

Каста

Книга первая
Последний король

16+

Жак Люир

Жак Люир

Каста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67054626

SelfPub; 2022

Аннотация

Его воспитали убийцы отца. Они Каста одарённых магов, подчинившие своей магической воле весь мир. Ему придется пройти много дорог. Поднять на войну против них целый мир. Но они новые боги, а он всего лишь недомаг.

Жак Люир

Каста

Книга 1

Последний король

Пролог

В самом центре песчаного моря, там, где барханы не столь высоки и пустыня больше напоминает равнину, обдуваемую раскалённым воздухом, возвышался удивительный храм.

Казалось строение целиком вырезано из прозрачного, горного кристалла. Настолько точно были подогнаны крупные блоки, нигде невидны швов и стыков.

Пять острых граней стен, сходились конусом к вершине основной башни. Ровно срезанный пик, венчали, словно корона, три, тонких, стеклянных шпиля. Острые кончики, которых, тянутся к безоблачному, небесному полотну, желая проткнуть голубое брюхо.

Храм удивлял, небывалой в мире Фенонар пятигранной формой. С узкими оконными проемами, и множеством архитектурных карнизов, украшенных разноцветными самоцветами.

У земли, на прямых выступах, возвышались, ростовые статуи неизвестных существ, с тонкими рожками. Все фигуры, искусно выточены из цельного куска белого мрамора.

Даже горячий ветер, вперемешку с песком, за сотни лет

забвения, не замутил чистоту и прозрачность твердого горного кристалла стен храма.

Лучи полуденного солнца, преломляясь множеством острых граней, рассыпались разноцветными всполохами, заливая округу волшебным светом.

В сотне шагов от главной башни храма, на равном расстоянии, возвышались девять песчаных холмов, под которыми скрывались другие строения. За первым кругом холмов, виднелся еще один ряд одинаковых песчаных возвышенностей.

Даже неопытный взгляд рассмотрел бы определённый порядок. Под песком явно скрыт целый каскад строений, объединённый в один храм, невероятных размеров.

Вокруг центральных шпилей, далеко не отлетая, кружил вихрь, изгибаясь и вихляясь, словно гибкая танцовщица.

Меняя цвет, от прозрачного, едва уловимого марева, до мутно белого, или небесно бирюзового.

Переплетая цвета, вихрь медленно скользил вдоль стен башни, вытягиваясь в тонкий стебелек, а через мгновение, раскручивался до широкой бочки.

Иногда, поток натыкался на невидимое препятствие и, пугаясь, собирался в шар, прячась, опускался к песку. И в такие редкие моменты, открывался энергетический портал, сквозь мерцающие потоки которого, был виден другой мир. С салатным оттенком неба, и ярко желтыми листьями, ползучих растений.

Видение чужой реальности, верный признак того, что миры коснулись эфирными полями, и соединяясь, создали магический портал.

Чем пользовались неведанные существа, перемещаясь из мира в мир. Чаще это были Анги. Среди племен пустыни, их называли змеи песков или на эльфийский манер Лиек. А за пределами, в городах людей, существо известно как песчаный дракон.

Огромная голова, обросла сотней щупалец. Три пары прямых рогов. Короткая морда, с пастью, куда поместится телега, вместе с фургоном.

Длинное, подобное змею тело, покрывали заостренвшие кожные наросты, по твердости, не уступавшие камню.

На кончике хвоста раздвоенный роговой шип, которым Анг умел ловко ударить, разрывая плоть любого местного существа. Чуждые местной фауне создания, исходили ненавистью ко всему живому.

В мире Фенонар, Анги любили охотиться на шестилапых крокодилов. Опасные хищники, круглый год ползли от Поясного моря, отложить яйца, в тёплый песок пустыни. Чем и пользовались Анги.

Набив брюхо жестким мясом, драконы возвращались в родной мир, используя энергетический портал. За многие столетия у пришельцев выработался инстинкт, и они возвращались раз за разом, полакомится легкой добычей.

Но однажды, в мир Фенонар, проникли три существа,

внешне похожие на людей. В белых до пят мантиях. С вышитыми, серебряными нитями знаками, по краю подола. И длинными, широкими рукавами. Кисти скрывали белые перчатки.

На голове белая накидка, концы которой обмотаны вокруг шеи.

Лица странников, скрывали, чуть выгнутые, серебряные пластины, начищенные до зеркального отражения.

Они ничем не отличались друг от друга. Одного роста и субтильной комплекции, одинаковое облачение. Лишь у того что шел в центре, серебряную пластину, наискось, расчертила глубокая царапина. А ближе к центру, на металле видна вмятина. Видимо, от удара по поверхности, острым предметом.

Сделав несколько шагов по новому миру, три существа остановились и повернулись к portalу, через который прошли.

Тот, что стоял в середине, вытянул руку ладонью вверх, нацелив пальцы в сторону бьющей из недр земли энергии. Увидеть подобный, невероятный фонтан мог только одарённый.

Существо прошипело непонятные слова, и в тот же миг от энергетического вихря отделилась тонкая, мерцающая нить, притянутая невидимой силой. Извиваясь гремучей змеей, ниточка дотянулась до белоснежной перчатки. И закрутилась вокруг кисти, в светящееся голубым светом, мерцающее кольцо.

Когда кольцо сформировалось, обретя четкую форму, существо швырнуло его в пульсирующий энергией портал. И не дожидаясь результата, трое странников, быстро зашагали по скрипучему песку.

Они успели скрыться за барханом, размером с гору, и поэтому не видели, как запущенная ими голубая энергия, разрастаясь, окружила магическим вихрем, скрытый под песками храм.

Захватывая все большую площадь, вихорь разросся и разогнался до скорости урагана. Медленно расплзаясь во все стороны.

Неудержимый ветер поднимал песок и пыль, закручивая в безумный танец, мчался по кругу, заполняя пространство пустыни непроглядной рыжей пеленой.

И вот уже невидно солнечного света, повсюду красноватый мрак клубящейся пыли.

Несколько Ангов, вернулись с утренней охоты, переваривая жёсткую добычу, и не смогли приблизиться к portalу в родной мир.

Храм окружала невидимая энергетическая стена, за которую не мог проникнуть даже ураганный ветер. Единственный островок тишины и спокойствия, в самом центре хаоса песчаной бури.

Часть 1

Маги

Глава 1

Старая ведьма

В большом каминном зеве, громко трещало березовое полено, метровой длины. Языки пламени весело и энергично поедали древесные волокна, выстреливая от удовольствия яркими искрами.

Король Регорг сидел перед огнем, вытянув ноги, в сторону теплых волн воздуха, исходящих от камина. Сапоги из шкуры оленя, добытого лично королем, немного парили, подсыхая после прогулки по сырой траве.

Осень нынче выдалась сухая, дожди короткие, почти не проливают землю, так окропят, сбивая пыль. Но замочить сапоги о нескошенную траву хватает.

В последние дни, король взял за правило, лично, после заката, проверять стражу вокруг дворца. Слишком беспокойно на душе, тревожно, несмотря на неприступные крепостные стены города, и верных стражников, охраняющие покой жителей.

Король Регорг давно перешагнул порог зрелости, но по-прежнему был красив, с черной бородкой и черными кудрями, ниспадающие на плечи. Благородный прямой нос, и редкий, для севера, цвет глаз, бирюзовый.

За этот яркий, необычный оттенок, гвардейцы прозвали короля Красавцем.

Тонкие, но сильные пальцы, сжимали серебряный кубок, с налитым до краев выдержанным вином, из южных стран. Король смотрел на игру огня в камине, временами отхлебыв-

вал, хлюпая не по этикету.

Регорг в сотый раз обдумывал, безвыходную ситуацию, в которой оказался.

Не находя решения, печально вздыхал, прикладывался к кубку, и часами сидел в одиночестве. Лишь по неровным стенам мельтешили, в причудливом танце, безмолвные тени, отбрасываемые языками пламени. Казалось, бестелесные слуги полируют грубый серый камень, порой дотягиваясь до потолка.

И даже преданные гвардейцы, сторожат покой сюзерена, с той стороны двери, сделанной из толстенных дубовых досок, скреплённые полосками стали.

Тревожные мысли одолевали короля, а нехорошее предчувствие терзало душу. Он проигрывал в войне, развязанной им самим, из-за глупого упрямства и худого городишке, на северо-востоке его владений.

И теперь ненавистный сосед, король Деон Рогатый, с большим войском, разогнал приграничные отряды и пришёл на исконные земли короля Регорга.

Армия с синими знаменами стала лагерем далеко от общей границы, на его владениях, с явным намереньем отхватить кусок побольше. Но Регорг, был уверен, сосед не успокоится, пока не дойдёт до столицы и не свергнет его.

Регорг и сам планировал так поступить. Казнить короля Деона и посадить на трон наместника, кого-то из родни или верного полководца Драго, подвластного его воли. Несколь-

ко лет, чужие земли будут наполнять казну Регорга золотом, пока не найдётся, какой ни будь, законный наследник Деона. Все так поступали, и он думал так же.

"Но не в этот раз", Регорг глубоко вздохнул. Сегодня трон зашатался под ним.

Преданные гвардейцы, еще могут сдерживать стремительный натиск, если ему удастся собрать разбежавшихся воинов в крепкую армию. Но день когда синие знамена с рогатой головой быка, затрепещут под стенами его столицы не за горами.

Король знал, сегодня ему не пополнить свою армию резервами воинов. И союзники, будут ждать развязки, прежде чем кого-то открыто, поддержать. Так поступали всегда, что бы ни оказаться на стороне проигравшего, и в свою очередь не выплачивать контрибуции, а то и того хуже, еще и данью обложат.

В полночь, когда дрова уже прогорели, а чёрно-красные угли, подмигивая, не обжигая, мягко грели, тяжелая дверь, едва слышно скрипнув, пропустила в зал скрюченную старуху ворожею.

"Видимо приходила к кому-то из свиты королевы, погадать или полечить от женского недуга, а когда уходила, еще и дверью ошиблась", без злости подумал король.

Регорг погруженный в тяжелые размышления даже не сразу понял, кто именно посмел ее пропустить. Стража на такое не пойдёт, иначе можно лишиться головы.

Значит кто-то из слуг. Впрочем, король слишком долго сидел в одиночестве, и просительница может его позабавить, отвлечь от невеселых дум. "Даже интересно", мелькнула озорная мысль.

Регорг быстро допил вино, косясь, следил за приближающейся старухой.

Пряча лицо в глубине серого платка, и низко кланяясь, ворожея приблизилась к королю, и замерла, согнув горбатую спину, едва не касаясь платком пола.

– Чего тебе? – Король перевел хмурый взгляд с углей в камине на старуху, в потертой накидке с чужого плеча, и местами заштопанной темной юбки в пол.

– Дозволь сказать ваше величество? – Проскрипела старуха противным голосом, Регорг устало махнул пустым кубком, разрешая. – Я знаю, что ты не любишь чародеев, мой добрый король, но ты был терпелив к нам, и не гнал из своих земель. В ответ мы хотим помочь в твоей беде.

Быстро выпалила старуха, кивая головой после каждой фразы, и без конца поправляя узел платка.

– Я не гнал вас, потому что не верю в вашу силу. Но это пустое. – Мгновение, подумав Регорг договорил. – Мне просто любопытно, чем ярморочные фокусники, помогут мне? – Безразличие в голосе, говорило скорее об обратном, король не верил в чародеев, и ему неинтересно. А доверять свои проблемы полоумной старухе Регорг и подавно не собирался.

– Ваше величество Они могут все. – Не унималась ворожея, не замечая сарказма в голосе.

– Кто, Они? – передразнил Регорг и потянулся к кувшину.

– Всемогущие маги Касты. – Огорошила старая, непонятным названием.

Старуха говорила о магах тихо, и даже подобострастно, а последнее слово и вовсе произнесла громким шёпотом.

"Или мне показалось, и она просто тяжело дышит?", подумал Регорг но вслух сказал другое:

– Ты старая остатки разума потеряла? Какая каста, какие маги, это все сказки. Магии не существует. И никогда не существовало в мире Фенонар. – Король устал искать выход из безвыходной ситуации, а тут еще эта, со своими фокусниками. – Это все сказки. – Тихо повторил Регорг.

– Существуют, ваше величество. Существуют. – Горячо убеждала гостя. – А сказки, которые про них рассказывают и есть неоспоримые доказательства их силы. Просто деяния магов настолько удивительны, что в них никто не верит. – Доказывала ворожея, кланяясь до пола. – Я могу призвать Их. И Ваше величество лично убедится. – И видя кислое лицо короля, высказала последний аргумент. – Тем более, Деон Рогатый, когда-то обидел Касту, и маги хотят лично отомстить ему.

От выпитого вина, король с трудом соображал, о чем говорит ворожея, разум туманило, и Регоргу больше всего хотелось спать. В голове билась лишь одна мысль "сказки, сказ-

ки...".

– Ладно, старая, зови своих фокусников. Враги моего соседа, мои друзья. Маги, так маги. Сегодня выбирать не приходится, других союзников нет. Зови, хоть развлечемся перед смертью. – Регорг устало грохнул кубком об деревянную столешницу. "Проще согласится, чем отвязаться от старой пиявки". – Если помогут, озолочу.

Старуха замахала рукой, отбивая поклоны.

– О цене будешь договариваться с Кастой, ваше величество. – Название магов, старуха выделила голосом.

И только, когда ворожея, ковыляя на одну ногу, ушла, скрипнув дверью, Регорг вдруг сообразил. "Никто не мог прийти в его замок", даже по приглашению, кого-то из знати. Опасаясь убийц подосланных Дионом, Регорг объявил осадное положение. У каждого входа, и окна на первом этаже, преданные гвардейцы. Несколько часов назад, король лично проверял посты.

– Стража! – громко крикнул Регорг, стремительно выхватив стилет, от злости свело зубы, и когда сотник прибежал, на его зов, грозно спросил, брызжа слюной. – Кто посмел пустить старую ведьму?

Сотник, выпучив глазные яблоки, завертел головой, не понимая о ком речь.

– Так не было никого, ваше величество. – Опытный воин, растерялся, нервничая дул на ус, и шарил глазами по залу. – Стража никуда не отлучалась, да и я на посту. Стоим, бдим.

Жжём факелы. Считай после распорядителя с поварами, никто в малый зал и не входил.

Удивленный Регорг, ничего не понимая, сам оглядел зал. Сотник, повторяя за ним, еще раз обежал взглядом каждый угол, пристально вглядываясь в тени. Никого.

Регорг сердцем чувствовал, преданный воин не обманет своего сюзерена и махнул стражнику.

– Иди. Видимо я уснул и мне привиделось. – Пробурчал король и посмотрел на пустой кубок. Сотник кивнул, и быстро вышел, тихо притворив, скрипнувшую дверь.

– Пора идти в опочивальню. – Вслух подумал Регорг.

Откинулся на резную спинку трона и почти сразу уснул. В последнее время, король все чаще засыпает сидя у камина, сжимая рукоять стилета.

***

Несколько столетий назад.

Трое существ, одетые в длинные, до пят, посеревшие от пыли, белые мантии с накидками, спасающими от знойного солнца, идут по укатанной дороге, в сторону южного города, чьи цветные башни показались на горизонте.

Полуденное солнце нещадно прожигало легкую ткань, и только густые ветви разросшихся вдоль тракта деревьев, спасали путников от безжалостного зноя, в это время года.

Вышитые серебряными нитями подола мантий, испачканы в засохшей грязи, налипшей за время пути. Когда-то крепкие сандалии из кожи яка, истерлись от многодневного

перехода.

Серебряные пластины, скрывающие лица, запылились, но по-прежнему отблескивали в солнечных лучах, пуская по дороге "зайчиков". Слепя встречающихся путников или мутно отражая его собственное лицо.

Именно отражение, чаще всего пугало сильнее, чем неизвестность, скрытая пластиной, за которой непонятно кто находится.

Однако скрытое лицо и вовсе могло вогнать в ужас, стоило путникам убрать серебряную пластину. Сморщенная, серая кожа, напоминала сильно мятую ткань, с черными прожилками вен. Срезанный нос, от которого остались два узких отверстия. Ушные раковины, два обгорелых отростка, с торчащими на заостренных кончиках, волосками. И белые, словно облака, бездушные глаза.

Все троя одного роста, но на голову вышли среднего жителя, местных городов. Одинаково одеты, казалось они, и шагали синхронно, словно единое целое.

Выделялся лишь тот, кто шел на шаг впереди. Его пластина чуть смята в середине, и на зеркальной поверхности пролегла глубокая царапина.

Случайные жители, шедшие в это же время, по своим делам, оборачивались в след странным путникам, не понимая, кого они встретили.

Женщины прикладывали к груди руку и шептали вслеп, слова молитв или хватались за оберег, ища защиты. Мужчины

хмурились и тянулись к рукояткам ножей, притороченных к веревочным поясам.

О существах могла бы поведать расшитая серебром мантия, подсказать, что перед ними адмары. Но только тем, кто бывал в других мирах. А подобных путешественников в округе не было, да и во всем мире Фенонар в нынешние времена таких не найдётся.

Зато местные жители интуитивно чувствовали опасность, и обходили чужаков стороной, испытывая жуткий страх, едва кинув взгляд на серебряные пластины, отражающие солнечные лучи.

А трое адмаров, пыля сандалиями, молча шли по дороге, направляясь к ближайшему большому городу. И только для окружающих они шли молча.

Для разговора им не нужны были слова и звуки. Адмары умели общаться, используя магическое единение мыслей.

И в этот момент, в беззвучном диалоге, шел ожесточённый спор. Точнее, двоя, обвиняли одного, того, что с исцарапанной пластиной.

"Мы, адмары! Нам нет равных, ни в одном мире! Лучшие убийцы богов! А мы скитаемся по мирам, словно фокусники с ярмарки!"

"Мы бежали от вездесущего Жоат-Саах, наводящего ужас на все живое и бестелесное! Рискнули всем! Ради того, чтобы самим стать Богами! БОГАМИ!!!", вторил другой.

"Ты обещал нам жизнь Богов. А мы влачим жалкое суще-

ствование наемных убийц! Убийц мерзких людишек и прочей нечисти! И это Мы! Прошедшие Ледяное Пламя Саах! Убившие десятки Богов! Сегодня, опустились до убийства низменных существ!".

"Ради этого, мы рисковали, нарушив клятву Повелителю, всего сущего и бестелесного?", въедливо добавил второй.

Двое наседали на одного, идущего на шаг впереди. В ответ, меченый, терпеливо оправдывался, сжимая кулаки.

"Я искал подходящий мир, где, такие как мы, можем стать Богами", меченый едва сдерживаясь, урезонивал двоих собратьев, не повышая тона.

"И долго нам еще искать?", опять же въедливо, с капелькой издёвки в голосе.

"Нет. Кажется, я нашёл этот мир", меченый смотрел вдаль, словно видел то, что идущие позади собратья, еще не разглядели.

"И чем этот отличается от других?", удивился тот, что справа.

"Ты разве не видишь, – меченый не сдержал усмешки. – Это Покинутый мир. Здесь нет Божественного Ока Дир. А магическая энергия Ю, бьет ключом. Да ты и сам видел Ее в хрустальном дворце. – И с превосходством в голосе добавил. – Я чувствую, она даст нам одаренных".

"Я знаю, почему здесь нет Ока Дир. – Собрат Ол, тот, что шел слева всегда отличался уникальной памятью. – Я сразу вспомнил этот мир, едва мы прошли портал. Здесь правила

два божка".

Меченый кивнул, соглашаясь, он тоже вспомнил.

"Мы можем создать армию Нетленных из любых существ, были бы тела, зачем нам одарённые?", Ос, тот, что справа, не хотел так быстро сдаваться.

Не выдержав беспочвенного обвинения, меченый, Ор, зашипел в ответ, разъярённым змеем.

"Трем, даже самым сильным адмарам, не стать новыми Богами, если у нас не будет армии, преданных, одарённых, последователей. Фанатиков, искренне боготворящих нас. Именно из таких, мы сформируем непобедимую армию магов, на чьей неодолимой силе и будет стоять наше величие! – Сморщенные губы, чуть сдвинулись в подобие улыбки, но под пластиной было невидно. – И в этом мире, есть из кого выбрать. Но пока, одарённые не знают истинной силы магии. Вот мы им и поможем. А страшные, но бестолковые Нетленные, будут погонщиками рабов, существ этого мира, которых покорит Каста".

Шедшие позади адмары переглянулись, ответ им понравился, тонкие губы расплылись в улыбке.

"На это уйдут годы", озабочено подчеркнул Ос, теперь голос не обвинял.

"А ты куда-то спешишь, бессмертный. Я обещал, что вы будите Богами, и вы будите ими, но я не говорил, что это произойдет быстро. Мы пройдем свой путь, и однажды, возвысимся до небес. Даже если для этого, потребуется не одна

сотня лет. И тысячи жизней смертных существ".

Меченый вытянул руку и ткнул указательным пальцем вверх, идущие позади собратья, невольно посмотрели на голубое небо, проследив за жестом.

"Но для начала, мы, как и в других мирах, начнём помогать богатым и сильным мира сего, решать их жизненно необходимые задачи. И со временем доберёмся до королей. А там...", Ор недоговорил, лишь покрутил пальцами в неопределённом жесте.

Глава 2

Договор

Весь следующий день Регорг слал гонцов, в соседнее, южное королевство, к королю Лёду. Но ответа не было, гонцы возвращались так и не получив аудиенции.

Король Регорг мобилизовал всех способных держать оружие, сгоняя к столице, все мужское население королевства, из ближних и дальних деревень.

Регорг понимал, вчерашние землепашцы и лесорубы не воины, мясо на безжалостной бойне. Но чтобы удержать соседа, на расстоянии от столицы, вполне сгодятся.

Их задача выиграть время. Пока он придумает, как остановить взбесившегося быка. На гербе короля Деона, красовалась голова быка с гнутыми рогами.

Много столетий назад родичи короля Деона, решили разводить северных быков, с густой шерстью, до земли. И весьма преуспели, продавая мясо и шкуры.

Северная шерсть ценилась по всему миру, и принесла много золота в казну соседа. Именно тогда предки разместили, изображение рогатого быка на своем гербе. От туда их род и прозвали Рогатым.

Ближе к вечеру пришла добрая весть, горные тролли обещали прийти королю на выручку.

В стародавние времена, когда правил дед Регорга, король Пересвет, слабоумные существа просили разрешение на поселение в землях королевства. В той части, где плато соприкасается с Рваными горами.

Хвост горного хребта, вытянут дальше на север, аж до гряды Ледяных Пик. Остроконечные льдины торчали по краю плато, похожие на гигантские клыки в пасти, неведомого чудища.

Дед Регорга, не отказал существам с серой кожей, и добрым нравом. Те с радостью поселились в бездонных пещерных лабиринтах, восточного склона Рваных гор. И мирно живут там, многие лета.

"Горные великаны, хорошее подспорье в осадной войне, но их слишком мало для наступательного боя. Не знаю, наберется ли три десятка, хотя бы для устрашения".

Регорг тер подбородок, размышляя, куда определить серых союзников.

Да, еще, от эльфов гонец вернулся, те тоже не отказали, но и не прислали ни одного лучника.

Владыка Альдар мудр и прозорлив, и наверняка за свои

услуги, попросит у Регорга часть деревень на западе королевства вблизи ущелья Голодной Глотки. Эльфы давно мечтают забрать под свою охрану, единственный переход на ту сторону Рваных гор с плоскогорья.

"Впрочем, плевать", если они реально придут на помощь, в чем король сомневался, то после победы над соседом, он отдаст земли возле ущелья.

"Если придут эльфы, войны не будет, Дион уйдет сам", сокровенная мысль порадовала надеждой.

Когда-то на заре времен, люди объединились в союз, прозванный Железный кулак, направленный против эльфов. И отвоевали плато Черепаха, отбросив эльфийские разьезды, за ущелье Голодной Глотки. А Рваные горы, растянувшиеся от Ледяного моря на севере, до Поясного моря далеко на юге, стали границей между королевствами людей и царством эльфов.

Но если сосед не успокоится, Регорг готов снова впустить белолицых по эту сторону Рваных гор. Несмотря на то, что его предки пролили немало крови за свободу людей от власти Владыки эльфов.

Печальные размышления короля прервал сотник охраны. Бренча броней, воин валился в малый зал, едва не вырвав дверные створки. Глухо стукнул древком копыя о камень пола, усатый сотник с мясистым носом, объявил.

– Ваше величество, аудиенции просит маг Касты. – Регорг поперхнулся на вздохе и хотел уже переспросить, но увидел

сдвинутые брови и удивление в глазах воина, промолчал. Если его лучший рубака, хмурится и тискает древко копья, то он точно не ослышался.

Сегодня за королевским столом сидела молодая жена Лили.

– Иди к себе, любимая. – Ласково, насколько позволял хриплый голос, попросил Регорг. – Не стоит тебе смотреть в глаза, богомерзких магов.

– А тебе неопасно, мой король. – Ее тонкий, девичий голосок, заводил короля, до мурашек. Регорг очень сильно любил молодую жену, но в настоящее время, не до пастельных нежностей.

– Мне не опасно моя королева. У меня есть тяжёлый меч и острый кинжал. А у сотника походное копье, и арбалет, пробивающий броню. – Регорг улыбнулся, в его глазах читалась спокойная уверенность, "маги бестолковые фокусники, их боятся лишь женщины и дети", так он всегда говорил. – Поди, как только он уйдет, я пришлю за тобой, а потом вместе отправимся в опочивальню.

Молодая королева, придерживая подол платья, грациозно поднялась из-за стола и пошла в свои покои. Даже тяжёлая шерстяная ткань не скрывала ее прелестной, точеной фигуры. Регорг часто сравнивал ее с богиней Фенор, чья статуя стояла в королевской часовне, подарок купцов с юга.

Но даже желанное тело королевы, не могло отвлечь от тяжелых мыслей.

На севере, сосед захватил очередной приграничный городок. Каждый день Деон Рогатый отхватывает кусок земель короля Регорга, расширяя границы своего королевства.

И воины у Рогатого, могучие северяне, закалённые в сражениях с лесными разбойниками из долины. Наглые южане пробираются на плато с запада, по второй "лапе Черепахи", вокурат на земли Деона.

В ближнем бою, бородачей Рогатого, не так то просто и одолеть, особенно если в твоём строю землепашцы.

Регорг вздохнул, навряд ли он сегодня придет в опочивальню к молодой королеве. Ни о чем другом король и думать не мог, только как остановить ненавистного соседа.

Едва маленькая дверь, ведущая к лестнице в башню, закрылась, как за спиной сотника, мелькнула белое пятно. Кажалось посетитель только того и ждал.

Тень беззвучно, скользнула вдоль стены, и перед королем, предстал маг, в белоснежной мантии до пола.

Регорг даже вздрогнул от неожиданности и едва не выхватил стилет.

Король не верил своим глазам, он не видел, как маг шел от двери. Словно призрак, он буквально проявился перед ним.

"Магия? Или фокус?". Регорг готов был присягнуть на священном жертвеннике, посетитель, при ходьбе, не касается пола, и совсем не производит шума.

Благо два воина стражи, во главе с сотником, встали позади мага. Нацелив острые стрелы арбалета посетителю в спи-

ну. А сотник недвусмысленно перехватил короткое, охотничье копьё, которое он отменно метал в вепра. И приготовился к атаке, не спуская с белой фигуры настороженного взгляда.

Немного успокоившись, Регорг, уже хотел отпустить воинов, но нахмуренные брови сотника и восковые лица воинов, с таким выражением они бросаются в сражение, заставили короля оставить охрану. Зачем обижать усердных гвардейцев.

Маг почтительно поклонился королю, блеснув отражением в серебряной пластине, полностью скрывающей лицо.

– Что ты хочешь маг? – Спокойно спросил Регорг, в голосе слышалось безразличие. Даже когда король посмотрел в свое отражение, искаженное царapiной на серебряной пластине. Король демонстративно, с пренебрежением, поправил шевелюру.

"Интересно, как они видят сквозь металл? Может и правда маг? Или всё-таки хороший фокусник?".

И не дожидаясь ответа добавил:

– В моем королевстве, магов, вроде бы не гоняют. – Регорг смотрел посетителю в область шеи, он знал, подобный взгляд заставляет собеседника нервничать.

В ответ, маг низко поклонился. Трудно определить, не видя глаз, подействовал взгляд на посетителя или нет. Регорг решил расшевелить мага, вызвать эмоции.

– Живите и дальше, если не будите наглеть и жульничать,

обирая моих подданных. – Король демонстративно наколол кончиком боевого стилета кусочек мяса и отправил в рот. – А то, как и в других королевствах, ваши головы отделят от тел, а трупы сожгут.

– Прошу прощения, ваше величество, если как то оскорбил вас. – Существо в белой мантии, не разговаривал как человек, а громко шипел, чуть-чуть с хрипом. – Обычно, мы заходим куда захотим и разрешения не спрашиваем. – Маг приложил руку к груди. – Но у вас я просил аудиенции заранее и, прознав о вашей беде, лишь хотел предложить свои скромные услуги. – Маг поклонился, блестя пластиной. – Каста желает отблагодарить доброго короля, за оказанную ей милость.

Регорг молчал, чем видимо заставлял мага нервничать, тот продолжал оправдываться.

– Мне передали, вам нужна помощь. – В шёпote послышалась нотка сомнения.

"Значит не сон. И старуха всё-таки приходила", впервые с начала разговора, король почувствовал себя неудобно. Оно и понятно, Регорг предполагал, что, невозможно незаметно пройти сквозь его стражу, преданных гвардейцев.

Король внимательней посмотрел на серебряное отражение. Про Касту ходит много слухов.

Маги могут проникать куда угодно, и убить любого, даже самого охраняемого, и старуха тому подтверждение. А еще, у простолюдинов, множество разных сказок о Касте.

"Именно что сказок. Небылиц, и прочего откровенного вранья. – Регорг отпил вина. – И все же, приходила вчера вечером старуха, или нет?"

– Тебе подобные, появились на севере непонятно откуда. И открыто используете необычные способности. – Регорг смотрел на замершего, словно белая колонна мага. Не шевелясь, не проявляя чувств, казалось, под мантией и пластиной никого нет. – Вы чужды живым людям, сторонитесь общества. За вами тянется смрадной шлейф из слухов. И ты хочешь, чтобы я обратился к тебе за помощью? – Король приподнял бровь. – Ты считаешь меня слабоумным?"

– Ни в коем случае. Ваше величество. – Не видя глаз собеседника, поневоле чувствуешь подвох, но король интуитивно не хотел видеть настоящие лицо мага, просто не хотел и все. – Мы пришли из южных городов, растянувшиеся вдоль Поясного моря. И так получилось что несколько наших последователей, с вашего великодушного позволения, врачевали в северных землях вашего королевства. И были казнены, вашим соседом, едва тот захватил город. Я лишь хотел отомстить за кровь своих братьев. И встать в ваши ряды, используя не меч, а свои необычные способности.

Король отпил из серебряного кубка с выдавленной головой мифического дракона. Он так и не предложил магу сесть. Да и с чего бы, они странные твари, раз прячут лица. Используют внешний облик людей, но кто там под пластиной и мантией непонятно. И явно неблагородных кровей.

Простолюдины Касту боялись, потому в дом и вовсе не пускали. Правда, пользовались их способностями к врачеванию или там предсказаниям.

"И не только простолюдины", среди знати тоже были поклонники чудес. Магам не доверяли. Магов боялись. Но!

– И как ты хочешь отомстить моему соседу, с тысячным войском, крепких рубак? – Регорг хотел рассмеяться но, кинув взгляд на хмурую стражу не стал.

"Кто-то, как-то, проник в замок, прошлым вечером. Возможно, предатель совсем близко".

– Я мог бы помочь вернуть вам северные земли. Все, до ледовых торосов. – Шипел вкрадчиво голос из-за серебряной пластины. – И если пожелаете, подчинить вашей воле, все население северного плато Черепаха.

Регорг пристально смотрел на свое искривлённое отражение. Его не покидало ощущение разговора с зеркалом.

Когда маг склонил голову, ткань накидки, чуть оттопырилась, и Регорг увидел сморщенную кожу. Белая, до синевы, и глубокие морщины больше похожие на кору сосен.

"Они не люди!", осенила короля страшная мысль. Никто не знает, сколько им лет и как долго они живу, но такой кожи у людей, даже очень старых, не бывает.

"Нет в нашем мире живых существ с подобными морщинами. Даже у животных".

– Как? – Спросил король напрямую, он и сам не знал, что хочет услышать.

После слов мага, надежда на победу, поневоле разгоралась в душе с каждым мгновением. А как именно ее заполучить, с его-то войском землепашцев, Регорг не знал.

Маг глубоко вздохнул, он почувствовал по интонации, король готов попробовать магию против соседа.

– Было бы неплохо, иметь под рукой целую армию магов, и тогда можно было бы захватить все земли до Поясного моря и даже дальше до южного полюса. – Маг словно предлагал давно продуманный план.

– Я спрашивал тебя только про северные земли до моих прежних границ. – Одернул Регорг, и усмехнулся. – И где взять армию магов, когда вас всего ничего.

– Вы правы, ваше величество, армии магов нет. – Маг со всем почтением поклонился. – Нас всего трое и несколько добровольцев-помощников. Я лишь мечтал мой король. А насчет расширения границ, я только предложил. – Маг снова поклонился, "Скользкий тип", но почему-то, с этой минуты на душе короля было спокойно. – Возможно, вам известно, что Каста магов, иногда подрабатывает у богатых, выполняя особые поручения.

– Да, у простолюдинов много сказок про вас. И про ваши фокусы. За что впоследствии магов и изгнали из всех земель, тех, кого не казнили. А здесь, на севере, и вовсе считают, что вы не существуете. – Король лукавил, когда перед тобой, тот самый маг из сказок, поневоле начинаешь верить всем услышанным о них небылицам и уже не чувствуешь себя в

безопасности.

– Магам тоже нужно как то зарабатывать на существование. – Маг развел в стороны руки, словно извиняясь.

– А я слышал, вы бессмертны и совсем не нуждаетесь в человеческих радостях. – Регорг и вовсе расслабился, поняв, что перед ним смертное существо, пусть и с необычными способностями, если они и правда есть. – Что именно ты хочешь предложить против воинов короля Деона?

"Если только фокусы, всех казнию!", король посмотрел на рукоять меча, который всё время лежал справа стороны на лавке.

– Я не могу достать из рукава огромную армию. Но, помогу вашим немногочисленным воинам, стать непобедимыми, – огорошил маг и поспешно добавил, – на время.

Король услышал именно то, что хотел услышать, даже не зная этого. Казалось, маг прочитал невысказанные вслух, сокровенные мысли, о которых Регорг несмел и думать.

– И как долго они будут непобедимы? – Регорг даже наклонился вперед, теперь ловя каждое слово странного существа.

Сотник хмыкнул и впервые расслабил пальцы на древке копья, а потом и вовсе облокотился на стену.

– Столько, сколько потребуется вашему величеству. – Маг как всегда учтиво поклонился. Он явно умел быть услужливым и почтительным.

– Хорошо. – Король всмотрелся, в серебряную пластину

мага, выискивая хоть грамм лжи, но видел только свое отражение, и это раздражало. – Что ты хочешь взамен маг? Золота, сколько унесёшь?

– Метал, нас не интересует. – Поспешно ответил маг, выставив перед собой ладонь, в белой перчатке. – Нет, ваше величество. Нас интересует сущий пустяк. Королевское разрешение, подкреплённое печатью вашего величества, набирать учеников, из способных подданных на ваших землях. И принимать оных одаренных из других земель.

И ваше личное покровительство над теми, кто придет к нам обучатся из чужих земель. – И заметив, приподнятые брови короля, маг быстро пояснил. – Мы тоже стареем и умираем. И нам нужны приемники. Среди жителей, вашего королевства, есть несколько способных.

– Ты хочешь создать свою армию, маг? – Впервые за последние несколько дней, король расслабленно улыбнулся. Даже сотник громко хмыкнул, и махнул воинам, опустит арбалеты. Непонятно почему, но Регорг был уверен, Деон больше не побеспокоит, и все вернет.

– Армия магов. – Король не сдержался и засмеялся, сама мысль о таком количестве магов насмешила его. Только в его королевстве, терпели магов, а в соседних, просто сжигали, всех существ, непохожих на обычных людей.

– Нет, ваше величество, армия, это неисполнимая мечта. Способных к магии не так много. Единицы. – Маг снова поклонился, серебряная пластина надежно скрыла презритель-

ную улыбку. – Я всего лишь просил за несколько учеников. Небольшое общество одарённых, на службе у вашего величества и с вашего на то позволения.

Король и вовсе расслабился, "всего то, несколько учеников", и налил вина. Не спеша выпил.

И всё же, что-то в словах мага, не нравилось ему, но что именно он не понимал.

По слухам и из народных сказок, король знал, Каста коварна. И все кто с ней заключал договор оставались ни с чем, о чем пели даже менестрели в придорожных трактирах.

Но как не крути, в словах мага подвоха не видно, да и проиграть Деону, Регорг не желал.

"Чем мне может угрожать горстка магов? Пусть набирает своих одарённых, если они помогут мне вернуть земли. А если что-то заподозрю, сожгу всех заживо и не посмотрю на былые заслуги".

– Хорошо маг, я подумаю над твоей наградой. Но для начала ты продемонстрируешь свои необыкновенные способности. И поможешь вернуть мои земли на севере королевства. – Король громко стукнул пустым кубком по столешнице.

Маг видел, король согласен на его условия, даже если не признает их вслух.

– Все непременно ваше величество. И даже потом, я буду действовать только с вашего позволения. – Казалось, маг улыбается, шипение чуть смягчилось, но за серебряной пла-

стиной видно не было. – А теперь ваше величество, соберите войско. Столько, сколько есть, мы отправляемся в поход. На короля Деона Рогатого. Вот увидите, мы его удивим.

***

Собрат Ол, оказался прав, новый мир был знаком адмирам. В прошлом, они посещали его по приказу Жоат Саах.

Ор, нацеленный на убийство местных богов, не обратил внимания на простой Живой мир Среднего кольца. Сколько таких было, за тысячи лет жизни, все слились в одну бесконечную реальность. А брат запомнил.

В целом, ничем не примечательный мир, из учения Саах о сотворении Вселенной. А оно гласит. Все планеты нанизаны, на пять колец энергии Ю, что невидимой нитью соединяет определенные группы. И находятся в пяти разных, несоприкасающихся реальностях.

Среднее Кольцо, или третья реальность, объединяет все Живые миры, где обитают много разнообразных существ, которыми правят Боги.

Второе кольцо снизу, и соответственно вторая реальность, состоит из Пустых миров. На этот уровень опускаются все Живые миры, если на поверхности исчезает жизнь. Пустые миры облюбованы духами, призраками и прочей нежитью, неспособной на разумные действия, разве присосаться к энергии Ю, самой планеты.

И последнее кольцо снизу, Черные миры или первая реальность. Светило там не светит, мир девственно пуст. Нет

воды, огня и даже движения ветра. Чистый камень. Такие миры любят Юные Боги. Они меняют лик мира, создают растения, новых существ, и запускают его на Среднее кольцо.

Если честно, то Ор не понимал в этом смысла, и ему больше нравился замысел Саах, не создавать, а подчинить себе уже живые миры. Гораздо проще, чем возится с возрождением нового.

В обратном направлении, над Средним кольцом, кольцо Чистых миров, четвертая реальность. Сверходарённые существа, такие как ангелы, феи, нимфы, сатиры и много других, всех и не перечить.

Именно в этих мирах Боги набирают себе личных прислужников. Из подобного мира и были взяты, Ор с братьями.

И самое верхнее кольцо, пятая реальность, эфирные миры, не имеющие материи и времени, там, где собственно и живут Боги. Там же обитают их бессмертные сущности.

В свое время Жоат Саах, решил возвыситься над богами-собратьями. И подчинить жесткой воли все миры Среднего кольца.

Саах набрал в одном из миров Чистого кольца, одарённых фей. И прогнал их через Ледяное пламя, наделяя умением богов, и даже способностью возвращать жизнь в мертвые тела.

Так появились адмары, сильнейшие среди одарённых существ Чистого кольца.

И когда Саах создал, целую армию адмаров, непревзой-

дённных магов-убийц, он бросил вызов собратьям богам.

Тем, кто не преклонились, Саах подсылал адмаров.

Ор с братьями прошел множество миров, и убил не одного бога. И однажды вдруг понял, что и сам может стать богом. А для начала, ему всего лишь и надо, скрыться от Жоат Саах.

Да, Ор понимал, став богом он может увидеть перед собой адмаров, присланных Жоат Саах, по его душу. Но он не собирался заявлять о себе на Небесном Престоле. Нет. Зачем.

Он с двумя братьями, будут вечно править внутри мира, став богами, для живущих тут существ. Именно поэтому он перекрыл портал в том замке из кристалла, и теперь никто не явится в мир, для удара в спину.

Слабый не пройдет, а сильный не полезет.

Двое собратьев подержали Ора в его желании стать богами. И все было готово для тихого ухода, но в последний момент Саах прознал о их предательстве, и удар возмездия настиг адмаров.

Ор с трудом отбил атаку ледяным пламенем. Но кончик магического меча, таки дотянулся до серебряной пластины. А божественная энергия оставила след не только на металле, но и на лице, навсегда изуродовать и без того страшное лицо.

Глава 3

Голова

К северным границам подошли спустя тридцать дней.

Пока собрали разрозненные отряды, пока вооружили и

справили латы, для чего пришлось открыть королевскую оружейную. Пока собрали обоз, пока дошагали, коней на всех не наберёшься.

Правда за это время, получилось набрать небольшую армию, что радовало Регорга и вселяло крепкую веру в победу.

Весть, что короля Регорга поддержали маги Касты, быстро облетела ближайшие городки, и улетела дальше за границы королевства.

Удивительная новость сыграла особую роль. К Регоргу неожиданно потянулись союзники.

С востока равнины, из лесных деревень, что подле плато Черепаха, пришла сотня охотников-лучников. Тоже негусто, но каждый стоит десятка, а это считай целая тысяча.

Опять же воины, разбежавшиеся после поражение под Твердым, приграничным городком, возвращались к Регоргу и становились в строй.

Из южного королевства, пришел отряд копейщиков, в три сотни воинов, во главе с королем Ледом.

"Необходимо вернуть мир и справедливость в северные королевства", объявил сосед, хмуря брови и отводя глаза. До этого молодой король Лед никак не проявляя заботу о справедливости.

Видимо любопытство в отношении магов Касты, или даже страх, подняло короля с мягкой перины и посадило на спину боевого коня.

Впрочем, Регорг, никак не выказал свое недовольство.

Его все устраивало.

Главное, он шел наказывать ненавистного Деона. И сегодня, уже уверен в победе, что казалось, чувствовали все, и воины и союзники.

Как и обещали, подошли тролли, немного, но они хороши в осаде. "Поставлю на фланги, будут швырять огромные камни во время боя. Нагоняя страх на резервы Деона".

И даже зарвавшийся сосед неожиданно прекратил наступление и захват земель вдоль границы. Деон собрал все войска у северного, пограничного города Твердого, который захватил пару месяцев назад. И видимо готовился к большому сражению или обороне, как получится.

Едва армия Регорга встал лагерем в дне пути от города, а воины еще даже не успели расставить походные шатры, как со стороны короля Деона Рогатого прибыл посол.

Седоусый муж, явно из благородных, судя по инкрустированной золотом, нагрудной бороне, и цветным перьям на шлеме.

Посол подъехал к королевскому стягу, упер правую руку вбок, подальше от рукояти меча, в левой руке держал тонкий шест, со знаком рогатого быка.

Брови для важности нахмурены, взгляд серьезный. Посол сдержанно поклонился Регоргу и громко объявил:

– Король Деон, предлагает, не проливать кровь воинов понапрасну и решить недоразумение, возникшее между соседями, древним обычаем.

Регорг усмехнулся, почему-то до этого Деон не предлагал, не проливать кровь, когда осадил Твердый. Каждый из свиты, стоящие рядом с королем понимал, посол прибыл лично убедиться, что у Регорга в союзниках маги Касты.

Трое магов всегда находились рядом с королем. На белоснежных конях, в белых мантиях и с начищенными до зеркального отражения, серебряными пластинами вместо лиц. Яркое, полуденное солнце, отражалось от поверхности и слепило собеседников.

Маги контрастно отличались от окружающих их воинов, и не узнать Касту было невозможно.

– Что за древний обычай? – Шипя спросил маг с поцарапанной пластиной.

Теплый ветер, что редкость для северных земель в осеннее время, приятно обдувал лицо. Регорг с показной усмешкой, повернулся в пол оборота к послу и громко пояснил:

– Сто лучших воинов, от каждой из враждующих сторон, выходят на поле и бьются до последнего воина, либо, пока кто-то не побежит. – Регорг поглаживая рукоять меча, повернулся к послу. – Передай Деону, что я согласен.

Посол с достоинство поклонился, соблюдая этикет, и косясь на отражение в пластинах магов, громко объявил:

– Выбери оружие, король Регорг. Так гласит древний обычай.

События принимали выгодный поворот, и настроение у Регорга только улучшилось. Король чуть наклонился к магу

и тихо спросил.

– Ты говорил, что мои воины будут непобедимы?

– Так и будет ваше величество. – Маг кивнул.

– Я выбираю мечи. – Громко выкрикнул Регорг, не только для посла, но и для присутствующих при разговоре полководцев.

Худощавый посол, от удивления округлил глаза, но ничего не сказал. Разгладил усы, поклонился и повернул коня в обратном направлении, поскакал передать Деону решение.

Даже молодой Лед дернулся, когда услышал ответ Регорга, и покрутил головой, явно чем-то озабоченный.

Король смотрел на мага, довольно улыбаясь.

– Почему удивился посол? – уточнил маг, смотря в след удаляющегося всадника.

– В древнем обычае есть три вида поединка. – Регорг не спеша слез с коня, просвещая мага. – Пешие с копьями, самый щадящий, почти без жертв. Может тянуться целый день, и бывало, заканчивался переговорами. Второй вариант, с топорами и щитами, тут больше на мужество, пока кто-то не побежит, грохоту много, жертв опять же мало, отступивших не преследуют. И наконец, на мечях. Бьются голыми по пояс, без щитов и доспех, проигравших казнят прямо на поле. Море крови. И никаких переговоров. Побеждает тот король, чьи воины останутся на ногах.

– Отлично. Лучшего и желать нельзя. – В шёпote мага слышались довольные нотки, но Регорг не обратил внима-

ния, предвкушая победу. Маг спросил. – У вас найдется вино?

– Да, там, в обозе есть кувшин. – Король опешил от неожиданного вопроса. – Не рано ли праздновать?

– Нет, я не для пира, надо бочонок.

– Столько нет, а зачем так много? – король оглядел обоз и добавил. – Есть пиво.

– Сойдет и пиво, налей по чарке каждому воину из той сотни, кого пошлешь на ристалище. Но перед этим я поколдую над напитком. – Маг неожиданно повернул пластину в сторону, Регорга. Король готов был присягнуть, маг не шевелился, просто вдруг, всем телом оказался повернут к королю.

– Хорошо. Я распоряжусь. – "Вот так и ко мне в замок проникли. Сквозь пространство и стены. И чему он так обрадовался?". Последний вопрос возник сам собой и озадачил даже больше.

"Будь с ними настороже", не уставал Регорг повторять, сам себе.

Маг легко спрыгнул с коня, подошёл к бочонку с пивом, который принесли к королевскому шатру. Положил руку на деревянную крышку, и на мгновение замер склонив голову.

Многие из стоявших рядом полководцев, косясь, следили за действием мага. И в какой-то миг, увидели под рукой яркую вспышку, синего пламени.

"Магия", прошелестело по рядам.

Утром, едва небо просветлело, а солнце ещё не взошло над горизонтом, лагерь ожил. Все предвкушали увидеть магию в действии.

Регорг призвал под королевские знамена, отобранную тысячником Драго, сотню крепких воинов. И лично, наливал в чарку, подходившим к нему поочерёдно, светлое пиво.

– Ничего не бойтесь. Маг наделит вас необычными способностями. Вы будете непобедимы. – Напутствовал Регорг, глядя прямо в глаза каждому воину.

Воин, испив пива, передавал чарку следующему, сам вытирал бороду отходил к обозу и стягивал рубаху. Оставшись в портках и коротких мягких сапогах, брал меч и длинный стилет или второй меч, кому, что по руке и вставал в строй.

Сотня Деона, в сопровождении лучников, пришла до первого солнечного луча, и выстроились в центре скошенного поля.

Воины встали, в два ряда, и по удары барабанов, молча пошли, строй на строй.

– Идите и заберите их жизни! – послышался громкий шёпот мага. Его услышал каждый воин Регорга.

В то время все три фигуры в белых мантиях, не отходили от короля, и стояли подле Регорга у леса, в трех сотнях шагов от ристалища.

Дальше произошло то, что в дальнейшем будут рассказывать сказители, не приукрасив и не приврав ни слова. Как бы это удивительно не звучало. Добавляя в каждое предло-

жение фразу, "ничего ужасней не видел наш мир".

С первых же ударов, все кто наблюдал за боем, догадались, происходит что-то невиданное.

Падали только воины короля Деона. Казалось воины Регорга просто не получают смертельных ран.

Король, с довольной улыбкой, крутил головой, до тех пор, пока одному из его воинов, не отрубили руку. И все бы ничего, но мечник продолжал сражаться, словно ничего не произошло.

Удивленный Регорг пригляделся, и рассмотрел страшные раны почти на всех телах, своих бойцов. Но воины продолжали сражаться словно мертвецы, у которых не течет кровь. А падали только если им срубали голову.

Почувствовав свое бессмертие, воины Регорга заорали боевой клич и набросились на противника с двойным усердием. Не щадя не себя не врага.

Воины Деона не выдержали ужаса творившегося перед их глазами и побежали. Бойцы Регорга преследовали и добивали.

Догнать всех не успели, с той стороны свистнули стрелы, и воины Деона пали, убитые своими лучниками.

Победители, громко переговариваясь, и рассматривая раны, друг у друга, гомоня, вернулись в лагерь.

Вблизи изрубленные в бою тела выглядели и вовсе чудовищно. Такого страха король Регорг еще не испытывал.

Распаханная и разрубленная до костей плоть, напоминала

разделанные на скотобойне туши, которым до этого пустили кровь.

Отрубленные конечности, с осколками белых костей. Из распоротых животов видны вываливающиеся органы. И устойчивый запах, сырого мяса.

А когда зашли за шатры, воины падали, один за другим, словно из них выдернули жизнь.

Кровь брызнула фонтаном, орошая все вокруг, смешиваясь с землей, стекая с полотна шатров. Резко запахло парной утробой.

Осталось едва ли половина бойцов, израненных, истекающих кровью.

– Что происходит маг? – Регорг не скрывая ужаса, посмотрел на Ора. – Почему они умирают?

– Я обещал вам, ваше величество, что они будут непобедимы, но не бессмертны. – Маг поклонился, но в шёпоте явно слышалась насмешка, чувствовалось, что он доволен произведённым эффектом. – Бессмертье удел Богов. Они же, всего лишь смертные люди. Воины выиграли сражение, и те, кто был смертельно ранен, теперь должен умереть.

– Не хитри маг. – Король положил руку на рукоять стилета, меченый поклонился, разведя в сторону руки.

"Теперь я понимаю, чему ты так обрадовался, в прошлый раз. Подвернулся случай продемонстрировать реальную силу магии. И я тебе его предоставил", Регорг сморщился, словно от кислого лимона. И впредь решил с магами быть в

два раза осторожней.

Но с другой стороны, король смотрел на разрубленного до пояса воина и понимал, что тот не смог бы жить, убери Ормагию. Даже если тело сшить суровой нитью.

– Я, ни словом, не обманул вас, ваше величество. – Шипящий голос снова звучал смиренно и покорно, но Регорг чувствовал лживую лесть, и опасность, но не понимал, в чем она проявится.

"Маги что-то задумали?" вопрос возник непроизвольно, но казалось, попал в самую суть.

– Хорошо. – Король посмотрел на преданного полководца, седоусого Драга, с одним ухом, второе он потерял еще в молодые годы, с тех пор не проиграл не одного боя. – Через сутки посылай конницу, и мечников, пусть перебьют всех воинов Деона, которые не покинут город. Отрубленные головы сложить вдоль границы. – Регорг посмотрел на мага. – Поехали, чародей будем праздновать победу.

– Маленькая просьба ваше величество. – Король остановил коня и приподнял удивленно бровь. Меченый поклонился. – Дозволь забрать трупы павших воинов. Я заготовлю еще один подарок Деону.

К коню короля метнулся полководец.

– В армии будут роптать. – Тихо шептал Драго, хмуря брови и бросая недовольные взгляды в сторону замершего в поклоне мага.

– Приходи вечером на пир, в ознаменовании победы, маг.

Там и поговорим. – Регорг тронул коня, ему конечно интересно, зачем магу мертвые, но и полководец прав, воины не поймут. – Расскажешь, зачем тебе трупы.

Едва солнце коснулось горизонта, полководцы собрались в королевском шатре. Регорг отыскал взглядом магов, их троица сидела в дальнем углу и практически ничего не ела.

– Эй, маг, подойди. – Регорг махнул меченному.

Когда маг приблизился, все взоры устремились на него, разговоры стихли. После сегодняшнего сражения Касту за-уважали, даже те, кто в них не верил. А те, кто верил, боялись еще больше.

"Надо признать, что магия все-таки есть", теперь, так думает каждый, кто видел утренний бой.

– Я все хочу спросить, а имена у вас есть? Или как к вам обращаться первый, второй, третий. – Сидевшие за столом полководцы заулыбались, выказывая признание чудотворцам, вояки по-прежнему верили только в твёрдую руку и наточенную сталь.

– Можно просто маг. – Прошипел адмар, развел руки в стороны, чуть поклонился.

Регорг хмыкнул, но настаивать не стал, возможно, у них и правда, нет имен, лишь звуки.

– То, что я обещал тебе за победу, я исполню. Можешь набирать учеников, если найдёшь их в моем королевстве. – Король, не отрываясь, смотрел на мага, когда тот снова поклонился. Полководец Драго бросил на стол свиток, с коро-

левской печатью. – Тут королевский указ, он же охранный грамота, для тебя и твоих последователей. – Регорг выдержал паузу. – Что касается трупов, то можешь взять тех, кого некому похоронить. Уж больно нам интересно, что ты хочешь из них сделать. – Регорг кивнул в сторону короля Леда, пережёвывая мясо, тот кивнул, подтверждая.

– Но у меня к тебе, есть еще одно задание. Я понес убытки и хотел бы взыскать их с Деона. – Регорг чуть сощурил правый глаз, будто из лука целился.

Маг не шевелился, словно статуя, чуть склонив голову.

– И это можно устроить ваше величество. Он будет платить вам дань и даже отдаст часть своих земель.

– Хорошо маг. Но этого мало. – Регорг погладил подбородок и посмотрел на мага, приподняв брови.

– Какой смертью должен умереть сосед? – Маг явно прочитал его мысли.

Регорг довольно кивнул.

– Принеси мне его голову.

Маг поклонился, и вместе с двумя братьями вышел из шатра.

Вскоре пир продолжился, из союзников за столом сидели только король Лед. Лучники с равнины отбыли сразу после сражения, не взяв никакого вознаграждения. Подобное поведение было удивительно, но вполне объяснимо, маг произвел неизгладимое впечатление.

На следующий день, с первыми лучами, Регорг вышел к

завтраку, в тот же миг, словно поджидая, в шатер зашёл сотник.

– К вам посетитель ваше величество, – хмуря брови и отводя взгляд, доложил воин.

– Кто посмел? – король не выспался, от выпитого вина немного гудела голова. И в таком состоянии он не желал никого видеть

– Маг Касты. – Негромко ответил сотник, не глядя на короля.

– Касты? – Король удивился и одновременно встрепенулся. – Ого. Видимо не получилось? Зови.

Регорг очень хотел улучшить мага в слабости. Скорее чтобы успокоить себя. Нет, он исполнит обещанное за победу над Деоном, но если честно, непобедимые воины напугали вчера всех, и врагов и союзников.

Да, и Регорг чувствовал себя неуютно, и радовался лишь тому, что маги на его стороне.

Маг, отблескивая серебром пластиной, с глубокой царапиной, зашёл в зал, держа за волосы голову Деона. Глаза закатились, волосы грязные и растрепанные. А главное, было хорошо видно, голову не отрубили, а оторвали.

Кровь запеклась на мясе, толстой коркой. Лохмотья кожи, разорванные жилы и мышцы, свисающие, будто черви. В целом голова выглядела ужасно, даже для бывалого воина.

"Это же какой надо обладать силищей". Регорг был поражён, обманчивой внешностью магов. "А их жестокость не

знает границ", и последнее пугало сильнее.

– Собирайтесь ваше величество. Пора возглавить победоносную армию. Идем в королевство Деона, назначать наместника. – Теперь в шёпоте мага не было и нотки уважения, слова звучали как приказ.

– Эээ. Эээ. – Король не понимал, почему в обращении исчезла почтительность, маг сильно изменился после убийства Деона. – Наместника? Я не планировал захватывать королевство Деона. И кого назначить? Надо собрать совет, подумать.

Регорг растерялся от настойчивости мага, и куда только подевалась былая учтивость.

– А чего тут думать, меня назначишь. Плата за твое второе желание. – Маг взмахнул рукой и швырнул оторванную голову на стол, сбивая посуду и пачкая скатерть, запекшейся кровью, голова докатилась до короля и ткнулась носом ему в тарелку.

***

За три года до.

Беглые адмары переходили из мира в мир, выискивая подходящий. И везде зарабатывали магическими убийствами на заказ. По-другому они не умели.

Там где побывала Каста, о них слагали страшные легенды и небылицы, где не поймёшь, что правда, а что выдумка рассказчика.

Их боялись. Боялись до глубины души, до судорог, боялись больше смерти.

Все знали, что маги Касты лживы и часто используют слабость, не только жертвы, но и нанимателя, против него.

А ещё безжалостны, и бессердечны, и всегда устраивают показательные убийства, с морем крови и изувеченными телами. По-другому они убивать не желали.

Им нравилась их репутация. Нравилось видеть в глазах существ страх, лишь при одном упоминание Касты.

И как всегда бывает, они перегибали с жестокостью.

Во всех мирах, за их поимку была назначена баснословная награда. Везде, они оставляли после себя, сотни существ жаждущих их казни.

А сейчас находясь в обычном мире, где Ор, впервые, почувствовал одарённых.

Адмары очень удивились. Практически нигде в живых мирах Среднего кольца, простые существа не могли овладеть магической энергией исходящей из недр, из горячего сердца планеты.

Подобное возможно лишь на кольце с Чистыми планетами.

Путешествуя по миру, Ор очень часто видел простых людей, одарённых силой, о которой они и не подозревали. И проживали обычную жизнь, никчемных существ.

Собратья адмары ворчали, что пора, как и в других мирах, заявить о себе в полную силу.

– Нет. Здесь все сделаем иначе.

– Из-за одаренных?

– Именно. Но мы не можем пока призвать их. Иначе нас станет слишком много. И тогда топоры палачей, быстро дотянутся до их шей. И нам придется все начинать сначала. Всему свое время. Я жду, когда подвернется случай.

Со временем, адмары осели, затерялись среди людей, завешивая серебряные пластины тряпицами, стараясь слиться с жителями. И, как и прежде стали обрастать легендами о себе. Но без лишней жестокости. И исполняли заказы в тайне. Чтобы никто не знал, что именно они причастны Касте.

Однажды, к ним в дом, постучалась немолодая женщина. Жилище адмары приобрели на окраине большого города, в самом бедном районе. Там, куда даже стража не суётся, обычно на улице, рядом с портом.

Ор оглядел гостью и сразу определил, что она травница, та, что лечит горожан настойками, отварами на сушёных травах.

– Я знаю, что вы маги и служите Касте. – Напрямую заявила травница. – И я не выдам вас, если вы обучите меня магии. – Стоя на пороге, поставила перед выбором гостя.

Адмары могли убить её в мгновение, и Ор показал собратьям не атаковать. Вместо этого, Ор шагнул к травнице и резко убрал серебряную пластину, откинув капюшон.

Женщина дернулась, с округлившимися от ужаса глазами, но быстро взяла себя в руки.

– Магия это не дар, это скорее проклятие, за которое надо платить такую цену. – Ор указал на свое лицо. – Дар, наделит

тебя силой, но и заберет жизнь обычного смертного. И ты до конца веков, обречена на сосуществование с подобными мне.

Ор показал на собратьев, те тоже убрали пластины, демонстрируя страшные лица.

– Я поняла, – травница сглотнула от страха. – Но все равно хочу научиться магии.

– Зачем? – Ору и правда, стало интересно. Женщина приглянулась ему своей настойчивостью.

– Хочу стать бессмертной. – Страстно ответила травница, взглядываясь в изуродованное магией лицо.

– Чтобы стать магом, нужно пройти обряд Обращения. Только после него ты станешь Претворённой. – Ор смотрел ей прямо в глаза. – Сейчас я не готов его организовать. Необходим особый поток энергии. Время. И подготовить место.

– Я не молода и у меня не так много времени. Когда ты сможешь все подготовить?

Ор хмыкнул.

– Помимо всего перечисленного, необходимо королевство, где бы мы могли чувствовать себя в безопасности. – Ор убрал пластину в карман мантии и накинул капюшон. – Ты нетерпелива, как и мои братья, но я отвечу тебе, надо подождать. Наше время еще не пришло.

– Не стоило заниматься убийствами, тогда и прятаться бы не пришлось. – Проворчала травница.

– Ты лечишь людей. А мы зарабатываем, как умеем лучше

всего.

– Так и скажи, что любите убивать. – Женщина смотрела с нескрываемым призрением, словно она лучше их знает, как можно распорядиться невероятной силой.

Ор хмыкнул.

– Вместо того чтобы нас обвинять, лучше подумай, нет ли у тебя на примете подходящего королевства. Где правителю могут потребоваться наши услуги? Или потребуются в скором времени.

Женщина прошлась по небольшой комнатке, покусывая указательный палец. Адмары следили за смешной смертной.

– Вчера, ко мне в лавку заходил один торговец. Он прибыл с плато Черепеха, – и пояснила, заметив недоумение магов. – Есть такое далеко на севере.

Травница морщила лоб, вспоминая детали вчерашнего разговора с купцом, у которого разболелся живот от чрезмерного употребления южных фруктов.

– Торговец рассказывал, у них уже несколько месяцев, все в ожидании войны между двумя королевствами. В любой момент может грянуть сражение. А следом и вред торговле и как итог голод. – Травница заметила, задумчивость на сморщенном лице мага.

– Возможно, пока мы тут говорим они, уже льют кровь. – Прошипел один из собратьев.

– Северяне народ неповоротливый и в драку лезть не торопятся. – Травница резко повернулась в его сторону, взмах-

нув юбками. – И еще одно обстоятельство, в вашу пользу. Северяне не суеверны. Потому и о Касте наверняка не слышали.

– Не верят, значит. – Ор растягивал слова обдумывая услышанное. – Это хорошо.

– И что в этом хорошего? – Травница уперла руки в бока, словно наставница проверяла, хорошо ли ученик запомнил урок.

– Два королевства, нужно немного подтолкнуть к драке, а потом поможем тому, кто окажется слабее. – Маг посмотрел белыми, словно бельма, глазами на травницу. Страх пронзил женщину, пробежав по спине мурашками. – И приблизимся к трону.

Собратья переглянулись, не пряча довольные ухмылки.

– Я еду с вами. – Собравшись с духом, заявила травница.

– Хорошо. – Неожиданно легко согласился Ор. – Нам будет необходима твоя помощь. – Адмар видел, в женщине, не малую силу, она явно одарена. И со временем, вполне может стать сильным магом. – Как тебя звать то, травница?

– Ма Ринет.

Вчетвером они добрались до северного плато, и здесь в таверне, узнали подробности бесконечных стычек на спорных, приграничных землях.

– Надо идти в услужение к королю Деону. Его армия явно сильнее, после того как к нему присоединились дружины оленеводов. – Объявил Ос, когда они остались одни.

– Возможно, но король Регорг, приблизит нас, именно потому, что ему больше не на кого положиться. – Возразила травница. – А Деон, вас побаивается и поэтому не любит.

Ору нравилось, как Ма Ринет размышляет и быстро принимает решение. Зачастую единственно верное.

– Как мы к нему подберёмся? – Уточнил Ор.

– У королевских фрейлин много сердечных бед. Я найду, как с ними встретится, а через них и до короля Регорга доберусь.

Глава 4

Раб Касты

Густой пар вырывался из ноздрей коней, снег хрустел под копытами, и солнце не грело даже в полдень. На самой северной точке плато Черепаха, уже всю властвовала зима.

Вдоль каменного края плато, пограничными отметками, высились ледяные торосы, с острыми вершинами. Некоторые экземпляры тянулись в небо на добрые двадцать локтей.

Объединённая армия двух королей, Регорга и Лёда подошла к границам королевства Деона. Впереди, только закованная в вечную мерзлоту, белая пустыня.

– Все. Дальше только толстый лёд и Ледяное море. Городов нет. Завоевывать некого. – Объявил Регорг, больше для мага, чем для Лёда.

В то время как короли, поверх доспех, надевали теплые тулупы, отороченные мехом, маги оставались в тех же мантиях, в которых прибыли с юга.

Рядом, на равных с королями, ехал маг Касты, с исцарапанной пластиной. А во время дневных переходов, маг возглавлял растянувшуюся колонну, а два короля позади, в роли преданных вассалов.

В пути Регорг не раз ловил на себе недовольный взгляд короля Лёда. Все враз изменилось, с того памятного дня, когда маг принес голову Деона. И теперь последнее слово оставалось именно за магом.

Лёд хмурил брови, думая о своем, и больше отмалчивается. Лишь с ненавистью косился на мага, когда тот не видел.

– Ты чем то недоволен? – Как то напрямую спросил Регорг когда мага не было рядом.

Один из Касты, с исцарапанной пластиной, всегда находился при королях. Еще двое, шари по всему северному плато, с неизвестными заданиями.

Иногда они возвращались, но ни с кем не общались, кроме того что был при королях, но и в разговоры не встречали.

– Этот чародей что-то задумал. – Обмолвился молодой король, посмотрев по сторонам. – Как бы он нас всех не переиграл.

– Я думаю, он просто жаждет быть королем. – Регорг и сам часто думал над поведением мага. – И хочет с нашей помощью забрать королевство Деона. И сесть на его трон.

– Если бы так. – Лед поджал и без того тонкие губы. – Я думаю, королевство, это слишком просто для таких проходимцев.

– Он этого и не скрывает. Маги не любят существ, и его мечта поработить эльфов. – Маг как-то обмолвился Регоргу об его отношении к не людям. – Думаю, они доберутся и до гномов, орков и прочих существах.

– Ладно бы если так. Но что-то мне подсказывает, он жаждет забрать и наши королевства. – Пробурчал Лёд, сжимая кулаки.

Регорг тоже подозревал магов, но не хотел в это верить. "И противопоставить им у нас нечего", ожгла шальная мысль.

Маг сильно изменился за несколько месяцев военных походов. Именно Каста настояла на захвате всех земель короля Деона. И именно маг решал, кого казнить, а кого миловать, в захваченных городах. Впрочем, сопротивления почти не было.

И все чаще, в последнее время, на военных советах упоминались Рваные горы, и земли эльфов, на той стороне ущелья Голодной Глотки. Все присутствующие полководцы понимали, куда наметился маг.

А еще, Регорг видел, как короля Леда раздражали эти ходячие трупы Нетленные. Павших воинов Регорга и союзника, Каста не трогала, но все кто сражался против, и погиб, меченный, воскрешал с помощью магии.

Нетленные пугали одним своим видом. Бело-синие тела, с ужасными, черного цвета швами, где виднелось подгнившее мясо. Маги сшивали страшные раны мертвецов большими стежками, неаккуратно, словно фаршированного поросёнка.

Вдыхали в трупы магическую душу и ставили бывших воинов в строй. "Страх и ужас". Ничего подобного, в северных землях, никто, никогда, не видел.

Этих мертвецов страшились больше чем магов, а еще больше боялись, стать подобным чудищем. Поэтому и приказы магов исполнялись точно и до срока.

Добравшись до края плато армия, как и предполагали короли, повернула на юго-запад в сторону ущелья. И возразить никто не посмел.

А через два дня армию нагнал гонец с северо-востока плато. С вестью, о восстании родной брата Деона, Фарка Рогатого. Родич объявил себя приемником брата, и закрылся в небольшом замке Луч, на самом краю плато Черепаха, призывая уцелевших воинов и всех недовольных, под синие знамена.

Крепость взяли с ходу. Фарка казнили. Маг Касты, лично, отрубил родичу светящимся, белым светом мечом, руки и ноги.

Используя магию, остановил кровь и заживил раны. А потом приказал подвесить обрубок над главными воротами крепости.

Как потом рассказывали, Фарк еще три дня умолял идущих в город, убить его. Но никто не осмелился нарушить приказ Касты. Родич умер от жажды. Проклиная всех проходящих, потрескавшимися губами. Сутки выл словно зверь, пока не затих.

Через три дня, после казни Фарка, в ночь, не предупредив Регорга, король Лед, тихо свернул лагерь и ушел, вместе со своими воинами.

Утром следующего дня Каста объявила Леда смутьяном. И развернув армию, маги отправились следом, взяв курс на город Кора, где стоял дворец опального короля Леда.

Форсированным маршем до южного королевства дошли через месяц. Но короля там не оказалось. Разосланные во всех направлениях соглядатаи выяснили. Воспользовавшись второй "лапой Черепахи", восточным лесным спуском с плато, король Лед бежал к пустыни Духов.

Когда маги прибыли во дворец, то оказалось, вся королевская казна была тайна вывезена. А близкие родственники короля уже месяц как покинули дворец. Лед заранее позаботился и все подготовил к побегу.

Как неудивительно, но маги нисколько не расстроились. Каста равнодушна к золоту, Регорг еще раньше заметил, что чародеев интересует только территория.

Расправившись с двумя королями, и захватив их королевства и армии, король Регорг, вернулись в столицу.

Народ Снежной встречал своего короля радостным кличем:

– Владыка Севера! Владыка Севера! Владыка Севера!

Честно признаться, Регоргу льстил народный титул, хотя он и не стремился им обладать.

Три мага в белоснежных мантиях, на белоснежных конях

ехали позади короля и были так же обласканы народными криками.

Позади магов, шла армия людей, а за ними грохоча сапогами, маршировали Нетленные. Жители столицы впервые увидели страшных союзников, сотворенных магией. Последний город встретил гробовой тишиной.

Не успели отгреметь праздничные пиры, как Каста занялась обустройством единого северного королевства. И первым приказом, с северных земель, изгнали всех существ непохожих на людей.

Даже союзникам троллям досталось, Каста запретила им спускаться с Рваных гор, без особого приказа.

– Они смердят, как уличные псы и должны платить двойной налог, или пусть убираются вон!

Регорг не препятствовал. Он отстранился от правления, переложив заботы на Касту. Так он хотел чем-то занять страшных союзников, и спокойно все обдумать, как быть дальше.

Жесткая длань Касты, заставила платить всех вассалов, непомерный оброк, в казну короля Регорга. К тем, кто был не согласен, отправлялись Претворённые, с сотней Нетленных. К этому времени маги успели найти и обучить несколько Одарённых. А после обращения, новоявленных магов называли Претворенные.

Король Регорг хотел было вступить за покорённых вассалов, но маг снова помог ему. Дал его молодой жене снадо-

бье из трав, чтобы она забеременела, до этого король без результата старался несколько лет.

А спустя положенное время королева зачала наследника.

– У тебя родится наследник. – Серебряная пластина с царапиной посмотрела в лицо короля. Он так и не поменял ее, оставив с отметиной, видимо на память. – Ты должен радоваться.

– Я рад. – Регорг собрался с духом и, оставшись в малом зале наедине с магом спросил. – Я одного не пойму, зачем ты захватил соседние королевства, используя мою армию и мое имя. – Начав говорить, Регорг уже не мог остановиться. – Для чего? Мне столько земли ненужно. – Убежденно высказывал король. – Рано или поздно, покорённое население восстанет. Северяне не терпят гнета, и наместникам придется бежать. Мне бы со своим королевством справиться. А тут все северное плато под твоей железной пятой. И даже союзника Леда ты не пощадил.

Маг стоял в пяти шагах, всей своей позой выказывая признание.

– Жалкий трус твой король Лед. – Шептал маг. – А не союзник. Но он понял, что будет следующий. И сбежал. Только вот замки вассалов почему-то предупредить забыл.

Регорг подошел к окну и посмотрел на двор, где теперь стояли десятки Нетленных.

– Все равно я не понимаю. Зачем столько территории. Мне не по силам правление таким необъятным королев-

ством. Да и ни кому не по силам. – Регорг посмотрел на мага, до него вдруг дошел смысл последней фразы про короля Леда. – Если только...

Неожиданно Регорг все понял. И по-другому осмыслил поступки мага. Меченый изначально желал править всеми северными землями, включая королевство Регорга.

И для этого казнил всех непокорных страшной казнью. Теперь магов Касты боятся не понаслышке, а править запуганными жителями очень просто, достаточно громко топнуть.

Маг видимо прочел мысли Регорга и повернулся к королю всем телом, так как умел только он, мгновенно переместившись.

Они смотрели друг на друга, несколько мгновений, точнее король смотрел в свое серебряное отражение. И дернулись одновременно, король потянулся за острым стилетом с рукоятью в форме вытянутого тела скрученного змея. Маг взмахнул рукой и использовал силу магии.

Маг оказался быстрее, острый коготь, сотворённый из магии, слегка поцарапал кожу на шее короля.

Регорг замер, парализованный от макушки до кончиков пальцев ног.

Кожа на шеи надулась, королю казалось, будто под нее залезла толстая змея и обвила мышцы горла.

– Ты будишь делать все, что я скажу, глупый "владыка севера". И говорить, что я пожелаю. И умрёшь, только когда

я прикажу. Не раньше. – Злым шепотом просвистел меченый. – И земли севера, как ты только что догадался, с этой минуты принадлежат Касте. Ты будешь нужен мне живым, какое-то время. Чтобы другие не восстали, и не пошли к тебе на помощь. А там посмотрим.

Маг пошевелил пальцами. Король дернулся, минуя рукоять кинжала, рука легла на пояс. Теперь Регорг не мог даже оказать сопротивление.

– Пора объявить поход на земли эльфов. И показать им силу истинного Владыки. – Меченый поднял голову, рассматривая закопчённый камень потолка. – А потом мы обложим данью каждого из живущих в мире существ. Мы всех притащим к золотому трону и заставим преклонить колени. Всех! Всех до одного! – В шёпоте слышался смех граничащий с истерикой. – Даже если придется положить всю твою армию. Ш-ш-ш. Не переживай, они пополнят ряды моих бессмертных, Нетленных.

***

– Когда я пройду через Обращение? – Ма Ринет буквально ворвалась в шатер к меченому, едва не оторвав полог.

И её требовательный тон порядком надоел Ор.

– Я помню о твоём желании травница. – Ор едва сдержался, чтобы не хлестнуть ее огненной плетью, за наглость. – Сегодня, сейчас, ты нужна мне такой, какая ты есть. А когда мы исполним задуманное, я приду за тобой. – Слова прозвучали двояко. И оба поняли это, адмар улыбнулся, а Ма Ринет

покосилась, нахмутив бровки.

– А для начала, мне надо обратить как можно больше магов-воинов. Если ты не заметила, то нас еще мало, и значит, мы уязвимы.

Травница молчала, обдумывая его слова. Посмотрела сквозь поднятый полог входа на не по-осеннему голубое небо, и сказала.

– Я заметила одну странность. Не знаю, заметил ли ты. – Она загадочно замолчала, но маг не шёл у неё на поводу, а молча ждал продолжения. – Так вот, из всех пришедших к тебе одарённых, нет ни одной девы. Я думаю, это объясняется силой. Одарённые девы в несколько раз сильнее, чем мужья, и видимо ты боишься меня.

Ор удивился сделанному ей выводу.

– Мы адмары, были отобраны Богами из-за своих неординарных способностей. И учились у Них же. Тысячи лет в услужение Создателям всего сущего. – Ор демонстративно обвёл раскрытой ладонью пространство. – И ты думаешь, что я испугаюсь, ничтожной травницы самоучки, из мира Среднего кольца.

Ор сжал кисть в кулак, в тот же миг Ма Ринет схватилась за горло. Стальной обруч сдавил гортань, ей не хватало сил для вдоха. Адмар приблизился к ней вплотную, и зашипело в самое ухо.

– А в этом, мире, я Бог. Я Создатель. Я Повелитель. Я Владыка всего сущего. – Маг замолчал, разглядывая, как цели-

тельница закатила глаза. Лицо покрылось лиловыми пятнами, язык вывалился, слюня стекла по щеке. – А ты букашка.

Ор убрал магию. Женщина осела на колени, с хрипом вдыхая живительный воздух.

– Следи за королевой. Глаз не спускай. Твоё время придет, когда я скажу.

Адмар перешагнул через травницу и в сопровождении двух братьев вышел из шатра.

За ними последовал Палач, первый из Истовых, обращённый из самых одарённых. Проходя мимо, Палач чуть нагнулся, и провел открытой ладонью, вдоль руки женщины. Ма Ринет захрипела от боли.

Палач, сверкая начищенной серебряной пластиной, убрал руку. В том месте, где тело соприкоснулось с магией, плоть разошлась, словно её распорили острым ножом.

– Лечи. – Прошипел Палач, и ушел вслед за Кастой. В армии все знали, Истовому нравится делать живым существа больно.

Травница, обливаясь кровью, зажала края глубокой раны. Но ладонь не охватила весь разрез, и поэтому кровь стекала ручьем. Женщине пришлось выйти из шатра и пройти через весь лагерь, оставляя кровавый след.

За весь путь никто из воинов короля не предложил ей помощь. Воины оборачивались в след магичке, но никто и пальцем не пошевелил.

В своём маленьком шатре, с заштопанными стенами, она

насыпала в рану, перемолотую в порошок траву "кровавик", смешанную с цветком "ребца", чтобы остановить кровь и обеззаразить.

Взяла иголку и шелковую нить, сжав зубы, стянула края раны. Каждый раз, шипя от боли, когда игла прокалывала кожу. После перевязала чистой тряпицей, намазав поверх шва жиром шестилапого крокодила.

Немного посидев и выпив отвара, из колючего рея, целительница переделалась, став снова старой гадалкой. Вздохнув, Ма Ринет отправилась в замок к королеве, обдумывая как ей быстрее стать Претворённой.

Пройдя во дворец, травница привычно шмыгнула, в комнату к любимой фрейлине королевы, так ничего и не придумав.

Глава 5

Падение севера

Полководец Драго при каждой встрече с Регоргом, видел в глазах любимого короля бессилие, на что-либо повлиять. Никогда полководец, не видел своего сюзерена таким смиренным и покорным.

И тем более, никогда не видел его испуганным. Даже когда, по просьбе бургомистров Речных городов, ходили военным походом в дикие степи орочьих кланов, и случайно встретили ужасных шестилапых крокодилов.

Драго хорошо помнил тот день, когда вдвоем, устроили вылазку к переправе, которую собственно и должны были

освободить от обнаглевших орков, и нос к носу столкнулись с зубастыми монстрами. В холке, чудовище размером с доброго коня, и в длину, шагов десять не меньше. А пасть полна кривых зубов с боевой нож.

А сейчас в глазах короля нет даже злости, лишь страх и бессилие. Регорг выполняет все приказы магов, послушно и беспрекословно, будто паж на параде.

Драго чувствовал, король все делает против воли, словно бестолковая кукла, "Здесь явно не обошлось без колдовства".

Первое сомнение у полководца, возникло, когда объединенная армия напала на королевство союзника, короля Леда.

Даже то, что они разорили земли соседа Деона, по мнению Драго несвойственно королю Регоргу. Никогда раньше полководец не замечал за сюзереном жадности до чужого добра и земель.

Драго много думал, но так и не понял всего замысла. А спросить напрямую, он несмел, после того когда его одернул маг, указав на место в строю.

И самое обидное, Регорг не поправил мага, он сидел на коне застывшей статуей, что больно резануло по сердцу, преданного воина.

В тот день, Драго, едва сдержал злость, чтобы не атаковать мага, но тогда бы пришлось бежать вслед за Лёдом. Немного успокоившись, и осмыслив последние события, Драго вдруг понял. Король во власти магов, его околдовали.

И действует Регорг, во благо Касты, явно не по своей воле, и даже отодвигает личную гвардию на задний план, в угоду Нетленным.

И в боях все чаще живых воинов оттесняли, используя лишь для переломного момента в сражении. Следом всегда шли резервы Касты, Нетленные.

Страшная армия Касты едва ли не каждый день, увеличивала численность. К нескрываемому удовольствию Истового, мага по имени Костяной Палач. Прозванный Костяным, из-за меча, вырезанного из кости неизвестного животного.

Истовый Палач безжалостен к врагам и к союзникам. Он открыто призывал всех неударенных силой, терпел только короля Регорга. А слушал и вовсе лишь Отцов Основателей.

Насколько помнил Драго, Костяной, появился подле Касты одним из первых. И отличился особой жестокостью к пленным воинам. Казнил их сотнями. Рубил костяным мечом, с зубринами, а потом сшивал, создавая Нетленных.

Правда в последнее время, сражений практически не было, весть о бессмертных войнах Регорга разлетелась по всему плато. И уже не находилось глупцов вступать в схватку с известным концом.

Воины бросали оружие, едва услышав о приближении армии короля Регорга.

"В былые времена подобный поход воспедали бы менестрели, называя Великим. А сегодня, имя Регорга вызывает у людей страх, а его армия мертвецов, животный ужас". Размыш-

лял Драго верхом на коне, когда армия возвращалась в родное королевство, из очередного похода.

Еще в сражениях, отличился, присягнувший лично Касте, барон из долины. Которого в народе прозвали Прах, из-за его неутолимого желания, сжигать строения вместе с еще живыми людьми.

Худой, низкорослый, чуть выше гнома. С бородой клинышком, с проседью, казалось, темные жидкие волоски посыпаны пеплом.

Угодья барона Праха располагались на равнине, в северном лесе, с восточной стороны плато Черепаха. Там, где росли самые высокие и ровные ели в мире Фенонар.

Лесины стоили дорого, и были востребованы в портовых городах. Но барон предпочитал разбойничать, грабя караваны, идущие в Речные города с севера.

А когда услышал о магии Касты то немедля, явился лично. И присягнул магам, с пятью сотнями безжалостных головорезов, в прямом смысле этого слова.

В обмен на преданность, барон просил в свои угодья Речные города, от Великого болота до пустыни Духов. И Каста с лёгкостью пообещала ему все земли, после полной победы.

Каста действовала быстро. На всех захваченных землях, назначались наместники, из вновь обращённых магов, Претворенных.

И когда, спустя год, походов и сражений, все северное плато покорилось королю Регоргу, Драго вдруг понял, теперь

весь север, полностью под властью Касты. И над королем Регоргом нависла смертельная опасность.

"Имея свою армию бессмертных, и обращённых магов, Каста больше не нуждалась в благосклонности короля. И наверх пожелают править от лица Отцов Основателей".

Драго вздрогнул, когда осознал нависшую над Регоргом и его семьей опасность. Но подобраться, и поговорит с королем, преданный полководец не мог.

После бегства Лёда, Каста не отходила от Регорга ни днем, не ночью. И не подпускала никого, ближе, чем на пять шагов. Лишь однажды, проходя мимо поста, Регорг, сунул Драго записку.

"Спаси мою жену и ребенка! Любой ценой!".

И вот сегодня, собрав сотню, преданных лично ему гвардейцев, Драго выжидал лишь момент, чтобы выкрасть короля и спасти беременную королеву.

***

Линриэль добралась до Лэссея Осса, столицы Мраморного королевства, только к вечеру.

Известная целительница, владела древними знаниями врачевания и слыла среди Озерных эльфов чудотворицей.

Услышать ее совет или получить рецепт из ее рук, эльфы приезжали даже из самых дальних уголков, Таур Норэ.

А страна эльфов, раскинулась на половину мира, от западного склона Рванных гор и до Зеркальных озер, далеко на западе. Южная граница проходила по Поясному морю, а на

севере до ледяных торосов Ледяного моря.

За годы врачевания, Линриэль обрела особое влияние среди эльфов, равное королеве. Порой одно ее слово перевешивало приказ лорда.

И сегодня она приплыла на аудиенцию к Владыке эльфов Альдару, рассказать о мучившим целительницу, страшном видении, порабощения эльфов.

По мраморным ступеням спускающиеся до самой поверхности реки. Линриэль вбежала вверх, кинув веревочную петлю, чтобы привязал лодку, встречающему на берегу вею, служителю причала.

Из-за слабого течения и игре солнечных лучей, пробивающиеся через листву, речку прозвали Мерцающая. И правда, обернувшись на верхней ступени, Линриэль зажмурилась, от множества слепящих пятен.

Лестница из двадцати широких ступеней, белого мрамора, привела целительницу на главную площадь. Выложенную мраморными плитами, размером два на два шага. "Как давно я здесь не была", целительница огляделась но не заметила каких либо видимых изменений.

Широкие швы между стыками заросли зеленым мхом. Местами плиты потрескались и погрузились в почву, видимо от ударов чего-то тяжёлого. Но это произошло очень давно, на что указывал толстый слой закаменевшего земляного нароста.

В столице Лэссея Осса, мрамора больше чем эльфов. От

того и столицу называли Белоснежный Замок, так переводили люди с языка Кале.

На площади целительницу ждали два астал, из личной сотни Владыки. Один жестом указал, следовать в сторону дворца, второй молча пошёл рядом.

Отстав на полшага, астал сопровождали Линриэль, до высокого арочного входа во дворец, с двумя рядами огромных колон, в диаметре два шага.

Исполины вырезаны из цельного мрамора. И Линриэль даже представить не могла, как именно, древние совладали с подобными объемами. Среди эльфов нет таких камнетесов. Да и среди прочих существ не сыскать подобных мастеров, даже у хвастунов гномов.

Пройдя огромный зал приемов, где в молодости, Линриэль не единожды кружилась на балах, поднялись по широкой полукруглой лестнице, к вытянутому балкону. С рядом резных колон в виде неведомых существ держащих мраморные перила.

Обычно на балконе после бала, в лунную ночь прогуливались пары, наслаждаясь тишиной и бледным, призрачным светом ночного светила.

Балкон выходит к тронному залу. Но они не дошли до высоких врат с традиционным золотым узором и вставками мозаики из древесины, на высоких створках.

Астал остановились и указали на небольшую арочную дверь. Линриэль плохо ориентировалась во дворце, но когда

оказалась в не большом зале, то сразу определила, что находится в комнате для чтения, рядом с библиотекой.

В кресле возле небольшого стола из белого дерева, сидел Владыка Альдар, держа в руках свиток пергамента.

Седые волосы обрамлял золотой обруч шириной в два пальца. Вся поверхность верховной власти испещрена письменами на древнем языке первых эльфов.

– Владыка. – Целительница элегантно присела, приветствуя по этикету.

Она ещё достаточно молода и красива, и с избытком одарена тем тонким, эльфийским очарованием, о котором принято говорить ослепительное.

– Целительница Линриэль. – Владыка поднял взгляд от пергамента, и залюбовался грациозной подданной. – Прошу присаживайся. Вина?

– Не откажусь.

– Ягодный эль, если я не ошибаюсь. – Владыка Альдар помнил все о каждом эльфе, и никогда не ошибался.

Линриэль склонила голову подтверждая. Владыка сам налил из кувшина, в золотой бокал, и подал в руки, едва коснувшись пальцев. Целительница оценила благосклонный жест Владыки.

– Ты проделала не близкий путь от Зеркальных озер. Что привело столь очаровательную путницу в мой заросший дворец. – Владыка говорил мягко, словно с дитем. – Видимо на озерах случилось что-то выдающееся?

Они оба понимали, что случись что-то ужасное, Владыка эльфов первый узнал бы о том. Отпив сладкого вина, целительница облизнула губки, подобного эля она ещё не пробовала.

– Владыка, ты знаешь, что у меня дар видеть будущее. – Альдар медленно кивнул, Линриэль быстро договорила. – Владыко ты должен вмешаться в войну людей на плато Черепаха.

Владыка не спешил с ответом. Он убрал свиток, подлил Линриэль вина и только потом негромко, но твердо произнес.

– Нет. Это дела людей.

– Но Владыка. – Взмолилась Линриэль. – Я видела среди людей черных магов.

– Маги? – Альдар удивился, словно не разобрал слово. – Полноте Линриэль, их не бывает. Шарлатаны из ярморочных городов. Лжецы. Не хватало еще из-за фокусников нарушить тысячелетнее перемирие, или что еще хуже, пролить кровь Кале.

Целительница запальчиво привела очередной довод, старалась убедить.

– Судьба Мраморного королевства под угрозой! – Линриэль сложила молитвенно руки. – Я чувствую...

– Нет, целительница. – Владыка перебил, недослушав, высшая степень раздражения, но голоса не возвысил. – Поверь мне, люди не нуждаются в помощи. Я помню, как сра-

жался с ними за это самое плато Спящей Черепахи. – Альдар чуть сдвинул светлые брови. – Если люди захотят, то их и эльф не одолеет.

– Там маги Ка... – не унималась Линриэль.

– В мире Фенонар, – Владыка настойчиво перебил, чуть возвысив голос. – Никогда магов не было. И не будет. Божественная сила исчезла вместе с богами, много веков назад. Тебе ли не знать целительница. – Владыка показал в сторону стены, где мозаикой выложены сцены из прошлого, когда мраморный дворец принадлежал истинной хозяйки, Богине Фено.

Линриэль все время, пока плыла по реке, готовила речь и подбирала нужные слова, для убеждения. Она знала, насколько требователен Владыка, к соблюдению законов. И не вмешается в чужие войны, ни под каким предлогом. Для него нет ничего ценнее жизни эльфа.

Для Линриэль самое тяжёлое, осознание того что именно от нее, и именно сейчас, зависит будущее не только Кале, но и всего мира Фенонар.

Линриэль точно знает, если эльфы сейчас вмешаются в войну людей, то будущее для всех существ будет намного спокойней. Она просто должна убедить владыку, но не находит слов.

– Предлагаю тебе целительница Линриэль отдохнуть с дальней дороги, и присоединится к нам на балу. Завтра праздник Лесного Духа.

– Благодарю, Владыка я останусь.

У нее еще будет время, подобрать необходимые слова и попробовать уговорить Альдар, но Линриэль чувствовала, судьба мира Фенонар уже предрешена. И что страшней всего, под угрозой именно свобода эльфов.

***

Молодая девушка, в платье из золотого шелка, шла по лесу, постоянно оборачиваясь и придерживая большой живот, который тянул вниз.

Срок давно настал, но схватки никак не начинались. А теперь и подавно не к месту. После перин дворца, родить в лесу на подстилке из листьев, слишком контрастно даже для Лили, оказавшейся в бедственном положении.

Буквально накануне, любимый муж-король был обманут и свергнут коварными магами Касты, которые захватили власть в трех северных королевствах.

А сегодня ночью, выбросили мужа с самой высокой башне дворца.

Королева Лили была уверена, что его убили, по-другому бы он не выпрыгнул. Только не он, слишком сильно Регорг любил ее и будущего, долгожданного ребенка.

Королева чувствовала, рано или поздно, но расплата, за союз с богомерзкой Кастой, настанет. Да, маги помогли королю Регоргу вернуть его земли, и даже с зачатием ребенка помогли, волшебным зельем. Но потом, магов словно подменили.

Впрочем, за Кастой и раньше тянулась слава воров и обманщиков, и по-доброму с ними никто не связывался. И король Регорг не позвал бы их в союзники, если бы сосед не захватил его земли.

А эти фокусники оказались еще и по-настоящему одарены магическими способностями.

"Кто же знал?!", не раз думала Лили, но всегда одергивала себя, "Все знали".

Войдя в доверие, к Регоргу, маги сначала завоевали три королевства на северном плато, а потом убили ее супруга, выкинув с башни.

Вчера вечером, король пришел к ней в опочивальню. Он держался за шею и смотрел на нее выпученными глазами, словно его мучило удушье.

Любимый открывал и закрывал рот, ему явно не хватало воздуха. Лили знала, король околдован, и помочь ему, никто не может.

Сделав, через силу, несколько глотков воздуха, Регорг просипел.

– Найди Драго. Беги из дворца. – Выпучив глаза, против своей воли, король повернулся к ней спиной и ушел.

В эту же ночь Регорг поднялся на Звездную башню, самую высокую во дворце, и прыгнул вниз.

А утром, один из магов Касты, занял его трон, и возразить ему, никто не посмел. А тех, кто посмел бы, маги давно уничтожили.

Едва страшная новость достигла ее комнаты, королева, не позволяя себе расплакаться, собралась с духом и вышла из комнаты. Оставив вместо себя любимую служанку, изображать спящую королеву.

Огляделась, нет ли кого поблизости, и отправилась к оружейной комнате. Там она часто видела преданного супругу полководца Драго.

Драго словно ждал ее и встретил возле лестницы.

С сотней королевских гвардейцев, полководец проводили ее в подвал, через основные ворота не выйти без разрешения Касты.

Показал направление, куда идти и заблокировал туннель, через который Лили убежала из замка. И обещал тянуть время, не допуская Нетленных в этот проход.

Полководец хотел продержаться сутки, прежде чем скроется в соседнем туннеле.

Когда они прощались, Драго поцеловал Лили руку и сказал.

– Я с преданными королю гвардейцами буду прорубаться на юг. Где-то там, возле пустыни Бродячих Духов, правит король Лёд. Советую и вам моя королева идти туда.

Лили была сильно напугана и плохо соображала, в голове билась лишь одна мысль, "спасти ребенка, бежать из замка". Она не попросила воина для сопровождения, и благодарственно кивнув, побежала в поземный ход с выложенными старым камнем сводами.

Едва не родив от страха в тайном нехоженном веками ходе, с факелом и тонким коротким стилетом, подарок матери короля, Лили прошла весь путь и выбралась далеко за городом. Рядом с таверной, где можно взять коней, но она не в том положении, чтобы скакать верхом. Пришлось и дальше идти пешком.

Зато через пару сотен шагов, получилось спуститься к реке Студеная и воспользоваться рыбацкой лодкой. Правда, с одним веслом.

Едва не свалившись в воду и намочив платье до пояса, Лили отчалила от берега. Течение понесло ее вниз, она лишь направляла веслом лодку, чтобы ее не закрутило и не прибило обратно к берегу, раньше времени.

А чтобы стража на крайней башне дворцового замка ее не заприметила, Лили направила лодку к противоположному берегу.

На дне лодки лежала старая соломенная шляпа, обломленная с одного края. Королева не раздумывая надела ее, испачкав красно-рыжие волосы тиной. Зато теперь, издалека, она вполне сойдет за жену рыбака, плывущую проверить сети, в испачканном платье.

Сутки река уносила ее на юг королевства, мотала от берега к берегу, порой вынося на стремя.

Когда лодка доплыла до каменных "порогов", предвестники водопада Сестрицы, пришлось причалить к песчаной отмели и уйти в лес.

И только отойдя от берега, королева поняла, что забыла в лодке накидку, на плечи. Даже летом на плато ночами прохладно, особенно в лесу.

Лили метнулась к берегу, но лодка уже отплыла на середину, течение неумолимо тянуло ее к водопаду.

Махнув рукой, Лили вернулась к лесной чаще.

Опять же, по дороге не пойдёшь, слишком она приметна в своем платье. О чем королева уже пожалела не раз, но времени на переодевание не было, в замке шустрили Нетленные. Действовать пришлось быстро, все обдумать и подготовиться ей не дали. Да и голова на тот момент была загружена другими мыслями. №№№№№№№№

Королева заприметила неширокую тропу и шла по ней через лес, всю ночь, неизвестно в каком направлении. А утром следующего дня начались схватки.

От боли королева выронила стилет и повалилась на прошлогоднюю листву, обхватив живот руками.

Когда схватка немного отпустила, она разодрала нижний подол и подстелила под себя, если вдруг ребенок выпадет когда она будет без сознания.

Нашарила рукой стилет и придвинула, надо же чем-то перерезать пуповину.

Боль пронзила вновь и она едва не потеряла сознание. Рядом никого, даже птицы молчали, испугавшись истошных стонов.

Лили приготовилась, вот, вот начнется. Снова резкая

пронзающая мозг боль. На миг сознание всё-таки покинуло ее.

А когда королева пришла в себя-то услышала тонкий, испуганный писк, который неожиданно громко огласил при- тихший лес.

Лили подтянула ребенка к груди, но сил перерезать пупо- вину не было. Откинувшись, королева лишь смогла прижать сына и снова потеряла сознание.

***

Палач и Барон, притащили травницу Мари в главный зал королевского дворца еще недавно принадлежащего Регоргу.

Король выпрыгнул в окно башни, а беременная короле- ва исчезла из замка, непонятно как. Минуя многочисленную стражу у ворот, из нетленных и присягнувших Касте воинов.

И Ор хотел знать, как такое получилось. Истовые, бросили травницу на камни пола, не заботясь больно ей или нет, сами они уже давно не испытывали боли.

– Тебе поручили следить за королевой, но ты не справи- лась. – Ор шипел из под пластины, но без злости, скорее от- страненно.

Полководец короля Драго ещё сражается в подземных пе- реходах, с горсткой гвардейцев отказавшихся принести при- сягу Касте. А значит, и королева наверняка прячется где-то там, и вернуть непокорную, дело нескольких часов. Но нака- зать виновного, бремя любого справедливого правителя.

Ма Ринет вскочила на ноги, словно ее ожгли кнутом.

Оскалила зубы и выставила когти, чем не дикая кошка.

– Это ты забыл маг, кто привёл вас в этот дворец! – Кричала травница на весь зал. – Это я предложила идти на север! Это я прошла к королю! Не ты и не твои прихвостни. Ты всем обязан мне! Мне одной!

Ор сидел на троне, рядом его два собрата на тронах по-ниже.

– Ты слишком много берёшь на себя травница. Я тебе уже демонстрировали свою силу. Но ты не поняла что ты мне неровня. Ну, это ладно. – Ор отмахнулся, прощая. – Я поручил тебе простое, совсем нетрудное дело, следить за королевой, ты и с этим не справилась. У меня были планы на ребенка короля Регорга. Он наверняка был бы одарен, и мог стать при нас, Владыкой мира. А ты только обвиняешь меня и кричишь о каких-то былых заслугах. А с простым заданием не справилась.

Маг замолчал. Травница обернулась, вокруг стояли лишь Претворенные, маги, прошедшие Обращения, с серебряными пластинами, вместо лиц. И два Истовых, преданные псы Касты.

Лишь Ор оставался без пластины демонстрируя страшный шрам изуродовавший и без того страшное лицо до безобразия.

Ма Ринет стало страшно. Одна, обычный человек, в этом зале, а возможно и во всем дворце, учитывая Нетленных, расставленных вместо гвардейцев.

– Как то, ты сказала мне, что среди одарённых нет не одной девы. – Ор ровно, без эмоций шипел непонятно обвиняет или хвалит. На всякий случай травница кивнула, не понимая, куда клонит маг. – И не будет. Ты никогда не станешь магом. А Палач омоет твоё тело, передав его очищающему огню.

– Сжечь. – Палач, шипел тихо, но сердце Ма Ринет пропустило удар.

– Сжечь. Сжечь. Сжечь. – Яростный шепот, словно шелест ветра, летел со всех сторон.

Травница не успела и рта раскрыть, как веревочная петля захлестнула её горло, а сильный рывок опрокинул на спину. От удара, перехватило дыхание, в глазах потемнело и на миг Ма Ринет потеряла сознание.

Когда очнулась, то поняла что Палач, тащит её во двор. Тут уже был сложен настоящий костёр с деревянным столбом по центру.

Барон помог привязать цепями руки Ма Ринет, и только потом Палач ослабил петлю на шеи, не дав ей, задохнуться и чтобы слышать её крики.

В круг, образованный Претворёнными в белых мантиях, вышел Ор.

– На тебе травница, навсегда прервётся нить, дев магов, мира Фенонар.

– Нет, маг! Ты ошибаешься! – Выкрикнула Ма Ринет, понимая что ее ожидает страшная участь. – Ты и твоя Каста

погибнет от руки девы-мага.

Она хотела заинтересовать Ора, но не получилось.

– Я же сказал травница, на тебе прервётся нить одарённых дев.

– Ребёнок короля Регорга...

В этот момент вспыхнуло пламя. Ма Ринет завизжала от боли, проглотив конец фразы. Ор пошевелил рукой, и магическое пламя исчезло, осталось обычное, которое пожирало трещавший хворост и с каждым мгновением увеличивало гул от притока воздуха.

– Дева убьёт тебя и опрокинет твоё царство маг! – Кричала Ма Ринет сквозь рев огня.

Ор развернулся, и ушёл во дворец. Претворённые потянулись следом. А им в спины бился вой, заживо горевшей, сменяя словами пророчества.

– Ребёнок короля... ууу

– Дева... ууу

Ор сел на трон слушая в открытое окно, визг травницы. К подножью приблизился Палач.

– Найди мне бежавшую королеву. Перерой все подземелье. Если там нет, то все королевство. Сама королева мне неинтересна, но ребенка короля найди. Если не найдёшь королеву, веди во дворец всех жен, с новорожденными детьми, каких только найдёшь в городе и в ближайших окрестностях. Без слуг она долго не протянет и выползет, из той норы, в которую забилась.

Костяной Палач без слов поклонился и пошел на выход.

Когда крики казнённой стихли в зал вернулись собратья и расположились справа и слева от Ора.

– Время пришло. – Объявил Ор громким шёпотом. – Пора покорить мир Фенонар. И начнем с лесов эльфов и гор гномов. Приказываю направить полки на запад плато.

Часть 2

Тор

Глава 6

Сын дровосека

Молодой лесоруб Воран, как всегда, шел по лесной тропе, возвращаясь с делянки. Так ближе до дома, можно срезать приличное расстояние, и раздобыть немного сот, диких пчел, побаловать любимую жинку сладким.

Пчелы обосновались в дупле старого, засохшего дуба, в стороне от тропы, и об их улье знал только Воран. Случайно увидел, когда собирал грибы.

Лесоруб шёл, держа топор на плече и мечтал о сваренных утром щах, с щавелём, и большим куске свежего, еще теплого домашнего хлеба.

Вдруг впереди, прямо на тропе, Воран увидел кучу тряпья. Лесоруб присмотрелся и даже на расстоянии понял, там кто-то лежит.

Воран огляделся, и уже хотел подойти и посмотреть, что

случилось но, заметил отблеск золотого шелка. Парень резко встал, снова огляделся и решил вернуться. Обойти по дороге, непонятную кучу, от греха подальше.

Воран успел сделать пару шагов назад, как вдруг, услышал детский писк. Такой жалостливый и как ему показалось осторожный. Видимо младенец чувствовал лесоруба, но не был уверен в его намереньях.

Воран перехватил топор за рукоять для броска и огляделся, прислушиваясь к звукам вокруг. Лес безмолвствовал, казалось, он ожидает развязки, в разыгравшейся, в каком-то веке, драме.

В последнее время на севере творятся страшные дела и подобные сюрпризы, на лесной тропе, Воран просто уверен, отголоски именно тех событий.

Лесоруб ничего подозрительного не услышал, повернулся к тропе и подошел ближе. С расстояния в пять шагов, он разглядел молодую девушку, с белым лицом, и новорождённым ребенком на груди.

Она была уже мертва, видимо истекла кровью, о чем свидетельствовал покрасневший от пропитавшей крови, подол золотого платья.

А ребенок, почувствовав рядом живого человека, вдруг заголосил во все горло. Воран дернулся и огляделся еще раз. Подошел к телу и осторожно дотронулся до тонкой, белой шеи девушки. Ее тело, было еще теплое, видимо она умерла только что, но пульса уже не было.

В одной руке ребенок в другой тонкий стилет, с очень дорогой отделкой самоцветами и инкрустацией в виде крылатого единорога атакующего рогом.

Прислонив топор к стволу, Воран взял стилет из худенькой руки, и перерезал пуповину, взял ребенка и закутал в оторванный шёлковый лоскут подола, лежащий тут же.

Лесоруб, дрожащими руками, прижал маленькое тельце к груди, и мальчик сразу затих, почувствовав живое тепло.

Воран оглядел лес. Парень буквально чувствовал, в округи чужих нет, но с магами нельзя верить даже своим глазам. Воран убрал стилет за широкий пояс, и сжал привычную деревянную рукоять топора.

"Темные времена наступили на северном плато, если по лесам лежат мертвые девы и новорожденные младенцы. Видимо и до нас, самых отдалённых южных границ северного плато добрались".

Лесоруб осторожно положил, завернутого в лоскут ребенка, в заплечный короб, поверх сот, чуть мазнув по губам младенца мизинчиком с медом и пока тот отвлекся, молча чмокая сласть, отнес его домой. Благо до деревни по тропе две минуты быстрого ходу.

Ничего не объясняя, передал ребенка, охающей от удивления жене, лишь рукой махнул.

Воран вернулся на тропу похоронить деву. Когда заворачивал тело в принесённую мешковину, по старому обычаю лесовиков, то заметил на пальце перстень, с голубым

камнем. Внутри которого, в центре, видна фигурка золотого единорога с крыльями.

"Видимо из дворца короля Регорга. Наверное, фрейлина королевы! Или сама... ", догадка пронзила мозг, но Воран не поверил. "Далеко, однако, забралась. И одна. Что-то здесь не так". Но что именно лесоруб понять не мог. Слишком далеко этот лес от границ короля Регорга. А у бывшего короля Леда, владельца этих земель, на гербе не единорог, а крылатый лев.

Воран не снял перстень, лесоруб не сможет продать такое приметное украшение, впрочем, Воран и не собирался. Даже гномы сегодня откажутся покупать столь известный знак короля Регорга. Теперь на севере правит Каста, и символы павших королей вне закона.

Тело девушки Воран отнес подальше в лес, к столетней сосне, растущей в центре небольшой лесной поляны, где даже днем хмуро от густой кроны гиганта. А весной вся поляна заполнена голубыми подснежниками. "Красивая будет могилка", подумал лесоруб, под стать красоте умершей девы.

Воран вырыл узкую яму, с солнечной стороны дерева, в полтора роста. И по обычаю предков спустил тело, стоя. Закопал и утрамбовал, рыхлую землю.

Принес несколько сухих сучков и развел костер на месте захоронения.

Лесовики верили, душа освобождается из тела и вместе с огнем устремляется к Богам. Когда костер прогорел, то головешки Воран засунул в песок. Теперь и зверь не тронет тело,

не почувствует его сквозь гарь.

"Душа вышла и отправилась к богам. А тело обрело вечный покой, даже если его не было при жизни".

Воран поклонился могиле и прихватив топор, с которым не расставался, пошёл домой. Объяснится с женой и наконец то, поестъ щей.

***

Пятнадцать лет спустя.

Отряд магов Касты въехал в деревню, на белых, словно облака конях, савской породы. Без единого пятнышка, с белоснежной гривой, блестящей на солнце, и белой бахромой, вокруг мощных копыт.

Три раза в год, маги Касты объезжали северное плато, направляясь в рейд по городкам и деревням. Нагнать страху, напомнить кто правит в мире, собрать дань, установленную на каждого жителя, разрешить спорные моменты местной знати.

А главное, выявить одарённых к магии людей, которых проявлялось все больше и больше с каждым годом.

Существ Каста не признавала за разумных. И как нестранно, но среди нелюдей одарённых к магии еще ни разу не являлись.

Забирая одарённых под свое крыло, Каста обучала их, проводила обряд Обращения и являла миру Претворенных.

С каждым годом магов становилось только больше. А влияние Касты распространялось на весь мир. Им либо покло-

нялись, либо бежали от них.

Да и не было на сегодня другой силы способной противостоять армии магов. Те, кто решились на войну с Кастой, были разбиты еще пятнадцать лет назад.

После завоевания трех северных королевства, Каста установила свои законы и налоги. Разослала гонцов по городам людей, вплоть до Поясного моря, с предложением всех кто почувствует у себя необычные способности идти на север в Касту.

И за неполные пять лет правления Каста явила миру тысячу магов, прошедших Обращение. И огромную армию Нетленных, живых мертвецов, которыми командовали Истовые.

В этот раз путь Претворенных, в поисках одаренных, пролегла через деревеньку лесорубов.

Маги, на белых конях, ехали по грунтовой дороге единственной улице, поднимая песчаную пыль. Вокруг не души, даже петухи не кукарекали. Касту боялись и люди и животные, чувствуя их потустороннюю сущность.

А вот маги никого не боялись, нет сегодня другой такой силы в мире Фенонар, способной противостоять Касте.

Потому и скакали маги свободно, без военного сопровождения, да и своего оружия не имели. Да и зачем им мечи, они же маги.

В первые годы правления Касты, лишь эльфы оказали достойное сопротивление армии Трех Отцов. И в какой-то мо-

мент у людей появилась надежда, что лесной народ одолеет магов и переломит ход истории. Но. Каста оказалась безгранично жестока.

Те заклинания, какими они убивали эльфов, даже по рассказам менестрелей, вызывали в сердцах ужас. Редко, но и в Щепку, лесную деревню лесорубов, заходили сказители, в поисках заработка. От них простой люд и узнавал последние события мира.

Сто дней, непрерывно, шли сражения, после чего эльфийский Владыка Альдар, спасая свой народ сдался. И преклонил колено.

Отцы не терпят сопротивления, и жестоко наказывают покорённых. Каста не знает жалости и милосердия, о том знали все. Владыка лишился головы.

И теперь, везде, куда бы, не являлись всадники Касты, повсюду они видели коленопреклонённых подданных. Маги вручали свитки с размером выплаты и скакали дальше.

В остальном, Каста правила как того желала, собирая дань и выискивая одарённых.

Десять всадников, поблескивая серебряными пластинами, безошибочно осадили коней, возле дома старосты.

В дверях показался высокий, крепкий муж средних лет. Он, как и предписывал закон, статно поклонился, магам Касты, и спокойно подошёл ближе.

Маг повернул голову, в сторону старосты. Еще нестарый муж выказывал почтение, разве во взгляде не было раболе-

пия.

– Приветствую магов Касты. Я Воран, староста деревни лесорубов по названию Щепка, приписанной к Ветреной Горе. Налоги собраны и отправлены в город. На что имеем деревянную печать.

Староста спешно сунул руку за пазуху и вытянул, приделанный к веревке, деревянный кружок, на котором было выжжено клеймо Касты.

Маг выслушал торопливую речь, никак не проявив интереса к печати, и спросил, безразличным шёпотом.

– Есть в деревни люди со способностями к магии? – Маги всегда говорили громким шёпотом, всем известно, после Обращения у них пропадает голос.

Староста сделал шаг ближе и чуть вытянулся, чтобы не пропустить ни слова. С близкого расстояния Воран увидел нижнюю часть лица скрытого серебряной пластиной. Точнее только часть шеи.

Увиденное напугало старосту, подтвердив байки, гуляющие среди людей. Все маги Касты древние старцы. На что указывают глубокие морщины. Такое ощущение, что кожу сначала растянули, а потом сжали. Каждый сантиметр покрывали прорези морщин, словно магам по тысячи лет.

Хотя в Касте много молодых, точнее только молодые и ездили по городкам, пройдя обряд Обращения.

– Нет, магистр, в моей деревни таких нет. Только лесорубы. – поспешно ответил староста, вглядываясь в свое отра-

жение.

Потеряв всякий интерес к худой деревни, маг тронул поводья, и отряд отправился дальше. Маг, ехавший вторым, специально направил коня на старосту. Животное толкнул широкой, мускулистой грудью худого Ворана в плечо, едва не сбив с ног, и фыркнуло в лицо теплым воздухом.

Отряд поехал по деревне, где казалось все вымерли, и даже уличные псы не брехали.

Ранее солнце слепило глаза, и Воран приложил ладонь ко лбу, провожая пристальным взглядом белые мантии.

Лишь когда маги скрылись из виду, староста выдохнул, ноги затряслись, руки отяжелели, спина покрылась потом, даже рубаха прилипла. Подобное напряжение он испытывал, когда весь день валил лес, намахавшись топором до одури.

Невольно Воран опустил на корточки, облокотясь на бревенчатую стену дома.

С Кастой никогда не знаешь, чем закончится разговор.

В первые годы, когда маги устанавливали свое правление, многие погибли просто за неправильный взгляд или глупое слово. Маги Касты скоры на расправу, не успеешь извиниться. Потому и законы ее исполняли, и платили в срок.

Гномы, после казни эльфийского владыки, без сражения, приняли власть Касты. Платят налог и торгуют, топорами-ножами, иногда и самоцветными камнями. Воран не раз ездил к Рваным горам закупить топоров, на гномьем торжище.

Гоблины как и гномы, не дожидаясь послов Касты, сами возили золото от Искрящихся гор, далеко с южного полюса, до ближайшего сборщика Касты. О том Ворану поведал купец из Речных городов.

Торговый люд ездили по всему миру, выискивая выгодный товар.

Речные города, где проводили большие ярмарки, куда и стекались купеческие караваны, платили магам, чеканной серебряной монетой. И насколько Воран был наслышан, не уступали богатством, золотым рудникам гоблинов.

Лишь однажды, в первые годы правления Касты, магам отказали в уплате дани. Великаны. Эти существа не просто отказали, но еще и вышли на ристалище. Правда с ними Каста расправилась в десять дней. И выжгла все поселение до пепла.

Еще Воран слышал о непокорных ордах диких орков верхом на не менее диких зубрах, но те обитали далеко на юге, в степях за Поясным морем и носа оттуда не казали.

Там же банды оборотней, что жили в глубине Путаного леса, и всегда уходили еще дальше, стоило кому-то обнаружить их деревеньки.

Каста объявила оборотней и орков вне закона и платила за каждую отрубленную голову золотом. По деревням болтали, появились и охотники, до легкого заработка. Но быстро перевелись, с той стороны Поясного моря никто не вернулся.

Правда, в последний годы, король Лед, бывший правитель

земель, где и стояла деревенька лесорубов, объявил себя последним монархом людей, за что его прозвали Последний король.

Лед слыл яростным соперником Касты, сзывая к себе всех недовольных. Но насколько Воран знал, особо желающих не было.

И еще шёл слух о Альянсе Стали далеко на юге, в городах вдоль Поясного моря, но кто они, и существуют ли, неизвестно. В придорожной таверне, где Воран услышал разговор и вовсе считали, что это болтовня.

Основная жизнь текла своим чередом, сажали и собирали урожай, разводили скот, растили детей. Лесорубы рубили лес и сплавливали его к водопаду Сестрицы откуда лесины переправляли на равнину.

Деревенька отстояла от основных дорог особняком, от того и в лихие времена обошлось без смертей. Разве даньщики сменились. Изначально под флагом короля Леда приезжали, а затем маги, в белых мантиях.

Хоть и шел по трактирам гомон, будто настали темные времена, но, толи деревня далеко, толи солнышко тут ярче светит, но ничего темного Воран не чувствовал. При Касте еще и порядка больше стало.

Со дня казни эльфийского владыке Каста безраздельно завладела миром. Интриги северных королевств поутихли, в виду отсутствия престолонаследия. И в целом, единичные встречи с магами можно пережить.

Правда сегодня, Воран испугался, не на шутку. Все дело в его сыне. Того и гляди, из-за сорванца, услышит отец "последний шёпот". Так прозвали светящуюся косу, которой маги казнили непокорных.

Воран коснулся лба открытой ладонью и прошептал, "Лесной Хозяин, взываю к тебе, защити мою семью от злой напасти". В тяжелые моменты только могучий бог последняя надежда простых жителей, от бед и несчастий.

Глава 7

Принц

Он в деталях помнил, как засветилась коса и как красным фонтаном брызнула кровь, когда голова отца отлетела в сторону.

Ленве стоял в ста шагах, прячась за деревьями. Рука сжимала лук, и стрела, лежала на древке. За принцем стояла королевская тысяча, самых отчаянных, лучших эльфийских воинов, астал.

Именно астал первые в мире Фенонар, оказали достойное сопротивление Нетленным. Когда те явились в Таэр Норэ, лесную страну, разорив деревни возле ущелья. Которое эльфы, называли Холодный Шорох. Сквозь ущелье всегда тянул холодный поток с северного плато.

От бешеной злости, душившей Ленве, принц готов был нарушить приказ отца, Владыка Альдар, приказал не выходить из леса, и беречь воинов. Но Ленве еле сдерживался, чтобы не бросить всю тысячу астал на магов.

И прежде чем Каста перебьет всех эльфов, используя магию, они успеют зарубить несколько сотен Нетленных и даже дотянутся до магов, не поможет и коса. Ленве, готов был заплатить высокую цену, собственную жизнь, но дотянутся острым мечом до горла Отца Касты с поцарапанной пластиной.

Но нарушить приказ отца, значит пойти против последней воли Владыки эльфов. Ленве не посмеет нарушить данное слово. Он лишь стоял и смотрел, как знаменосец Владыки, подобрал отрубленную голову, завернул в накидку и пошел к лесу, где стоял Ленве, с тысячей астал.

Лучший друг, Имлад, и одновременно тысячник, сделал шаг вперед и посмотрел прямо в глаза Ленве.

– Мой принц, астал готовы отмстить за Владыку и ждут только твоего приказа.

Леве не ответил, просто стоял и молча смотрел в одну точку, напоминая мраморные статуи из дворца отца.

Со стороны было невидно, как принц усилено думал над последними словами Владыки эльфов.

Прежде чем уйти на переговоры с Кастой, отец сказал: "Чтобы не произошло, сохрани тысячи астал. Придет время, и они вознесут величие эльфов на Ледяные Пики", а когда придет это время, Владыка не сказал.

И это явно не сейчас, сегодня в эльфийском царстве время разорения и упадка.

Ленве еще помнит времена, когда мир Фенонар, фактиче-

ски принадлежал Кале, светлым эльфам.

Каждый день в Мраморное королевство прибывали послы, за добрым советом или единственно верным решением. Владыка Альдар слыл справедливым и мудрым судьей. Его решения не оспаривали и принимали как единственно верное.

Больше всего сор и споров всегда было среди людей, трех северных королевств. И у каждого короля, две телеги обид и претензий между собой.

Владыка разбирался в каждом случае, объяснял, а порой и уговаривал, особо упрямых, принять справедливое решение.

Со временем северные короли научились жить мирно. Поделили земли на северном плато и люди стали размножаться, заполняя королевства. И в какой-то момент, перестали ездить к Владыке за советом.

А когда обжились, потребовали освободить земли возле ущелья Холодный Шорох. Владыка Альдар отказался отдать исконно эльфийские территории, зажавшимся королям.

Люди объединились в союз Железного кулака, и подвели к ущелью объединённую армию, закалённых в междоусобных сражениях воинов. Ленве был еще очень молод, в те времена, и не участвовал в ближних боях на мечях.

Вместе с другом Имладом они стояли на каменных площадках Рваных гор, чуть выше ущелья, и осыпали наступающих людей стрелами, командуя тысячей лучников.

Кале остановили армию людей, но очень большой ценой.

Пролилось много крови с обеих сторон. Семь дней бились эльфы и люди за единственный ход через горы. Залив горячей кровью, неширокую тропу по щиколотки. И люди не уступил и метра, без кучи трупов.

Видя такое упорство, Владыка, приказал отступить за Рваные горы, к сильному недовольству, молодых эльфов.

– Это уже не те дикие бородатые лесовики, разрозненные кланы. Люди закалились в междоусобных боях. И мечем и луком, владеют не хуже моих эльфов. А упрямством и упорством, превзойдут твердолобых гномов. Не вижу причин и дальше лить кровь. – Альдар поднял правую руку, в боевой перчатки, с нашитыми стальными чешуйками. – Мне и так понятно, люди умрут, но не уйдут.

Нет, Кале не проиграли, но Альдар рассудил так, люди не претендуют на Мраморное королевство и губить эльфов за чужие земли, которые даже после завоевания останутся по ту сторону гор, глупо.

Ленве помнил ожесточённые споры дворцовой молодежи, но приказ Владыки неоспорим. А его мудрость и предвиденье грядущих событий всегда поражали принца. И поэтому Ленве всегда поддерживал решение отца, даже если не был с ним согласен или не понимал.

Со временем, между людьми и эльфами, даже наладили торговлю. Чему помогли гномы, живущие и по ту, и по эту сторону Рваных гор. А вскоре люди снова погрузились в междоусобные войны. И как и прежде обращались к эльфам

то за одним, то за другим.

Владыка благородно отказывал, не желая, что бы с помощью эльфов кто-то возвысился. А поступать как хитрые гномы, которые торговали с обеими враждующими сторонами, получая двойные прибыли, было ниже эльфийского достоинства.

Своим благородным поступком эльфийский владыка снискал небывалую славу. К нему снова потянулись за добрым советом. А вскоре Альдар призвал северных королей в Мраморный дворец заключить мирный договор. Три короля подписали хартию и поклялись в вечном мире.

И снова торговля пришла во все земли, неся прибыль и достаток. Сменилось два поколения людей. Время тихого доброго бытия, которого, наверное, раньше не знал, мир Фенонар.

До тех пор, пока, несколько лет назад, среди людей не появились маги, которые называют себя Кастой.

Если честно, то Ленве думал, отец ошибся. Ошибся единственный раз, но как оказалось, роковой. Упустил момент, когда маги стали настолько влиятельны, что подчинили своей злой воли, а потом и вовсе перебили всех северных королей.

И сегодня Каста правит северным плато.

Изначально, эльфы не воспринимали магов людей всерьез. Среди эльфийской знати даже подшучивали, что ярморочные фокусники из Речных городов одурачили Северных

медведей. Гляди того посадят королей на цепь и будут водить по улицам.

Кто же знал, что всё пойдет так далеко.

"Нет, неправда", одернул себя Ленве, одна знала. Ленве, помнил тот день, когда на балу, в честь праздника Леса, во дворец приплыла целительница Линриэль.

Среди Кале, она единственная, одарённая способностью к предвиденью и целительству. И принадлежала к роду лордов.

А когда у нее в молодости открылся дар, она перебралась в долину Зеркальных озер. Чем разбила множество сердец, молодых почитателей красоты Линриэль.

Но эльфийские воины не доверяли магии, что может сравниться, с молниеносным взмахом меча. Или мгновенным полетом острой стрелы, каленой в горнах гномов. Такие наколдовывали эрс, игла, способные проникнуть в любую щель, даже самых лучших, гномьих доспехов.

И когда, вдруг, от Касты прибыл гонец с посланием, в котором был прописан налог на эльфийские города с точным перечнем всех крупных поселений, где проживает более тысячи эльфов.

Подобной наглости эльфы еще не знали. От быстрой смерти, гонца спасло лишь то, что послов не убивают. Ответ передавал Ленве. Владыка посчитал ниже своего достоинства, общаться с послом фокусников.

– Передай этим балаганным шутам. – Ленве подражая от-

цу, сдерживал себя, разговаривая спокойно, без эмоций. – Когда в следующий раз, мы встретимся, они будут стоять на коленях, на деревянном настиле эшафота.

И ещё, Владыка Альдар, посылает тысячу воинов, чтобы очистит северное плато от мракобесия. Торопись, чтобы доставить это послание быстрее наших всадников. Иначе, их мечи, обгонят слово.

Посол поклонился Ленве как того требовал этикет и с презрительной ухмылкой, в раскосых глазах, покинул дворец. Принцу показалось, посол ждал именно подобный ответ.

Только спустя пять дней принц понял, почему надсмехался наглый посол.

Оказывается, Каста предвидела ответ эльфов и скрытно, используя магию, провела сквозь ущелье, к границам Мраморного королевства армию Нетленных.

И едва посол добрался до магов и передал ответ, те тут же отдали приказ напасть на поселения эльфов.

В тот же день страшная весть долетела до Владыке. Отец не раздумывая, в ночь, отправил тысячу воинов, остановить зарвавшихся фокусников.

К сожалению Ленве, его оставили при Владыке, вместе с тысячей астал.

Владыка Альдар отослал лордам приказ, быть готовыми выдвинуться к столице, а сам с тремя тысячами, устремился к расщелине. Владыка желал лично наказать магов.

Альдар даже не надеялся их увидеть, наверняка они раз-

бежались, едва сразились с первой тысячей.

Но их ждал страшный сюрприз.

Тысяча владыки так и не добралась до ущелья, к тому времени, армия Касты прорубилась на десять полетов стрелы вглубь страны. И первая тысяча была разбита еще на подходе. Часть была уничтожена огнем, а часть пополнила ряды мерзких Нетленных.

Ленве с болью вспоминал те дни. Подобного позора Кале еще не знали.

Принц Ленве находился при отце и участвовал во всех сражениях, которых было немало. Эльфы чаще побеждали в битвах, но продолжали отступать вглубь страны.

Маги оказались настоящими. Они швырялись огненными шарами и разили молниями, но страшнее всего это невидимая паутина, прожигающая и латы и тела, которую маги насылали по ветру.

Нетленные, и вправду были бездушными телами, некоторые и вовсе сшитые из частей разных людей.

И двигались они и размышляли только благодаря магии. Впрочем, почти все Нетленные бывшие воины и махать мечем или топором они умели отлично. А учитывая, что им не требуются припасы, так и вовсе непобедимая армия.

Светлый народ Канве прозвали их "морны", что значит черные. Из-за сине-черного цвета кожи.

Еще в первом сражении, при короле Регорге эльфийскую знать изумили рассказы, о живучести воинов заколдованных

Кастой, в которые с трудом верилось. А когда лично сошлись в ближнем бою, бессмертие противника внушило страх даже смелым астал.

Ленве командовал тысячей астал и носился на пегом скакуне вдоль всей линии схватки. Бросаясь в сражение там где было особенно жарко, и требовалось переломить ход боя.

Умелое руководство принца и отвага астал остановили продвижение Касты, правда, ценой большой крови. Отец до последнего не верил в то, что происходит и не призывали армии лордов, надеясь остановить Касту малыми силами, оставив их на самый отчаянный момент. Который наступил, буквально, на следующий день.

И Ленве считал это второй непоправимой ошибкой отца. Многотысячная армия лордов вполне могла отшвырнуть Касту, к ущелью. И на тот момент это было жизненно необходимо.

Еще до того как солнце окрасило горизонт нетленные пошли в бой. И эльфы успевшие понять, как именно убивать бездушные тела, так и не успели сразиться с ними. Едва первые ряды воинов сделали несколько шагов, по эльфам ударили сотни молний. Они били без перерыва, все время пока шли нетленные.

Эльфам ничего не оставалось, как отступить, невозможно сражаться, видя, как собратья сгорают, от попадания небесных плетей.

– Отходите или все погибните. – Приказал владыка Аль-

дар. – Отступаем к Резвому ручью. Шли гонцов к лордам, пусть выдвигаются к столице. Если мы не остановим их здесь, то старые стены мраморной столицы, последний рубеж к покорению страны.

Резвым называли, неширокую, в пару тройку метров извилистую и глубокую горную речку, бегущую с заснеженных вершин Рваных гор. Вода всегда холодная и прозрачная, словно горный кристалл.

Именно на берегах Резвого владыка и хотел остановить Касту. Во-первых, близость столице подстегнет эльфов, а во вторых, если нетленные перейдут речку, можно сказать, врата в эльфийское царство открыты.

Воины успели возвести подобие стены, навалив земли и камней вдоль нескольких километров речки на пути нетленных. И теперь Касте придется идти буквально на штурм, по быстрой воде, и сразу лезть на покатую стену.

Леве лично проехал вдоль вала и убедился в его неприступности.

"Никто из живущих в мире существ не преодолеет его с ходу. Лишь долгой осадой". В сердце затеплилась надежда.

Но Каста не из этого мира, и воевали маги необычно. Они обрушили через ручей, прямо на вал, сотню ветвистых дубов растущие вдоль воды и нетленные полезли по стволам словно муравьи.

Эльфы встретили их прямо над речкой и нарубленные кусками тела посыпались в быстрый поток уносимые тече-

ние дальше до Поясного моря. На какой-то миг Ленве показалось, они сдержат армию ненавистных морнов.

И в этот момент Каста ударила по эльфам магией. Зажгли лес позади воинов, запустив несколько огненных вихрей. Которые выжигали все живое, оставляя после себя серый пепел и черную землю. Паутина спускалась прямо с неба, загоняя воинов в ловушки.

Именно от смерчей и начался пожар, который распространился очень быстро, явно не без магии. И приблизился к защитникам вала со спины. И владыка принял решение отступить. А как сражаться с огнем, его не мечем не стрелой не поразить.

И теперь эльфы спасались, тушили лес и отбивались от нетленных. Огромные деревья горели, словно маслянистые факелы и падали, срезанные ударом молнии, давя всех подряд сотнями, накрывая все вокруг облаками искр, от которых возгорались и существа и другие растения.

А маги продолжали наступать и били молниями, в то время как нетленные, раз от раза убивали отвлекшегося на вспышку эльфа. И хотя размен был в пользу эльфов один к десяти, но и они гибли.

Глава 8

Одарённый

Каста неутомимо искала одаренных магией людей. И все, кто сколь ни будь, немного, владел уникальным даром, от-

бирались в Касту.

Оттого староста деревни под названием Щепка и напрягся, хоть и скрыл свое волнение, когда Претворённый спросил про жителей обладающих даром.

Пять лет назад, когда его сыну Ратибору, исполнилось десять лет, он прибежал домой с выпученными глазами.

Онемев от страха, сын протянул отцу руки, а над кончиками всех десяти пальцев горят огоньки, словно свечки.

От неожиданности Воран потрогал огонек. И почти сразу отдернул руку, ожог получился самым настоящим.

Староста схватил парнишку на руки, подтащил к старому бочонку, и сунул горящие руки в дождевую воду. Но к его изумлению и под водой, огоньки продолжали гореть.

Воран расширенными глазами смотрел на чудо, не понимая как такое возможно. Как вдруг, его осенило, "На такое способен только магический огонь".

– Как ты его зажёл? – Тихо на самое ухо, спросил Воран сына, не вынимая рук из воды.

– Я не знаю. – Тоже шёпотом ответил Рат, так его звали попростому, сокращая длинное имя. – Он сам. Я представил, что ногти, это угольки, и подул, раздувая огоньки.

– Ага. – Воран достал руки из бочки, поставил парня перед собой. – А теперь смотри на пальцы и дунь сильно.

Рат вдохнул полной грудью, надул щеки и дунул. Огоньки в тот же миг погасли, как задуть свечу.

– Больше не раздувай. – Воран старался говорить спокой-

но, чтобы не напугать, но внутри его самого буквально трясло от страха. Его сын Одарённый. Он станет магом Касты. Бессердечным, страшным, бессмертным, Претворённым.

– Пап что это было? – Рат так и не понял что произошло. – Почему мне не больно? Ты же обжёгся?

Воран не отвечал, сейчас его заботил другой вопрос, как сохранить это происшествие в тайне.

– Сынок. Ты не должен, говорить об этом. Никогда и никому. Ни одному человеку.

– И Ваське нельзя. Он мой друг. – Сын удивленно посмотрел на отца серыми глазами.

– Нет, нельзя, никому. – Отец непривычно хмурил лоб и в его взгляде виднелся страх. Лишь однажды Рат видел подобное, когда ранней весной, в деревню забрел шальной медведь. А Рат аккуратно гостил у Васьки, и отец с рогатиной и топором пришел за сыном, переживая, чтобы парни сидели дома.

– А маме? – Не унимался Рат.

– Ей я сам расскажу. Но больше никому, запомни Ратибор, никому. – Отец редко называл его полным именем только когда ругал за шалость. Обычно он звал его сын или, как и все в деревни Рат. Имя дала ему мать, и на старом языке лесных племен оно произносилось как Ратибор, что означает "воин леса". Но мама говорила, он подарен им лесными феями.

– Можно только маме. – Повторил Воран, думая как ему

поступить.

У его сына открылся магический дар. Скрывать от магов способности сына очень опасно. Рано или поздно они почувствуют его силу и тогда явятся сами. Наказав родителей за укрывательство. Да ладно если только родителей. Может и вся деревня пострадать.

Но и отдавать сына в Касту, значит потерять навсегда.

Все знали, маги продают душу огненным демонам из-за чего и глаза дымные, нечеловеческие и кожа как кора ели.

"Тот, кто в Касту ушел родных не признаёт", так гласит народная поговорка. И явно, не потому, что возгордился, он становится другим, и вовсе не человеком.

А если оставить сына, значит навлечь беду на всю семью. За утаивание одаренного, у Касты одно наказание, смерть.

И тому множество примеров в других деревнях. Казнённых, или точнее то, что от них останется, приколачивают к воротам их же домов.

Пять лет Воран с семьёй скрывали дар ото всех, впрочем, он больше никак не проявлялся. Да и Каста до этого дня как то обходила деревню стороной. Лишь когда Воран ездил в Тор отвозить налог, то там неизменно напоминали об одарённых.

А в этот раз вон как. Маги словно что-то почуяли, и проехали через их деревню. И если честно, то Воран испугался, и поговорив с женой решил вскорости отвезти сына в Тор.

Жена, после посещения Касты, которую ночь плачет, и бо-

ится, и сына жалко. Своих то нет, матушка природа не дала, а приемыш стал роднее родного.

Воран и сам извелся, даже лесорубы заметили, что бригадир хмур, и даже меньше чем обычно лесин валит, но с советом не лезли. Молчит, значит не их ума дело.

Через пару дней, после приезда магов, вечером, когда Ратибор вернулся после гулянья, Воран позвал сына к столу.

Отец долго не начинал разговор, любуясь подросшим парнем. Черные волосы, густые брови, серые глаза. Он не похож на них, сам Воран, русый, а жинка и вовсе белесая. И с каждым годом отличая, проступали все выразительней. Хотя все говорили, что сын вылитый отец, только чернявый. "Ну, разве носом похож, как и у меня, чуть с горбинкой".

– Сынок, завтра едем в город. – В этот момент Рат услышал, как всхлипывает на кухне мать. – Тебе придется ехать в Касту.

Сказал и зажмурился, Воран не знал как отреагирует сын, но как оказалось зря переживал.

– Я буду магом? – Спокойно спросил Рат.

В голосе не было страха или радости, нет, где-то даже безразличие, смирившегося со своей судьбой. Он уже не маленький мальчик и понимает, что он один из тех самых одарённых, которых разыскивает Каста, по всем городам людей.

Спокойная интонация в голосе сына удивила Ворана, даже жена перестала хлюпать. "Моя порода! И красавиц вырос, прям жених", загордился лесоруб сыном.

– Да сынок. – Подтвердил Воран чуть спокойней, видимо он больше переживал как отреагирует Рат. – Выбора нет. Иначе все погибнем.

– Хорошо пап. Я понимаю. Иначе нельзя.

Было слышно, как мать снова заплакала.

– И еще сынок. Перед отъездом, ты должен узнать правду. – Воран вздохнул, эта часть разговора давалась даже труднее чем отправка сына в Касту. Рат и вовсе смотрел расширенными глазами не понимая о чем речь. – Ты не наш сын. – Рат дернулся, словно от удара. – Я нашёл тебя в лесу. Новорожденным. Рядом лежала, твоя настоящая мать. Она была мертва. Вот этот стилет принадлежал ей.

Рат от удивления присел на лавку и молча смотрел на отца. Потом посмотрел в сторону кухни, где притихла мама.

И только потом перевел взгляд на узкий стилет, который отец достал из сундука. Явно боевое оружие было обернуто в золотой шёлк, потемневший от времени.

Рукоять из кости, с резным рисунком крылатого льва с одной стороны и крылатого единорога с другой. Звери казалось, тянулись друг за другом.

Гарда узорное переплетение, напоминала паутину, из тонких золотых проволочек. Клинок узкий с четырьмя гранями. На каждой грани травленая надпись. Но Рат, не понимал, на каком языке это написано. И отца не спросишь, тот тоже грамоте не обучен.

– Твоя мать носила золотое платье. – Отец говорил

негромко. – Она явно принадлежала к знати. Или может, служила во дворце. – Воран заговорил быстрее, видимо боялся сбиться и что-то недоговорить. – Крылатый лев и единорог, символы короля Регорга. Я видел их на знамени его армии, много лет назад, когда он завоевал северное плато.

– Мама служила королю? – Ратибору было непривычно, кого-то называть мама, и парень был сильно растерян. Пожалуй, это потрясло его сильнее, чем поездка к магам. Рат не знал, что и думать.

– Я не знаю. Но могу одно сказать уверенно, твоя судьба не здесь. Не в лесной деревни. – Воран почесал затылок. – И еще. Я думаю, к смерти твоей родной матери, как-то причастна Каста.

– Маги убили ее? – Рат невольно кинул взгляд на стилет, словно на нем могла остаться кровь.

– Нет, она умерла от потери крови, когда родила тебя. Но она из соседнего королевства. От кого-то бежала, скрывалась, и родила тебя в лесу. А в нашем мире бегут только от Касты. – Воран снова почесал затылок. – И насколько я слышан, короля Регорга убили в тот же год, когда родился ты. – Отец поднял указательный палец, призывая к вниманию. – Но об этом не принято говорить вслух.

Оглушённый неожиданной правдой Рат молчал весь вечер, и потом не спал всю ночь. Он никогда не думал что он какой-то особенный. Нет. Даже тогда когда у него открылся дар. Впрочем Рат с того дня больше не пробовал зажечь

огонь, ничего не пробовал, и поэтому, точно не знал, остался у него дар или нет.

Иногда он болтал с другом Васькой о Касте и всегда когда разговор заходил о магах, тот шептал разные ужасы.

"Когда говоришь про магов, смотри по сторонам, иначе они подслушают и разрубят тебя огненной косой", учил Васька.

"А еще, когда они отдают душу, то тело сморщивается". А вот это правда, все знают, что серебряные пластины скрывали страшные лица. А белые с серебряным узором, мантии, прятали худые тела, покрытые глубокими морщинами. Как у деда Федота, которому никто точно не знает сколько лет. А Васька говорил, что у старика из плача растут грибы, как из пня.

И сейчас, лежа на соломенном матрасе и глядя в потолок, Рат представлял и себя, таким же страшным уродом. И как от него будут шараться и свои, и чужие, и даже друг Васька отвернется. Впрочем, Рат точно не знал, а сможет ли он сам их узнавать, ведь душа улетит.

"Я не буду магом. – Твердо решил Рат. – Буду противиться Дару. А когда получится, убегу! Едва появится возможность. Убегу. На юг. В Речные города. Буду торговать. И родителей туда заберу. Главное затаится, а потом убежать!".

Глава 9

Великаны

Громко топая на деревянном крыльце, каблуками празд-

ничных сапог, отец вошёл в избу. Хмуря, ещё не седые брови, прошёл в голову стола.

Провел правой рукой по лицу и поклонился матери прародительнице всех великанов, богине Вал. Каменная плита с изображением богини приделана в углу возле потолка, как бы присматривая за семьёй сверху.

Или как великаны называли сами себя тарты, могучие воины богини. По преданию, в незапамятные времена, все великаны служили в непобедимой войске богини. И создала великанов именно богиня Вал.

А когда нужда в них отпала, Дарис, Отец великанов и главный полководец, распустил армию. И великаны разошлись по мирам, ожидая, когда Отец вновь призовет своих сыновей.

Правда никто уже не помнил, с кем именно воевали могучие воины, но легенда гласила, именно так.

Покряхтев, отец уселся удобней на скрипнувший деревянный стул, который выстрогал еще его дед, и который всегда стоял во главе стола.

Все, троя сыновей, сидели за столом и, повернув головы, смотрели на отца. Старший Ара, хмурый, повадками похож на отца, средний Ота рассудительный с густым хвостом рыжих волос, торчащим из макушки бритого черепа. И младший Яко, лицом пошел в мать, шутник и весельчак, он и сейчас сидел с улыбкой на лице.

Мать охая, и гремя глиняными мисками, подавала на стол,

но никто из сыновей даже не посмотрел на еду. Они ждали, что расскажет отец, не сводя с него взгляда.

Тот для порядка помолчал, напустив для важности густые брови, словно натертые углем и потом кивнул.

– Да. Все подтвердилось. Эльфийский король обезглавлен. Его армия потерпела поражение. – Не выдержав, своей же паузы, выпалил отец скороговоркой.

– Ой, матушка-прародительница. Это же что теперь? Маги будут править эльфами? – мать подавала на стол и при этом не упустила ни слова из сказанного отцом, еще и свое мнение высказать успела.

– Ну, править это врядле. Но перед смертью, король преклонил колено. – Братья дружно охнули. – А это значит, эльфы покорились Касте.

– Не может быть. – Не выдержал старший Ара и даже хлопнул по столу от избытка чувств. – Да чтобы гордые эльфы, да на колени, не верю.

Остальные сыновья тоже забубнили удивленные невероятным рассказом отца.

– Тебе может голову короля привезти, чтобы поверил. – Отец возвысил голос, а мать хлопнула старшего по спине полотенцем. – И кто те разрешил по столу кормильцу стучать. По лбу себе лучше стукни, может в следующий раз, умнее будешь. – Мать, подержав отца, не сильно хлопнула ладонью подзатыльник. – Гонец скачет в объезд пустыне, в Речные города. И благородно делает крюк, чтобы оповестить все при-

брежные крупные селения вдоль Поясного моря. А тут, на тебе, есть один неверующий. Падите-уговорите.

Отец раскинул руки и поиграл плечами, словно в пляс пошёл.

– Да я верю, верю просто невероятное событие то. – Смирненно молвил старший, и даже погладил гладкую доску столешнице, выструганная еще прадедом. – И что теперь?

Отец довольно хрюкнул.

– Мы тут, на совете Старших, подумали, Каста сейчас с гномами схлестнётся. Их деревни вокурат вдоль Рваных гор тянутся, за малым до Уступа не доходят. А гномы те еще упрямы, маги с ними намучаются. – Отец хмыкнул, не скрывая довольной улыбки. – Так вот, Старшие решили подсобить гномам.

– И правильно. Где это видано, чтобы магии эльфами правили. Еще и троллей позовите, этим за радость дубинами помахать. – Мать как всегда давала советы направо-налево, раскладывая перед каждым деревянную ложку и кусок хлеба, с сыром из козьего молока.

– А вот ты мать дело говоришь. – Кивал отец. – Вечером на совете обязательно скажу. – Мать охнула и отмахнулась. – Ну а теперь обедать. И так, с этими потрясениями, не ко времени садимся. Непорядок.

Братья дождались, когда отец первый зачерпнет из котелка, и дружно застучали ложками. Мать сидела подле отца и ела не спеша, держа ложку над куском хлеба и умиляясь го-

лодными сыновьями.

Вечером, когда отец ушел на совет, братья собрались подле камина. Пили ядреный, домашний квас и размышляли о предстоящем походе. Мать возилась на кухне, ставя тесто на караваи.

– Завтра надо идти в кузню, править мечи и пересадить топоры на длинные рукояти. – Предлагал старший Ара.

– Надо и доспехи проверить, ремни заменить-смазать. – согласился Ота.

– А луки брать будем, – младший Яко, еще плохо владел боем на мечях, но зато отлично стрелял из лука.

– Каждый вооружается по руке. Я вот, например булаву возьму. – Ота поиграл мускулами, из всех братьев он был самый высокий и широкоплечий. – Как знал, в прошлом месяце все шипы подточил.

– В бою всякий пригодится. – Подержал его Ара.

В этот момент в дом вошёл отец, грохнув о стену дверь.

– Все! – В одном слове было столько скорби, что братья по неволе вскочили, готовые броситься в бой, не понимая, что страшного случилось. А мать и вовсе кринку с водой уронила, только черепки разлетелись по полу. – Гномы преклонились без боя!

В этот раз, от избытка чувств, отец не тянул с новостями.

– Матушка прародительница, защити. – Мать провела рукой по лицу. – Да что же это делается. Матушка защити.

– Откуда сведенья то? Они же только эльфов одолели? –

Яко обернулся на братьев, ища поддержки, но те только кивали, не смея открыть рта.

– Второй гонец прискакал. – Отец отпил кваса, поданного матерью. – Оказывается, на эльфов пошла только часть Касты. Другая армия идёт вдоль Рваных гор. Следующие мы. Не сегодня-завтра у нас будут.

– И что теперь? – Не уверено спросил Ара.

– С завтрашнего дня, Уступ закрываем на осаду. Единственную дорогу завалим камнями. Уже сегодня ночью на сторожевых башнях встанут сторожа. А на подъездной дороге, разожжём осветительные костры. Мышь не проскользнёт.

– Это ты древние развалины башнями назвал? – удивился младший.

Отец крикнул, хмыкнул и ответил.

– Других нет. Вот вишь и развалены пригодились. Тысячу лет их не использовали. А оно на тебе, ой как теперь нужны.

– Матушка-заступница, – прошептала мать. Отец только глянул на нее хмуро, мол, не терзай душу, и мать замолчала.

– Завтра распределят участки ответственности между семьями, по числу сыновей. Весь город расставят по всему периметру. Кто их знает, откуда они ударят, может и с моря.

– А кто сегодня пойдет на башни? – вскинулся Яко.

– Старшие из совета. Я тоже иду. На южную башню. Слышь мать, собери торбу, хлеб там сыр, чтобы ночь скоротать.

– Ага, ага. – Мать засуетилась, побежала в сени за бере-

стяным коробом.

– Видимо, великанам уготовлено стать тем самым камнем, о который Каста сломает свои зубы. – Отец вздохнул, сыновья быстро переглянулись, в голосе батьки не было такой уверенности как днем.

Оно и понятно, одно дело вести войну на чужой земле, когда родные в безопасности. И совсем другое защищать родные камни.

– Да. Теперь понятно, почему сдались гномы. – Негромко объяснил Ара, когда отец, забрав короб ушел из дома под всхлипы матери. – Они не хотели крови на своей земле. Жестокий урок с эльфами, многих поставит на колени без боя.

Братья молчали, думая каждый о своем, а потом по одному заснули, под треск камина. Лишь Ара не мог уснуть, почему-то он чувствовал что Каста и великанам не по зубам. "Этих старыми камнями не остановить".

Маг Касты, с белым значком, подъехал к Уступу через два дня. За это время, великаны общими усилиями, успели, из неприступного куска скалы, называемый Уступ, соорудить монолитную оборону.

Уступ это хвостик Рваных гор, который имел форму огромного треугольного камня. Острие треугольной вершины, вдавалась в Поясное море, на добрых две сотни шагов, поэтому и Уступ.

За тысячелетия ветра натаскали на поверхность земли и семян трав. А потом проросли кустарники, и деревья. Вели-

каны облюбовали Уступ, больше тысячи лет назад. Он понравился первым жителям именно своей монолитной неприступностью. С единственной дорогой, которую и то отсыпали сами великаны.

С тех пор Уступ неразрывно связан с великанами, а высоких людей под три метра ростом непременно называли Уступские. За столетия, великаны не раз убеждались в неприступности своего города. Много раз Уступ спасал великанов от полного истребления.

И снова настал день, когда их Уступ проверяют на прочность.

Трудились все, не покладая рук, таскали большие камни и завалили все слабые стороны обороны, поизносившиеся за столетия. На восточной стороне установили малую катапульта, чтобы обстреливать единственную дорогу, жаль, орудие было всего лишь одно.

Хозяйки заготавливали хлеб, потом сушили на сухари, квасили молоко на сыр, вялили мясо. Оборону планировали держать долго. Как и учили прадеды.

Маг стоял внизу на дороге, которую завалили острыми камнями еще на подъезде к Уступу. Великаны те, кто не был занят устройством, собрались на стене, и с ухмылками смотрели на мага. Все знали, что голоса у них нет, и как тот собрался общаться с ними, с такого дальнего расстояния, они не понимали. Братья тоже стояли на стене и улыбались вместе со всеми.

Вдруг все слышали шепот, который казалось, звучит у них в голове.

– Уберите с дороги камни, и примите размер дани, стоя на коленях. – Шепот громче крика.

Великаны переглянулись.

– Ничего себе. – Кто-то не выдержал, и приличного размера камень полетел в сторону мага. Он упал в метре от всадника, надо отдать ему должное тот даже не пошевелился. Лишь взмахнул рукой, в белой перчатке и в том месте, откуда кидали камень, стена лопнула. Обдав стоящих за ним великанов облаком каменных крошек, острые грани которых изрезали кожу.

– Это ваш выбор. – Маг развернул коня и погнал во всю прыть, лишь белый плащ развивался. Ара еще успел подумать, что маги уговаривать не буду. И казалось, они ждали именно отказа.

Каста атаковала в полночь, в самое темное время суток, засыпав весь край обороны молниями. Ночью страшнее. Били до утра. Пока молнии разрушали оборону, Уступ по периметру окружили нетленные, от берега до берега. А утром, едва забрезжил рассвет, пошли на приступ.

Еще ночью молнии очистили часть дороги, и теперь мертвяки смогли подойти прямо к стене. В тот же миг, на стену обрушился ливень из длинных стрел, их посылали из дальнобойных луков. И без магии тут не обошлось.

Под прикрытием лучников, в бой пошли мечники с само-

дельными лестницами. Великаны прятались за каменными стенами до последнего, пока деревянные жерди лестниц не стукнули по краю стены. И только тогда вниз полетели камни, размером с добрую бочку на сотню литров.

Каменепад переломал лестницы и ползущих по ним воинов. На этом приступ стены был завершён. Но, к сожалению, не без жертв и со стороны великанов. Длинные стрелы насквозь пробивали могучие тела.

Отец, тоже был ранен. Каленое железо наконечника распорол плечо за малым, не задев кость.

Пока перевязали, и убрали убитых, обстрел стены прекратился.

К Уступу подъехал маг. В тот же миг великаны услышали шёпот.

– Каста прощает неразумным существам невежество и готово озвучить условия налога, если ваш старший спустится и приклонит колено.

– Один уже преклонил, и что с ним стало?! – выкрикнул сотник, он же воевода, прячась за камнем.

– Вашего старшего ждет та же участь. – Оказывается Каста и не собиралась скрывать убийство владыки эльфов. – Это наказание за сопротивление. У вас нет выбора, либо приклонитесь, и один будет казнен, либо погибнете все, вместе с семьями. Если не преклонитесь, Каста не оставит ни одного великана в живых. Уступ разрушит до земли. И даже память о вас не останется в головах, живущих в мире существ.

Великаны молчали. Подобная угроза от магов Касты, которые уже показали, на что способны, не пустой звук. А те, кто победил эльфов, достойны двойного уважения. Великаны, переглядываясь несколько мгновений, в итоге все взгляды сошлись на вожде и совете Старших.

Вождь Дад, в ответ поглядел на каждого из стоящих рядом, кивнул и поднялся в полный рост.

– Великаны ведут свой род от самого Дариса, бога гор, и кланяться каким-то пришлым магикам мы не желаем. Лучше смерть.

Маг несколько мгновений молчал, словно ждал, что великаны одумаются, потом объявил.

– Это ваш выбор.

Он развернул коня и поскакал к армии "нетленных". Там за рядами изуродованных сражением и швами воинов, стояла белогривая конница Касты, с серебряными знаменами.

Едва маг скрылся за строем, как Нетленные снова пошли на приступ, но в этот раз без обстрела из луков. Мертвые воины шли безмолвно, брэнча оружием и броней, у кого она была.

– Готовьтесь, сейчас будет сеча. Возможно, уже сегодня мы коснемся сапога Великого Отца. – Прокричал вождь, оглядев ряды великанов. – Если придете раньше меня, то передайте ему, я иду следом.

– Га-га-га. – воины оценили шутку вождя и подбадривая хлопали друг друга по спине.

Братья переглянулись, Ара кивнул каждому, попрощавшись на всякий случай. И занялся, мечем, провел рукой по широкому лезвию, посмотрел, где поправить. Ота перехватил топор покрепче и посмотрел за стену.

Яко прикинул расстояние до Касты на белых конях, и подумал, если бы у него был ростовой лук. Да покрепче зажать, то стрела, выпущенная из него, вполне могла бы дотянуться до кучки магов. И как знать, возможно, один выстрел решил бы исход сражения.

И в этот момент, в то место, где дорога доходила до вновь выстроенной накануне стены ударила толстенная молния, с тысячами светящихся корней-ответвлений. Прочертив светящуюся линию от армии магов, до камня стены. Слепив великанов, ба пару мгновений.

Раздался чудовищной силы грохот, земля затряслась под ногами великанов, да так, что не каждый смог устоять. Не успели они опомниться, как молния ударила снова. И следом еще и еще. Молнии били одна за другой или несколько, сразу вместе.

Камень разлетался, острыми осколками рая великанов. Большие блоки лопались, и осыпались, мелкие разлетались брызгами. А молнии продолжали бить. И били до тех пор, пока Нетленные не подошли вплотную. К их приходу дорога была очищена и лишь усыпана каменной крошкой.

Нетленные по команде Истового, по прозвищу Веш, перестроились, и пошли по пять в ряд.

– Братья! Наш час пришел! Отец Дарис призывает нас к себе! Вперед! Придем к нему во славе воина! – Прокричал вождь призыв. – Я иду Отец!

Великаны, выкрикивая призыв к отцу или матери побежали на Нетленных. У великанов не было строя, они бежали разрозненной толпой, и давили ростом и массой.

При жизни, нетленные были опытные воины, но противостоять силе и напористости великанов они не могли, не тогда, не сейчас. Великаны буквально проломили строй и разрезали его, словно каменный волнорез.

Невероятная сила и тяжелые широкие мечи разрубали нетленных от шеи, до пупа, освобождая магические души. А добрым топором с замаха, так и вовсе получалось развалить тело на две половины.

С правого края, неожиданно атаковал Истовый, он шёл с светящимся словно ручная молния мечом, и легко рассекал тела великанов несмотря на броню и выставленное оружие. За ним следовал отряд Претворённых, огрызаясь огненными шарами и молниями, еще немного и они прорвутся к проходу на Уступ, и отсекут прорубившихся за стены великанов.

– Надо его остановить! – Крикнул Яко, старшему брату. Ара кивнул в ответ, разрубил нетленного и огляделся.

– Когда увидишь меня рядом с ним, отвлеки его стрелами.

И не дожидаясь ответа, Ара побежал в обход сражающихся, забрался на выступ, к которому приближался маг и когда тот проходил мимо махнул младшему.

Яко глубоко вдохнул и начал посылать стрелы, одну за одной целясь Истовому в голову. Маг остановился и огляделся, выискивая кто стреляет, в этот момент старший брат прыгнул. Еще в полете он размахнулся и рубанул сверху, и чуть наискось.

В последний момент маг что-то почувствовал и обернулся. Но ничего не успел предпринять. Кованый в гномьих кузнях меч, разрубил мягкую плоть Истового, до пояса.

Серебряная пластина распалась на две части, обнажив страшно сморщенное лицо. Ара отшатнулся. И даже Яко испугался, когда увидел как губы на двух половинках лица шевелились словно что-то шепча.

Ара размахнулся и ударил Истового рукоятью меча. Маг рухнул под ноги Претворенным, и затих. И в этот момент, все сражающиеся услышали крик, шёпотом, который перекрыл шум сражения.

– Веееш пааал! – в тот же миг несколько нетленных подхватили дергающиеся каждая сама по себе две части мага и потащили в сторону лагеря Касты.

Используясь замешательство Претворенных, великаны выбили нетленного врага с дороги, ведущей на Уступ. И выстроились дугой, закрыв живыми рядами единственный проход.

Здесь дело пошло шустрее, махать мечом просторно и вскоре великаны нарубили целый вал из мертвых тел нетленных. Преградив путь к Уступу.

Видимо Каста сообразила, что сила против великанов бессмысленно, их не остановить воинами, даже нетленными. И тогда в бой снова пошла магия.

С внезапно почерневшего неба, как перед ураганом, на великанов обрушился дождь, из раскалённых камней. Под таким необычным ливнем великаны дрогнули и быстро устремились назад за стены, под защиту щитов и настилов. Яко забрался под телегу и махнул братьям лезть к нему.

Каста преследовала отступивших великанов и даже когда скрылись за стенами. Огненный дождь продолжил лить на весь Уступ, зажигая строения и немногочисленные деревья.

А следом, вокруг Уступа задул сильный ветер, который разгонялся, поднимаясь, вверх и когда достиг невероятной скорости, вдруг вспыхнул, превратившись в огненный вихрь.

Сочетание двух стихий, огня и ветра, за минуту выжигали дома, и даже почву превращал в пепел. Но магам казалось этого мало, вихрь разделился на два, и эти близнецы взялись безнаказанно гулять по поверхности Уступа, испепеляя все живое. Порой, преследуя великанов, словно живые существа.

Отец нашел братьев на стене, они прятались в каменной нише, от вихря и ждали, когда вождь затрубит атаку.

– Ты Ара как старший из моих сыновей прими от меня отцовский наказ. Забирай братьев и уходи через колодец.

– Но отец...

– Молчи. Совет принял решение спасти род великанов. Поэтому, все уцелевшие дочери и сыновья через Сухой колодец уходят в сторону гор. А там дальше в Тихую долину к троллям. – Братья хотели возразить, но отец отмахнулся, и грубо добавил. – Все уже ушли, остались только войны со стены. Так что не спорить, а бегом в колодец. Я тоже хочу помянуть внуков. Вернетесь, когда станет безопасно.

Слова про внуков прозвучали как то по-домашнему, и успокоили братьев, готовых уже было послушаться отца. Взяв свое оружие, братья побежали в сторону колодца, и не видели прощальный взгляд отца.

Глава 10

Тор

– Пап я не возьму к магам этот стилет. Спрячь его в тайнике, в подполье. А я как смогу, вернусь за ним, – Рат ступшевался, только сейчас он понял, что не знает получится сбежать или нет. – Эээ, как смогу.

Отец кивнул, нахмутив брови, но не возразил, он знал, сын не вернётся, никто не возвращался из Касты. Мать заплакала громче, она тоже понимала, что из Касты дороги нет, маги служат до смерти.

Рат вместе с отцом спустились в подпол, и в дальнем углу под старым бочонком, в ямке, спрятал завернутый в тряпицу стилет, прикрыв сверху камнем.

Утром отец запряг повозку и повез Рата в город. Мать шла

позади телеги, одной рукой держась за борт другой, вытирая слезы. Возле последнего дома она остановилась, закрыв глаза руками. Рат зажмурился, закусил губу и сжал кулаки, чтобы не заплакать самому.

Отец, обуреваемый сомнениями, молчал. А Рат смотрел на удаляющуюся деревню, в ореоле утреннего солнца.

С одной стороны, за пятнадцать лет он ни разу не покидал деревню лесорубов. Нет, он ездил с отцом до Рваных гор на гномий рынок, но это рядом. А до Ветреного Тора, почти сутки пути от деревни Рата.

И чем дальше они уезжали, тем чуждым было все вокруг. Незнакомые деревни, где люди вели отличный от лесных жителей быт. Каменные домики, натертые белой глиной. Мощные брусчаткой дороги.

Казалось, местные, даже одевались как то по-другому. Вроде те же штаны, но рубахи заправлены. Сапоги короткие, обрезанные. "Оно и понятно в таких легче ходить по каменным дорогам".

А когда проезжали по улицам небольшого городка, Рат и вовсе придвинулся к отцу, пока не миновали, двух этажные, каменные дома. С невообразимо ажурными фасадами, Рат и не думал что так красиво можно сложить камень. А у некоторых дверей и вовсе, стояли колонны, ничего подобного парень никогда не видел.

У них в деревне, на Родовой поляне вкопан тотемный столб с резным ликом Деда Хоя. Но что бы из камня и такой

гладкий, Рат никогда не видел.

Когда проехали город, Рат увидел водяные мельницы, построенные на берегу быстрой реки Ледянки. Отец сказал, что речка стекает с Рваных гор, делает петлю по всему плато и падает в долину, водопадом Сестрицы, недалеко от родной деревни.

Увидев вертящиеся лопасти, Рат пискнул от восхищения, едва не свалившись с лавки. Отец хмыкнул, довольный эффектом, когда-то давно он точно также ехал со своим отцом и так же смотрел на городские чудеса выпирающими глазами.

А когда оказались на лесной дороге Рат снова погрузнел. Да и чего веселится, грядущая неизвестность пугала. Вырванный из привычной жизни, Рат прыгал в черноту будущего. А как известно из Касты возврата нет. И что там, как там, никто не знает, и маги не рассказывают.

В каждом большом городе, на плато Черепаха, маги возводили Тор. Все строения из белого камня, привозимого из каменоломен гномов рядом с деревенькой Железные Пни.

Обработанный камень укладывали в виде колец, подгоняя, так что казалось камень целиковый.

Из центра колец в небо нацелился тонкий, высокий шпиль, где развивалось белое знамя с серебряной вышивкой. Три короны, переплетённые серебряными лентами. Сами ленты, состояли из слов, восхваляющие Отцов Основателей.

Если в башне присутствовал кто-то из трех отцов основателей Касты, то под знаменем поднимали треугольный флажок с короной.

Сам Тор тоже вызывал страх, а вечером, когда солнце клонилось к закату, и кольца отбрасывали тени, казалось, они медленно двигаются, стягиваясь вокруг невидимого тела жертвы.

В целом, Тор представлял собой башню-крепость, размером, вокурат с деревеньку на десять домов. Но что находится за толстенными стенами неизвестно.

"Скоро сам узнаю" невесело подумал Рат, но в целом ему было любопытно, если бы еще и домой отпустили, так и во все приключение.

Под вечер они доехали до Тора, ближнего к деревни Щепка. Куда недавно отец возил собранный налог. Каста словно ждала их. Едва повозка остановилась, как небольшая арочная дверь открылась, и из башни вышел магистр Тора.

В белой до земли мантии с расшитым серебряными нитями подолом. Сложив руки на груди, он встал у входа, блестя пластиной. Дверь бесшумно закрылась.

– Мой сын.... – начал говорить Воран но его перебили.

– Проявил магические способности. – Прошипел маг. –

Из какой ты деревни.

– Щепка.

Маг на мгновение замер словно вспоминал.

– Накануне в твоей деревне были посланцы Касты. Ты ска-

зал, что в твоей деревни способных к магии нет.

Воран сглотнул, маг повторил в точности его слова, словно был в том отряде. Но староста знал тот отряд уехал на север и маг не мог оказаться в городе раньше его. Впрочем, они все похожи лицом.

"Интересно как они передали сведенья", мелькнула у Рата мысль. Он тоже видел отряд, скачущий на север.

– После их отъезда способности и проявились. Я сразу его привез.

– Ты все правильно сделал староста Воран. – Лесоруб вздрогнул, не ожидая подобной осведомленности Касты, имени он не называл. – Прощайтесь.

Отец крепко обнял Рата, прощаясь навсегда. Поцеловал в лоб и сгорбившись словно старик, пошёл к повозке. Щёлкнул вожжами, и поехал домой, ни разу не обернувшись в сторону Тора.

По дергающимся плечам, Рат понял, отец беззвучно плачет.

***

Ночью этого же дня, в деревню Щепка, влетел отряд магов Касты. Светящаяся коса больше десяти раз окрасилась кровью. Наказание за вранье, не заставило себя ждать.

А когда маги в белых мантиях, на белых конях, словно лесные призраки вылетели из деревни, за их спинами, над крышами домов, поднимался чёрные клубы дыма, пронизанные снопами искр.

***

Рата определили в большую комнату. Маг провожатый показал на крайний у двери топчан, с соломенным матрацем. Рат положил в изголовье узелок с нехитрым скарбом. Сменная рубаша, полотенце с маминой вышивкой, красные топики по краю ткани.

Еду впрок не дали, только пару пирогов на дорожку, все знали, в Торе кормят очень хорошо, "у магов и собаки сыты", говорили в народе.

– Сегодня отдыхай. Оглядишься. Можешь ходить везде. Завтра утром пойдёшь вместе с другими Одарёнными, обучатся. Ни с кем не общайся. – Предупредил шёпотом маг и ушел.

Рат огляделся, все кровати заправлены. Никаких личных вещей нигде невидно. Вдоль полукруглой стены устроены полки, заставленные книгами.

Парень присел на свою койку, не отрывая взгляда от полок. Рат знал, о книгах, он видел их у старьевщика в телеге.

Правда, всего несколько. Они хранились в сундуке, и когда старьевщик нахваливал товар, то откинул крышку, демонстрируя "знания".

Впрочем, никто в деревне читать, неумел и книга им была без надобности.

А в Торе сотни книг. "Значит, и читать научат", подумал Рат, он знал, что книги скрывают много интересных тайн, но открываются они только тому, кто умеет читать. "Ничего. Я возьму от Касты все что смогу, а потом убегу". Пришедшая

мысль пришлась парню по душе.

Так размышляя и мечтая Рат не заметил как уснул.

Маг разбудил его еще до рассвета. И показал следовать за ним. Рат быстро оделся, кинув взгляд на соседей. Почти все кто находился в комнате, тоже одевались и спешили по своим делам.

К удивлению Рата многие из Одарённых были старше его по возрасту, были и совсем молоденькие, парнишки лет десяти. Все соседи молча одевались и не смотрели по сторонам.

Рат побежал следом за магом. Тот проводил его в конюшню. Такого порядка парень выросший в лесной деревни еще не видел. Все лежало на своем месте, в стойлах чисто, кони белоснежные.

– Твоя задача, – прошипел маг, – вывозить навоз и следить за полом во всем помещении. Он должен быть чист. Если не на занятиях, то должен быть здесь и мыть пол.

Маг ушел и оставил Рата одного. Взяв метлу парень подмел и без того чистый пол. Потом в деревянную тачку нагружал конскую подстилку из стойла и вывозил наружу. Оттуда местные жители забирали навоз на поля.

Теперь каждое утро Рат просыпался и бежал на конюшню где выполнял всю работу по уборке и чистке. А потом, шёл на занятия, учится читать и развивать свой дар.

Его испытали в первый же день. Вызвали к магистру Оар. Позже, из летописи "Пришествие Касты", Рат узнал, ма-

гистр был правой рукой Истового, по имени Костяной Палач. Во времена сражений с эльфами.

В тот год, число Истовых, увеличилось до пяти. И каждый Претворённый, мечтал о грядущих воинах, чтобы встать в один ряд, с пятеркой избранных Отцами.

Магистр Оар сидел на резном, золотом троне, в виде сцепившихся драконов, и когда Рат подошел, спросил громким шёпотом.

– Как проявилась сила?

Рат зажёл маленький огонек. Несмотря на запрет отца, парень постоянно использовал огонек, то зажечь костер, то просто так, ради баловства. Он самостоятельно учился использовать свой дар, но дальше огонька дело не шло.

– И это все? – спросил Оар, Рат кивнул, магистр, не скрывал разочарования. – Я то думал... Ты слишком слаб, для своего возраста. Пожалуй, такого ничтожного дара я еще не встречал. – Магистр Оар задумался и негромко прошептал. – Возможно, это указывает на то, что одаренные исчерпывают свои возможности. Впрочем, этот первый такой. – Магистр посмотрел на Рата. – Развивай свой дар, постигай силу и знания. А пока иди на конюшню, там от тебя больше толку будет.

И пока Рат медленно шел до двери то слышал, что магистр говорит наставнику.

– Этот слишком слаб. Сейчас не то время, когда на Обращение отправляли через год после открытия дара. Пусть

учится, развивается.

– Согласен, и рабочих рук всегда не хватает. – Наставник смотрел на худого парнишку, идущего к лестнице. – Пусть пока работает. Будем обращать тех, кто одарен сильнее. А этого пока загрузим работой, а там увидим, может ещё разгорится настоящее пламя.

– Пламя. – Повторил магистр. – Огонек у него чистый, можно сказать кристальной чистоты. Но очень слабый, как от затухающего огарка свечи.

Наставник смотрел на дверь, за которой скрылся Рат, парнишка, правда никуда не ушёл и притаился за углом, подслушивая.

– Хм. – Магистр погладил подбородок, растягивая морщины. – Подобная чистота встречается редко. Крайне редко. Видимо надо оповестить Отцов Основателей.

Рат не знал что такое обращение, и причем тут кристальная чистота, но одно он понял точно, дар не в коем случае развивать нельзя. Любой ценой. "Иначе страшное обращение", Рат нутром чувствовал это что-то ужасное.

А вскоре он увидел, что делает с обычными молодыми одарёнными, жившими рядом с ним в комнате, страшный обряд. Двадцатилетние парни становились стариками. Волосы выпадали, кожа сморщивалась, словно ее растянули, поддержали на солнце и снова сжали.

Даже роста маги были одинакового. И зрочки белесые, словно их и вовсе нет, а глазное яблоко заполнено дымом.

Внутри башни Тора, маги ходили без пластин-масок. Зрелище ужасное. Рат не знал с чем сравнить, ничего подобного он в природе не встречал. Количество морщин на каждую пядь, сравнимо разве с большим птичьим гнездом, сотни переплетённых прутьиков разной толщины.

"Я таким быть не хочу. Надо бежать", мысль не оставляла Рата не надень.

Несколько дней после Обращения, новоявленные маги, которых теперь называли Претворенные, ходили словно мертвяки, никого не узнавая ничего не соображая. И только спустя время начинали понимать и пробовать свои, вновь обретенные магические возможности.

Рат очень не хотел стать таким как они. И он точно знал, что надо для этого делать.

Глава 11

Пузо

Грузный муж с заросшим, рыжими волосами, лицом, зашёл в таверну Белой Вербы. Громко шаркая и пыхтя, будто старый бык, он прошёл к угловому столику у окна, и сел, скрипнув стулом.

Несвежая рубаха на выпуск, была в мокрых от пота пятнах, на груди и под мышками. Их не закрывала короткая кожаная жилетка, протертая до белых разводов. И только благоухающий аромат вербы, спасал посетителей, от явной вони, давно немытого тела.

Ведавшие, лучшие времена, широкие штаны, местами за-

штопаны и с нашитыми заплатами.

А грязные ноги без обуви, указывали на явный социальный статус посетителя.

Казалось, сам вошедший, не видит разницы между собой и другими посетителями, Белой Вербы. И это в центре, небедного района, в Крас-городе.

Крас-город, пожалуй, последний, человеческий городок из крупных, вдоль Поясного моря. Дальше за Уступом великанов, на побережье исключительно города эльфов.

Худощавый хозяин, с орлиным носом, нахмурил брови и отправил молодуху, девочку помощницу спровадить заблудившегося горемыку. Сам придвинул широкий кухонный нож ближе, и оглянулся на топор, припрятанный в углу.

Таверна стоит на белой улице, далеко от нищих кварталов, и посетители, в основном торговый люд с Птичьего базара по соседству.

Хозяин видел, как помощница подошла и наклонилась к посетителю, что-то шепча, тот положил на стол огромную ладонь, под которой явно была монета, но расстояние не позволяло рассмотреть какая.

"Да какая разница, у этого голодранца окромя мелкой, разменной монеты ничего быть не может".

Хозяин таверны понял, по-хорошему, без силы не обойдётся и, хотя он был раза в два легче посетителя, в молодости он работал мясником на том же Птичьем базаре и любимый топор всегда лежал под прилавком. А разделать даже такую

тушу, не составит особого труда.

Помощница вернулась к стойке и предано глядя в глаза, положила на столешницу, полновесный серебряный, с двойным клеймом Касты. Такие монеты порой ценились дороже старых королевских золотых, которые лили тонкими, и от души добавляли меди.

– Он назвал себя Пузо. И попросил двойную порцию мясной похлебки, рагу, тоже двойную порцию, и большую кринку молока.

– Эхгх. – Хозяин готовился прикрикнуть на несговорчивого посетителя, но полновесный серебряный сам прыгнул в руку и отдавать монету назад он не желал. Скряги торговцы обычно расплачивались мелкой, серебряной монетой, еще и старой чеканки.

Проглотив гнев, хозяин кивнул.

– Накорми.

Пузо сидел в самом отдалённом от двери углу возле небольшого окна, но слышал все, что говорил каждый посетитель. Уникальный слух не что иное, как привилегия зверя, его второй природы. А если быть точнее оборотня-медведя.

Излишняя волосатость тела, тоже от зверей. Это только у кошачьих, на человеческих телах, волос мелкий и тонкий, почти невидим. А у него, медведя, или там у тех же волков, волос жёсткий, заметный. И обычно мешает жить, в человеческом облиции, очень жарко.

Пузо слышал недовольство в голосе хозяина, но ему про-

сто необходимо находится в этой таверне. И он приготовил пять серебряных монет, чтобы разжалобить хозяина. Хвала богам ему хватило одного серебрянного.

В этот портовый город его привела звериная интуиция и чуйка главаря воровской банды. Которую он лично собрал в Путаном лесе с той стороны Поясного моря. Или как лес называли сами жители Теплый, из-за круглогодичной духоты.

В родные деревни оборотней, если те звериные лежбища можно назвать деревнями, Пузо вернулся уже зрелым самцом.

Там в лесах они жили чаще в обличьях зверей, удобно и для охоты и для выживания. Да и в берлогах-норах, только звериная шкура защищала от травм и насекомых.

Разве кошачьи устраивали подобие уютных плетеных домиков на толстых ветвях, и держались они поодаль от землекопов, как они презрительно называли всех не кошачьих.

"Элита драная", беззлобно подумал Пузо, и откусил от куска вареного мяса. Хозяин расстарался подать заказ быстрее, в надежде, что гость насытится и тут же свалит. Но он ошибся, Пузо нарочно ел не спеша, выжидая время.

Раньше еще до пришествия Касты, в Путаных Лесах не раз вспыхивали кровопролитные клановые войны. И все из-за гордыни кошачьих.

Эти заносчивые рыси считали себя знатью. "Типа они чистые, по земле ходят крайне редко даже вовремя охоты".

А еще кошки любили обустраивать быт, подражая людям.

И на выменное золото, с добычи шкур, они обставляли интерьер, в плетеных жилищах, расположенных высоко в кроне бесполезной роскошью людей. Наземные их называли гнезда, как у птиц, чем очень злили кошачьих.

На взгляд Пузо абсолютно бесполезная трата денег. Зачем что-то обустраивать, подражая кому-то, когда можно просто поселиться среди людей. Но кошки повсюду вещали, что оборотни особые существа и должны в лесу установить свои законы и свой этикет.

Опять глупость, какой этикет в земляной берлоге, перед многоножками расшаркиваться да поклоны бить. И закон в лесу один, поймал, значит поел. Пузо улыбнулся своей же шутке.

На этой почве и происходили споры, перерастающие в драки, а там и до клановых сражений рукой подать. Которые, потом, тянулись годами, то затихая, то разгораясь вновь, перерастая в кровную месть.

Последняя большая война произошла лет двадцать назад. Тогда волки буквально устроили кровавую охоту на кошек, те не смели спускаться ниже второго яруса. Под каждой веткой их ждала смерть.

Но и мстили кошки жестоко, вырезая целые стаи

Именно после такой мести пострадала и сам Пузо, вместе с семьёй.

Пузо плохо помнил детство, и мать почти не помнил, только земляной запах берлоги. С того времени лишь одно

врезалось в память, шла война между верховыми и корневыми.

Большой отряд из Небесного клана рысей, с белыми отметинами на лбу, напал на берложий стан. Полномасштабных сражений почти не было. Кошки нападают стремительно. Вырезают врагов спящими, или убивают из луков.

Когда были перебиты все взрослые медведи, Пузо и других медвежат, выволокли из берлоги за лапы.

Пять семей, без жалости, а потом еще и шкуры содрали. Лишив оборотня, даже шанса, вернуться к прежней жизни, если бы они каким-то образом смог бы выжить.

Когда рыси ловили низовых, неважно медведя или волка, то чаще всего, одев им ошейник, отправляли на границу с лесом Ужаса.

Где тысячи лет идёт война с Лешими, за каждый куст и каждый ствол. Выжить в приграничье, шансов нет.

Но Пузо и его братьям повезло, они были слишком малы. В тот момент рядом с Теплым проезжал караван гоблинов. И Рыси продали малышню торговцам.

С караваном Пузо попал сначала в степи орков, которые очень понравились оборотню, своей дикой свободой. А потом были богатые Речные или как их называли орки Базарные города, и следом, несколько лет жизни в клетке.

Маленького Пузо возили по городам, и заставляли оборачиваться в медвежонка на потеху зрителям. Он с детства видел улыбки и восторг на лицах.

Именно с тех пор Пузо ненавидит толпу, ненавидит города. Именно поэтому желал разбогатеть, купить угоды, вблизи паромной переправы. Чтобы была возможность ходить за море к оркам.

И еще Пузо мечтал, чтобы ему прислуживали люди.

Когда вечером, хозяин цирка выпускал его из клетки, Пузо учился воровать.

А самое главное, что понял маленький Пузо, это не унывать и оттачивать воровское мастерство.

А когда Пузо подросток, и все подготовил для своего плана, то просто ушел из цирка, как следует, приложив лапой, хозяину, и украв его капитал.

Деньги потратил на крытую повозку, а потом принялся за свою основную профессию, воровать.

Несмотря на грузность, у него очень ловко получалось стащить то, что ему приглянулось. И лапы-руки были до того ловкие что он мог украсть бородавку с носа торговца а тот бы и не заметил.

Как не крути, но за всю жизнь он ни разу не попался и слыл в воровских кругах удачливым и невероятно проворным хапугой. Но ни с кем близко не сходиллся. И ворованное добро продавал исключительно за серебряные монеты Касты. Никто не знал, что Пузо тайно копит на уединённый домик, и практически все прятал в тайниках.

И в Крас-город он приехал не просто ради прогулки. Ему случайно стало известно, что в этот портовый город стека-

ются налоговые деньги со всего побережья и уже отсюда их переправляют на север, минуя пустыню вдоль Рваных гор.

В городе построен Тор, небольшая башня-крепость, куда и стекались монеты со всего побережья. Пузо узнавал таких башен несколько на плоскогорье и три большие на горном плато.

Именно за горой золота, Пузо и забрался так далеко от Ярморочных городов.

Если получится ограбить караван с деньгами, "сорвать жирный куш", то можно надолго скрыться в Речных городах.

Или пересидеть в Озерном королевстве южных эльфов, ближе к Поясному морю. Они там не такие закрытые как их северные собратья.

А там видно будет, возможно вполне хватит на мечту.

Пузо привел с собой целую команду из оборотней, но уже в городе он узнал, что и охрана у "золотого" каравана серьезная.

Помимо двух магов Касты, больше двух сотен нетленных. А в его команде всего пятеро включая Пузо, расклад явно не в его пользу.

Но Пузо не из тех, кто отступает перед трудностями, даже если почти непреодолимыми. Поэтому он решил набрать в банду еще подручных и всё-таки устроить нападение. Придумав многоходовую ловушку.

"А дальше каждый сам за себя".

Осталось дело за малым, набрать существ, кто не побоит-

ся противостоять всемогущей Касте и ее преданным воинам из "бессмертных".

И выбор как заметил Пузо, не велик. Но из тех, кого он заприметил, каждый стоил десятерых. И один живет именно в комнате над таверной Белая верба.

Часть 3

Судьба

Глава 12

Просто эльф

Третий день сражения. Эльфы ожесточенно сопротивлялись, но нетленные перебрались через лесную реку. Чему активно способствовали Претворенные.

"Теперь дело за малым, выжечь весь лес", шипел Ор, собратья довольно кивали, улыбаясь под серебряными пластинами. Ор давно понял, единственно реальная сила в мире Фенонар за эльфами. Одолел эльфов, считай мир твой.

Неожиданно, в стан Касты, в сопровождении Истового по имени Вещ, прискакал посол, от владыки эльфов. Его привели к шатру Отцов.

– Владыка Альдар просит великих Отцов Основателей, остановить армию. Он склоняет голову перед вами.

– Пусть явится лично. – Объявила Ор.

– И приклонит колено. – Добавил Ол.

– Или. Мы выжжем весь ваш гнилой лес. – Ос, больше всех существ, ненавидел эльфов. – И посадим новый, где го-

ловы эльфов насадим на колы и воткнем на месте пепелища. И будет у вас новый, безголовый лес.

***

Владыка Альдар прислав астал, призывая сына, явится на военный совет. К удивлению Ленве отец в одиночестве ждал на краю лесной поляны, залитой ярким солнечным светом. От чего Ленве на мгновение показалось, что нет рядом ни какой войны. И они с отцом, как и раньше, будут соревноваться в стрельбе из дальнобойного лука.

– В дне пути от Резвого ручья, начнутся первые городки Таэр Норэ. – Владыка первым же предложением вернул Ленве к реальности. – Если не остановить Касту здесь, дальше жертв, среди Кале, будет только больше.

– Мы делаем все возможное Владыка. Астал с каждым днём все меньше, а убивать нетленных под огненными шарами и молниями Касты, не так просто. – Ленве приходилось оправдываться, хотя виноватым он себя не чувствовал. – Воины гибнут сотнями. Я положил две тысячи, чтобы только не пустить Касту за реку. И все равно наши жертвы оказались напрасны. Они перешли ручей.

– Можно бросить в бой все резервы, но они ненадолго задержат Касту. Только погибнут зазря. И даже армия лордов, магов не остановит. С магами должны сражаться маги. – Владыка глубоко вздохнул и посмотрел как всегда спокойно, будто рядом нет смерти. – Но я знаю, как остановить продвижение Касты вглубь нашей страны. – Альдар посмотрел

мимо сына, на залитый солнечным светом горизонт. – Есть только один способ.

– Я не сомневался в твоей мудрости владыка. – Ленве поклонился отцу, он ждал чего-то подобного. Отец всегда, знает все наперед. И Ленве уверен страшные жертвы последних дней были не напрасны.

– Я преклоню перед Кастой колена.

Ленве на миг подумал, что не расслышал слова отца. И уже хотел переспросить с извинениями, но в этот момент отец договорил.

– Другого выхода нет. Они пройдут по нашему королевству, как по заросшему полю, и прольют реки крови, скашивая Кале словно траву. Я не допущу этого.

– Но владыка... – перебивать владыку эльфов не смел никто, даже принц, но Ленве был потрясен решением отца. – Это верная смерть...

– Да. Я знаю. Я рискую. – Отец догадался, что хотел сказать Ленве. – Я посвятил жизнь служению эльфийским законам чести и справедливости. И я не хочу стать владыкой, который сберег свою жизнь, пролив реки крови Кале. – Владыка посмотрел в глаза сына, именно тем самым взглядом, мудрого доброго правителя, который Ленве видел с детства. – Ты мой наследник. Запомни лишь одно. Береги эльфийский народ. – Отец провел прохладной ладонью по щеке Ленве. – Чтобы дальше не произошло мечи не обнажать. Иначе все будет напрасно. И еще. Отправь гонцов к лордам, пусть от-

водят войска по городам.

Владыка взмахом руки подозвал астал из личной тысячи. Тот подвел черногривого коня. И когда с той стороны поляны показались передовые отряды нетленных, а за ними белые с золотой вышивкой флаги Касты, Альдар выехал на поляну в сопровождении лишь одного воина, который вел под узды коня владыки.

Ленве остался в тени ветвей, и видел, как две фигуры двигались навстречу неровному строю страшных нетленных.

Взмахом руки, принц призвал астал, быть готовыми. Воины молча встали вдоль кромки леса, прячась за стволами. Стрелы на тетиве, взгляд пристальный, словно они уже видят цели, в которые воткнуться острые наконечники-иглы.

Ленве стоял, не шевелясь, крепко сжав рукоять меча, он даже не заметил, как достал оружие.

Принц видел, как к отцу приблизилась троица всадников на белых, словно пики гор, конях. Владыка медленно, с достоинством спустился и встал перед Кастой. Три Отца Основателя величественно сидели в седлах, блестя серебряными пластинами.

***

Альдар явился, едва армия нетленных удалилась от реки на сотню шагов. Владыка приехал, словно простой эльф, без оружия и лат. В сопровождении лишь одного молодого воина.

Отцы выехали навстречу.

Не дожидаясь окрика, Альдар приклонил колено.

– Неужели ты и правда, думал одолеть Нас? – Спросил Ор. Альдар молчал, не поднимая головы. Ор понял, общения не будет.

– Ты больше не владыка. – Ор кивнул.

Ос используя энергию Ю, создал огненный меч на длинной рукояти. Мгновенный взмах, сверкнувший, словно светящаяся коса и голова эльфа откатилась, тело дернулось и завалилось набок.

– Забери и передай голову новому владыке Кале. – Приказал Ор эльфу прислужнику. – А на словах передай, с сегодняшнего дня, каждый эльф, от Рваных гор до Озерных болот, будут платить дань, размер которой, указан в этом законе.

К эльфу вышел Претворённый и бросил под ноги свиток. Тот молча убрал свиток в торбу, пристегнутую к поясу. Завернул отрубленную голову в королевский плащ и пошел к лесу, где находился принц с армией астал.

***

Ленве видел, как отец опустился на колено, и как сверкнула магическая "коса". На миг сердце пропустило удар. В груди полыхнула боль. Рука до боли стиснула рукоять меча.

Ленве продолжал стоять даже тогда, когда астал, в ожидании приказа к атаке, стали оборачиваться на застывшего принца.

Только теперь Ленве понял, о чем предупреждал отец. В

голове бились его слова "чтобы не случилось меч из ножен не вынимать".

Принц не мог нарушить последнюю волю владыки. Ленве повернул голову в сторону тысячника и друга Имлада.

– Уводи астал к Лэссея Осса.

– Но...

– Уводи. – Приказал зло, повысив голос. Ленве еще не обладал терпением и мудростью отца. Его терзали сомнения и жажда мести. Имлад склонил голову и смотрел себе под ноги.

Ленве, заметил свой промах и, смягчая эмоциональный срыв объяснил.

– Среди эльфов нет магов. И противопоставить Касте мы можем лишь острие стрел и наточенные клинки. А здесь нужна магия.

Имлад поджал и без того тонкие губы, посчитав подобное пренебрежение воинами, личным промахом.

– Отправь лордам гонца. Пусть уводят войска по владениям. – Ленве отдавал приказы, озвученные еще отцом, сам он от волнения плохо соображал. – Сейчас узнаем размер дани и возвращаемся во дворец.

– Эльфы будут платить дань? – в голосе преданного Имлада слышалось и признание, и удивление разом. – Но владыка...

– Я еще не Владыка. – Ленве резко прервал тысячника. – Я всего лишь принц. Пока не состоялся древний обряд, я

останусь простым принцем.

– Когда настанет этот день? – Друг Имлад жаждал мести и не готов долго ждать.

– Нескоро. Владыка ценой собственной жизни, выиграл для нас время. И мы должны подготовиться.

– Для чего? – Имлад предано смотрел на Ленве, готовый исполнить любой приказ.

– Уничтожить Касту. Стереть ее с лица мира. – Принц говорил тихо, но злость пульсировала в каждом слове.

– Астал готовы исполнить твой приказ влад..., принц.

– Нет. Не сейчас. Когда я вернусь.

Ленве поднял руку, останавливая очередной поток вопросов. Имлад не понимал всего замысла, и поэтому задавал вопросы. Но Ленве в данный момент не хотел никого посвящать в свои мысли. Имлад почувствовал закрытость друга, и ему ничего не оставалось, как поклониться и идти исполнять приказ.

В этот момент подошел прислужник отца. Он нёс голову Альдара, завернутую в дорогой плащ. Воин опустился на колени, ожидая распоряжений.

– Когда Каста уйдет. – Ленве посмотрел в сторону трупа отца, так и лежащего в траве. В небе над поляной уже кружили вороны. – Заберите тело владыки и вместе с головой отнесите в склеп предков.

Воин, не поднимаясь с колена, склонил голову.

Ленве не нашёл в себе силы посмотреть на мертвое лицо

отца. Он хотел оставить его в памяти таким, каким видел в последний раз.

Ленве перевел взгляд на верхушки деревьев. Душа владыки сейчас среди листвы священного дуба, прощается с миром, прежде чем отправится к Богам, где будет ожидать возрождения.

Мысленно попрощавшись с отцом, Ленве запрыгнул в седло, показал астал не следовать за ним и погнал коня вдоль кромки деревьев в сторону Рваных гор.

Он еще толком не знал, куда ему ехать, но одно он знал точно. Если сейчас вернуться во дворец, то знать и лорды, вынудят его объявить поход чести, против Касты. И он не сможет устоять от соблазна отомстить за смерть отца.

Но лично поучаствовав в сражениях, Ленве понимал, что они все погибнут и дадут повод магам сжечь лес до корней, поработив или казнив выживших эльфов.

А так, пока наследник жив, никто не посмеет занять трон владыки, а значит и армию никто не возглавит. Эльфы будут ждать до последнего дня, пока на небе всходит солнце или пока не предъявят труп принца.

Отец сказал мудрые слова, "с магами должны сражаться маги". Ленве не знал где их искать, но он слышал, что в Речных городах якобы объявились беглые маги, которые наверняка жаждут свергнуть Касту.

Главное их найти, а там, Ленве уверен, он сможет уговорить их.

Спустя пару дней Ленве проехал сквозь ущелье Поющего Ветра. На месте деревни Кале остались лишь головешки. Пахло гарью. Ущелье теперь никто не охранял. Ленве проехал на восточную сторону горного хребта, так никого и не встретив.

Повернул на дорогу, бежавшую на юг вдоль склона Рваных гор. А там по южному тракту, что выведет к Речным городам.

При первых встречах с людьми Ленве заметил, как они оборачиваются ему вслед. Мир уже прослышал о позоре Кале. "Быть эльфом слишком заметно, по нынешним временам. А значит, мой путь могут легко отследить".

Не слезая с коня, Ленве обрезал боевым стилетом волосы, чтобы не выделяться среди людей. Принц переживал, что его выдаст стройное тело свойственное эльфам, и острые кончики ушей. Но подумав, решил, что тело вполне сойдет за добычу, особенно если купить свободную одежду людей. А уши он спрятал под кожаным подшлемником, приобретенным по случаю в деревне людей. Подобную шапочку носили лесорубы и бывалые воины в старости.

Чуть сутулившись, принц, растворился в городах людей, оставив при себе единственное отличие, это прямой узкий меч, "поющий". Правда, пришлось обмотать рукоять тряпкой, чтобы никто не позарился на белые самоцветы. А лезвие, инкрустированное эльфийской вязью, скрывали старые ножны, позаимствованные у пьяных стражников в одной из

таверн.

Сейчас, в целом, Ленве вполне сходил за бродячего воина-наемника с севера, коих полно бродило по дорогам равнины. Большинство бежали от службы Касте, боясь, стать нетленными.

Не редко и к Ленве обращались как к простому наемнику, предлагая работу, от которой эльф отказывался. "Все стерплю. Главное найти магов", всегда думал в такие моменты принц, скрывая раздражение.

***

После казни отца прошло десять лет.

Ленве по-прежнему один. Он давно добрался до Речных городов, проехал их вдоль и поперек. Но кроме ярморочных фокусников, не нашёл там ни одного мага.

Везде где якобы живет маг, по прибытии на место, Ленве находил лишь миф или в лучшем случае лекаря-чудотворца. Принц даже побывал в степях орков, но и там кроме колдунов, которые только и могли, что вылечить больного или раненого, он не увидел.

Ленве не отчаивался и продолжал искать. Чаще всего, последние новости, можно услышать в таверне. Узнать о новом удивительном случае магии и заодно просветится, что делается в мире.

Из последнего, Каста покорила половину мира, и только Последний Король людей еще сражается где-то в городах рядом с пустыней Духов. И Претворенные до сего дня не мо-

гут поймать его. В таверне рассказывали, едва маги начинают подбираться, король уходит в пустыню. А спустя время объявляется в другом городе. Но насколько Ленве наслышан, магов у короля нет, от того и бегают, как лис от собак.

Почему-то в пустыню Каста не совалась. И этот феномен очень интересовал принца, только ответа он пока не находил. И все собирался пересечь пустыню и найти короля, заодно посмотреть на целое море песка. О котором Ленве столько слышал, а в живую еще не видел.

Но пока, так и не доехал до города Шкура, именно оттуда выходят караваны пустыни.

А совсем недавно, Ленве услышал, что кто-то неуловимый и невидимый нападает на нетленных в прибрежных городах, вдоль Поясного моря. Но кто именно, непонятно.

Известно только, что в городах бесследно пропадают уродливые воины Касты. А позже их находят нарубленными на куски.

Ленве жадно слушал подобные новости и собирал любые сплетни об тех, кто недоволен Кастой и готов противостоять магам.

Последнее нападение произошло в Игле, портовый городок, в самом узком месте Поясного моря.

Сюда то и приехал принц в надежде понять кто именно, уж не маг ли, ведет невидимую войну с Кастой. Но пока все поиски не увенчались успехом.

Единственное достижение, второй день принц чувствует

за собой слежку. Но не может вычислить, кто именно следит за ним. Что уже подозрительно, скрыться от острого глаза эльфа дорогого стоит.

Лишь единожды под подозрение попал большой, толстый мужик с заросшим рыжими волосами телом. Но не больно-то такой громила подходил под соглядатая, скорее уж на грабителя, с большой дороги.

А если даже эльф не может заметить слежки, значит, без магии не обошлось.

"Хорошо. Жду от вас следующего шага", принц потрогал рукоять узкого меча. Он каждый день оттачивал мастерство боевых выпадов и блоков защиты, а еще молниеносно вынимать меч из ножен.

"Еще посмотрим что быстрее, произнести заклинание или отрубить язык, вместе с головой".

Глава 13

Магия

Прошло пять лет с того дня как отец привел Рата в Тор.

Пять лет службы в ордене магов Касты.

И через несколько дней Обращение, после которого Рат станет Претворенным, полноценным магом Касты.

Пять лет тянулись невероятно долго, Рату и вовсе казалось, прошла целая жизнь. Жизнь, в полной изоляции от внешнего мира.

Единственная отдушина, когда в тачке, вывозил навоз из конюшни. Рат всегда успевал быстро оглядеться и сделать

пару глубоких вдохов. Воздух свободы, казался легким, свежим и запах совсем другой, чуть сладковатый.

А про то чтобы пообщаться с местными жителями, и речи нет. Оно и понятно, желающих добровольно прийти к Тору, не найти во всем мире. Магов обходили стороной за сотню метров, едва завидев белые мантии, с серебряной вышивкой по низу подола, и блеском серебряных пластин.

И внутри башни-крепости, маги не общались друг с другом, даже новичкам запрещали разговаривать с первых дней. Так иногда шептались по пустякам, но застолий или праздников в Торе не было.

Каждодневный труд, в деревни лесорубов хотя бы отдыхали на праздники, зимнего и летнего солнцестояния.

И непрерывное обучение магическим заклинаниям и овладение силой. Вот и все развлечения в Торе, работа и обучение.

В целом Рат понимал как энергию, исходящую из недр мира, перевести в материальное состояние с помощью силы, которой был одарен. Предать энергии форму, или по-простому магия.

Больше всего Рата пугало будущее. И главное, войти в полную силу после обряда. Рат видел своими глазами, сморщенные, словно печёное яблоко лица, молодых магов после обращения. Внутри Тора маги всегда ходили без серебряных пластин.

Каждый день молодые ученики получали задание, для

освоения магической силы, помимо хозяйственных дел. А вечером перед ужином молодые показывали, чего добились за день. И те, кто плохо исполнял задание, ложился спать голодным.

Рат в тайне очень надеялся, что его прогонят как неспособного. И очень быстро похудел, потому что каждый день спал голодный. Рат с первого дня взял за правило не учиться, и естественно вечером он ничего не мог продемонстрировать. В этом и состоял его изначальный план, магам надоест его учить и его выгонят из Тора.

Постепенно, день за днем, Рат добился своего, его считали безнадежным и он всегда плелся в самом хвосте успеваемости. Те, кто пришли с ним в одно время, уже несколько лет носили серебряные пластины. А особо сильные были призваны в золотой Шпиль Касты.

– Ничего не понимаю. – Как-то прямо при Рате разговаривали два мага учителя. – Способности есть. Энергию мира чувствует, а силу развить не получается.

Рат стоял, понуриив голову, изображая искреннее раскаянье, едва сдерживая улыбку.

– Даа. Бывает. Возможно, парень раскроется позже. А пока пусть работает на конюшне и учит азы овладения энергией. Может еще и проявится полная сила. А нет, так после обращения точно обретет.

Последняя фраза буквально убила парня. Тщательно продуманный план Рата рухнул, оказалось, из Тора хода нет. Ли-

бо ты маг, или, либо ты маг. Другого не дано. Одаренного из Тора не отпускают.

"Остается только побег", Рат до последнего надеялся, что его выгонят. "Потому, что, бежать придется навсегда и далеко", а он не знает другой жизни, и неизвестность пугала.

В Торе сутки поделены на шесть частей. Самая приятная часть, сон, с полуночи до четырех утра. И неважно, что в общей комнате на десять человек.

В четыре, младшие ученики шли на кухню или по хозяйству. В то время как старшие ученики и Претворенные, занимались концентрацией силы и тренировались предавать магической энергии исходящей из мира, форму. Последнее Претворенные, тренировали на скорость. От этого зависела победа в бою.

Самым лучшим считался тот, кто создавал форму за мгновение. И для всех учеников, Истовые, являлись образом для подражания. Каждый одаренный стремился дотянуться до их уровня. Быстрее них были только Отцы Основатели.

В Касте не скрывали, все Претворенные предназначены исполнить замысел Отцов Основателей, подчинить своей воле весь мир. И будущих магов готовили к затяжной войне с орками.

С восьми утра, молодые ученики учились концентрировать силу и чувствовать магическую энергию. Рат и не подозревал, что магия настолько доступна тем кто был одарен силой ее почувствовать.

У новичков концентрация выходила слабая. Зато они видели, как Претворенные буквально из воздуха создают удивительные предметы.

Чаще, это что-то невероятное, например плеть из молнии или меч, словно раскаленное солнце, именно его воспринимали как светящуюся косу.

Или копьё изо льда, достаточно одного прикосновения, и живое существо застывало, заледенев. И уже обездвиженное его можно расколоть на тысячи кусков, даже слабым толчком.

Была еще огненная паутина, которая сжигала без огня, но ее Рат так и не увидел в действии, лишь слышал рассказы магов, об использовании ее во время сражения с эльфами.

А еще огненные вихри, которыми сожгли великанов. Как говорил магистр, фантазия боевого мага безгранична, "оружие должно не просто убить, а нагнать на врага смертельный ужас".

Концентрация это основное обучение первого этапа учеников, на который у всех тратилось разное время. Чаще за год, но были и те, кто освоил лишь за три года. К последним относился и Рат, тянул, сколько мог, но в итоге прошел испытание.

Впрочем, все знали, после Обращения, маг обретает невероятную силу, в обмен на жизненную энергию тела.

Именно после посвящения, одаренный преображался, а вместе с особенной силой обретал и новую внешность.

Больше всего Рата пугало в двадцать лет выглядеть как старое воронье гнездо.

Второй этап обучения, преобразование энергии в материальные предметы. Учение давалось ученикам с трудом, особенно на скорость. В целом, преобразование энергии и являлось боевой магией.

Параллельно их обучали и магии широкого пользования. Например, исцелять живые организмы, находить больные или зараженные органы и с помощью энергии мира омолаживать клетки.

Или вызывать дождь, ветер, изгнание вредителей с полей и решению множества прочих житейских проблем. К Касте обращались обычные миряне, с проблемами которые они не могли решить обычными способами. И одарённых готовили помогать жителям, прославляя Касту.

С восьми утра до полудня ученики занимались магией. Потом обычные уроки, математика, письмо, история мира Фенонар и образование ордена Каста.

Рат посещал все занятия, и ему очень нравилось узнавать о мире, в котором он живет. О существах населявших его, от края и до края, которых оказалось великое множество, о некоторых он узнал впервые.

Оказывается те же эльфы делились на Лесных и Озерных или как их еще называли Болотных. Лесные эльфы жили на западной стороне Рваных гор, а Озерные далеко на юго-западе.

А еще гномы, подгорный народ. Гоблины с Южного полюса. В той же стороне, за Поясным морем по холодным степям кочевали орды орков на огромных зубрах, а рядом с орками в дремучих непроходимых лесах полно деревень оборотней.

И это еще не все. Есть страна Речных городов, там проводили богатые ярмарки. Товары со всего мира стекались туда. Все королевства и страны имели в Речной стране, посольства и представительства. Есть южные королевства возле пустыни Духов. И страна Приморье, объединяющая десятки городов вдоль побережья.

И венчало все это многообразие северное плато Черепаха с Золотой столицей, или как ее прозвали в народе Шпиль. Именно откуда сейчас и правили три Отца Основателя Касты.

Из рассказов магистра, Рат узнал, что вокруг столицы возводят неприступную стену из черного стекла. "И коснутся ее могут только Претворенные. Остальные непосвященные просто сгорят".

Ранее эти земли принадлежал северным королям людей, о том и отец рассказывал, когда в день зимнего солнцестояния выпивал домашнего пива.

"Как там мама и папа? Постарели, поди, за столько лет", иногда Рат мысленно возвращался в родной дом, и сердце щемила тоска. Очень хотелось повидать родителей. Но пока еще не время устраивать побег.

На уроках Рат узнал, сегодня Касте платили все страны,

кроме разве задиристых орков, которых в степях не отловить и диких оборотней, в дремучем Путаном лесу. Но видимо скоро, и свободные земли за Поясным морем, лягут под железную пяту Касты.

Помимо истории существ и столиц, Рат очень хотел что-то узнать о короле Регорге. Но эта часть истории как раз и оказалась самой недоступной. О короле Регорге, а тем более о его дворе на уроках не упоминали. А про королевских фрейлин и тем более.

Рат пробовал сам что-то вычитать, но в небольшой библиотеке Тора никаких сведенье касающихся королей севера не оказалось.

Непонятно почему, но скребя деревянный пол в конюшнях, Рат представлял, что его мать была любимой фрейлиной королевы. Или иногда, знатной дамой, а возможно даже сестрой короля.

Единственно, у Рата никак не укладывалось в голове, почему она беременной оказалась так далеко от границ королевства. Но фантазировать было интересно.

"Скорей всего, она была служанкой. А возможно даже воровкой. Украла, и платье, и стилет, и бежала от преследователей, или топора королевского палача. А отец Воран, просто не понял и придумал всякого".

Это единственное правдоподобное и логическое объяснение как родная мама оказалась в глубине непроходимых лесов соседнего королевства.

Мысль что его настоящая мама была воровка, промышлявшей в покоях короля, забавляла Рат даже больше чем, если она была просто фрейлиной.

Улыбаясь и представляя себе разные приключения, в которых могла участвовать мама, Рат забывал, что находится в ненавистном Торе, и это помогало скрасить не легкую жизнь.

Еще на уроках Рат с интересом узнал об истории Отцов Основателей.

Оказывается, они пришли в этот мир извне. Раньше они служили самим Богам. И Отцы не просто маги, они адмары, вторые после Создателей. Только адмары способны убивать богов.

Легенду об их жизни записали в стихах и заставляли учить наизусть. И это была тайна, в которую не посвящён не один смертный, тайна о которой могли узнать только Одаренные.

Хотя Рат так и не понял, почему из этого нужно было делать тайну. В мире все и без того знали что Отцы явились неизвестно откуда и раньше их в мире не было.

И только на уроках постижения силы и магической энергии исходящей из мира, Рат делал все, чтобы у него не получалось. Иногда магистр не выдерживал бил его прутом и прогонял из зала.

Потирая спину Рат изображая уныние, шел в конюшню. Но едва дверь из толстых досок за ним закрывалась, он расплывался в улыбке, выпрямлялся, подпрыгивал до перекла-

дины и подтягивался. Бегом бежал в конюшню и от избытка настроения целовал первого в стойле коня в лоб.

И много времени проводил в конюшне, чистил, мыл, кормил. И зерна здесь можно есть вдоволь, никто и не заметит.

Так пролетели пять лет.

За это время, в мире, маги Касты только усилили свое влияние. Практически не осталось армии способной противостоять Претворенным Касты и их непобедимым воинам Нетленным.

Впрочем, и двадцать лет назад, когда Каста заявила о себе, против ее армии, открыто выступили только эльфы Мраморного королевства. О победе над эльфами маги неустанно повторяли на каждом углу, не давая никому забыть о казни владыки Альдара.

В целом, на плато и в долине, до пустыни Духов, жизнь текла размерено и спокойно. Лишь в южных странах, нет, нет, да и нападали на молодых Претворенных, и периодически казнили нетленных, сжигая страшные тела.

Не говоря уж об орочьих степях и лесе оборотней. Негласный закон жизни мира Фенонар, чем дальше от плато Черепаха, тем опаснее для магов. Поэтому, по одному они не ходили.

А в Торе казалось время и вовсе остановилось. Один день, словно зеркальный, похож на другой. После обучения, с восьми вечера до полуночи, снова занимались по хозяйству. И только потом блаженный сон.

И так день ото дня без выходных и праздников, в отличие от жителей, которые, отдыхали раз в десять дней и праздники отмечали.

Монотонность и закрытое пространство, должно сломать слабых и недостойных. Но за время обучения Рат не видел ни одного изгнанного. Из Касты выхода нет. Дар, это и благо, и проклятие одновременно.

Отречение от всего мирского, словно плата за необычные способности. "Живые мертвецы", одно только это пугало Рата, больше, чем что либо.

Рат заметил еще одну особенность. Чем дольше и лучше, Претворенные овладевали силой и чем больше пропускали через себя магическую энергию, тем угрюмей и замкнутый становились.

Рат подражая, тоже старался выглядеть как они, не искал общения, и практически не улыбался даже наедине с собой. Лишь однажды, ему что-то приснилось, и он проснулся с улыбкой на лице.

И едва открыл глаза, увидел перед собой серое лицо Ялтара, с соседней койки.

– Ты смеялся, – прошептал Ялтар.

Парень пришел из южных земель, о чем говорила смуглая кожа и красивые черты лица. Ялтар считался лучшим учеником, и частенько назначался старшим в группе. Оттого и старался и подражал, и мнил себя уже состоявшимся Претворенным.

Рат нахмурил брови.

– Не знаю даже, что мне снилось. – Пробурчал он и перешел в нападение. – Я не специально, во сне всякое возможно.

– Если бы ты не был самым слабым из нас, то я бы подумал, что ты обманываешь и притворяешься. – Ялтар смотрел с минуту прямо в глаза Рата, потом отвернулся и пошел к своей кровати. – Я передам магистру, что бы тебе добавили уроков концентрации.

С того дня Рат старался ночевать на конюшне, выискивая любой предлог не оставаться в комнате. И для побега, который планировал Рат, ночевка в конюшне должна быть обыденной.

Пять долгих лет служения Касте казались вечностью, но как не тяни, а день обращения через три дня.

Десять дней назад Рата обрадовал лично магистр.

– Думаю, твоя сила раскроется после обращения. – Шипел Оар. – Такое возможно. Либо раскроется, либо ты сдохнешь вовремя обряда. Шшш. – Пошутил магистр. – Ты и так задержался в учениках на пять лет. Пора становится Претворенным, скоро Касте понадобятся все силы.

"Пришло время действовать", думал Рат, пока магистр произносил речь.

Глава 14

Изгнанники

Колодец высох два столетия назад. Еще в те давние времена, несколько добровольцев спустились узнать причину,

и неожиданно обнаружили целый лабиринт из проточенных подземной рекой каналов.

Один из проходов выходил в пяти километрах в Звонкую пещеру, названной так из-за постоянной капели.

Шагая по заросшим серым мхом камням, можно выйти на горную тропу. О ней знали только великаны и тролли, и тропа вела напрямиком в их долину.

Тролли и великаны дружили исстари, считая друг друга родственными племенами. Потому как произошли от богинь сестер. Великаны от Матери Древа, а тролли от ее сестры Матери Камня. От того и дружба между двумя родами была всегда.

Братья по приказу отца, не заходя домой спустились в колодец, прошли весь путь, до Звонкой пещеры, но вопреки отцовскому наставлению не пошли по тропе на север к ближайшей деревне троллей, куда ушли уцелевшие великаны.

А наоборот повернули на юг в обход горного хребта и поднялись на опушку, заросшую редкими деревьями. Отсюда открывался отличный вид на Уступ, видимый от края до края. Стараясь не привлечь внимания, три брата, спрятались за толстыми стволами и стали ждать, когда уйдут маги, и они смогут вернуться домой.

Три дня и три ночи, огненные вихри гуляли за разрушенной стеной Уступа, выжигая все живое. А через три дня Ка-ста просто повернула коней и уехала, нетленные тупо пошлагали следом.

Братья еще день смотрели с опушки на родную деревню, но так и не увидели никаких движений

– На Уступ не пойдём. – Объявил Ара утром следующего дня. – Там никого не осталось все погибли.

– Надо, наверное, захоронить тела. – Тихо предложил Ота, хмурия брови, Яко молча отвернулся в сторону, чтобы братья не увидели, едва сдерживаемые слезы.

– Ветер отнесет пепел в море. – Ара показал пальцем на столб пыли, круживший над Уступом. – Лучших похорон и желать нельзя. Да и нечего там хоронить.

– И куда мы теперь? – Спросил Ота, впервые в жизни испытывая тревогу, от того что они оказались абсолютно одни и податься им некуда.

– Отец говорил идти к сродственникам, троллям. – Добавил Яко, испытывая тоже чувство.

– Нет. – Грубо оборвал Ара братьев, невольно подражая отцу, свёл брови к переносице. – Нечего там отсиживаться. Будем мстить Касте.

– Втроем? И как ты себе это представляешь? – Удивился Ота, и посмотрел на младшего, разведя руки в стороны. Ота был младше всего на год и поэтому всегда оспаривал решения старшего брата.

– Не знаю. Будем выслеживать магов по одному. Опять же эти мертвецы ходячие. Руби, не хочу. – Ара смотрел смеющимися глазами на хмурого брата,

– Нападать и сжигать! – радостно подхватил Яко стукнув

кулаком по ладони. – Будем воровать имущество касты, поджигать обозы. Одним словом вредить по-всякому.

Ара хлопнул младшего по спине, останавливая его словесный поток.

– А там видно будет. Может еще, что надумаем.

– Такое решение надо принимать всем вместе. А ты как всегда решил за всех. – Ворчал по привычке Ота.

– Нет, брат. Я за себя говорил. – Было видно по хитрому прищурю, Ара подготовился к разговору и все продумал. – А каждый из вас, волен присоединится ко мне или идти к сродственникам в горную деревню.

– Я с тобой! – тут же отозвался Яко, Ара и не сомневался в младшем.

– Угу. – Ота угрюмо смотрел в сторону Уступа, против такого жёсткого ультиматума, весомых аргументов не найти. Да и не хотел Ота идти в деревню к троллям. Уж больно они заботливы и надоедливы.

Ара хлопнул по плечу угрюмого Ота и они пошли по тропе, минуя пещеру до ответвления, ведущего к деревеньке гномов. Это последнее поселение подгорных жителей на горном хребте и до него не близко, два дня пути.

По нехоженным горным тропам и расщелинам, шли только днем, ночью можно было остаться без ног или провалиться в бездну.

В деревне, на серебро, которое сунул в заплечный мешок отец, накопления всей семьи за многие годы, братья купи-

ли дорожные мешки и наполнили необходимыми вещами. Ножи, топоры, походные одеяла, из козьей шерсти. Котелок. Соль. Кремний. Прикупили и сухих хлебцев, и твердого сыра, и вяленого мяса на первое время. Много не брали, приморские города идут один за другим, вплоть до страны Речных городов. И нет нужды тащить на себе много припасов.

Заодно справили себе кожаные панцири на грудь. Взяли три крепких деревянных щита, добротные собранные, с железным шишаком в центре. Оружие у каждого было свое, по руке, его прихватили с Уступа.

Гном Гаридар из рода Дрободава держатель лавки, оглядев великанов, которым он едва доставал макушкой до пояса, одобрительно хмыкнул, и покивал, не говоря ни слова. Благо гномы, хоть и болтливые, но не задают лишних вопросов.

Весть о бойне на Уступе уже облетела ближние приделы, и гномы тайно поддерживали не приклонившихся великанов.

– Приглашаю славных великанов отобедать в моем доме. – Оказалось торговец Гаридар, был еще и лордом деревни, что-то вроде старосты, по меркам деревень людей.

Ара благодарственно приложил руку к груди и поклонился. Отказывать неудобно, да и поесть домашнего очень хотелось.

Сложив вещи, прямо у прилавка, братья пошли к указанному дому. Гномы в отличие от тех же людей не торговали рядом с жильем, и ставили отдельные строения.

Обед накрыли на улице под навесом для коней. Не один дом гномов не вместить трёх великанов, да и один то, туда едва ли залезет.

На столе нехитрая еда, мясная похлебка, черствый хлеб, сыр, луковицы, колбасы, и светлое пиво. Братья дружно застучали ложками, под одобрителный взгляд хозяина, который ел не спеша.

– Я слышал, Уступ сожгли. – Первым заговорил Гаридар, когда насытился и налил себе из бочонка вторую кружку пива.

– Да. – Ответил Ара, они и не скрывали, откуда пришли. – А мы слышали, вы согнули спину под плеть Касты.

Ара говорил без злости и насмешки, лишь озвучил известный всем факт.

Гном Гаридар посмотрел на братьев из-под густых, широких бровей, сжал немаленькие кулаки, но разглядев во взгляде молодого великана искренность, совестливо отвел взгляд.

– Каменные Лорды, – если Ара правильно помнил, то так называли самых старых правителей рода, с непререкаемым авторитетом. – Решили не проливать кровь. – Гном как то по-детски, шмыгнул мясистым носом. – Если уж Мраморное королевство эльфов не устояло, то наши деревеньки и вовсе сметут. У нас как видите, стен-крепостей нет. Даже вон вас, великанов и то выжгли. А Уступ слыл неприступным городом.

– Согласен. – Неожиданно легко согласился Ара и одоб-

рительно кивнул. – Может и правильно. Может и нам, надо было прогнуть спину. Кто же знал, что маги настолько сильны и безжалостны.

Гаридар не ожидал одобрения со стороны молодых великанов, и первые мгновения не нашёлся что ответить. Даже среди гномов многие были недовольны решением Каменных Лордов. О чем до сего дня шли споры.

– И то верно. Мы переоценили свои силы. – Поддакнул Ота, Яко только кивнул, слушая разговоры старших.

– Одно лишь время рассудит, как надо было поступить. – Гаридар немного повеселел, видя, что великаны не осуждают его род, и с удовольствием отпил большой глоток пива. Яростно откусил от молодой луковицы, так что сок брызнул во все стороны и спросил. – И куда вы теперь?

– Бить... – начал было Яко, но его перебил Ота.

– Незнаем пока. – Ответил Ота гному, не отрывая взгляда от младшего. Яко опустил глаза в пол. – Будем искать, где нам остановится и возродить род великанов.

– Да, думаем уйти за Поясное море. В орочи степи. – Подхватил Ара, смекнув, куда клонит Ота.

Гном Гаридар хитро прищурился, глядя на братьев поверх кружки пива. Отпив, оттер бороду и кивнул.

– Так всем и буду говорить, те, кто уцелел на Уступе, ушли за море.

Братья переглянулись и дружно заулыбались, довольные ответом гнома.

Поблагодарив лорда за все, братья забрали вещи и ушли из деревни.

Пришлось сделать крюк и идти не по тропе, а прямо по дороге, чтобы все видели, великаны пошли в сторону моря.

А на очередной развилке дорог, Ара повел братьев на восток в сторону Приморских городов.

– Почему так далеко от родного дома? – пробурчал недовольный Ота, отвесив Яко подзатыльник. Младший брат стерпел, понмал, что чуть не сболтнул лишнего.

– Если нас будут преследовать, скроемся на той стороне Поясного моря. – Ответил Ара, бодро шагая по колее. – Там легко затеряться в Путаном лесу. Или уйдем с кочевыми орками вглубь степи.

Ара повернулся и подмигнул Яко.

– А когда все утихнет, вновь вернемся, и снова будем мстить. И так до тех пор, пока Каста не перестанет существовать.

Яко радостно закивал, от избытка эмоций, хлопая братьев по плечу. Даже хмурый Ота одобрительно хмыкнул. Старший брат поражал Ота не по годам проявленной прозорливостью.

Лишь Ара не был так уверен, как показывал внешне, он понимал трем великанам не перебить Касту. И скорее всего их быстро вычислят и казнят.

Первое свое нападение они совершили на нетленных, по пути в ближний приморский город. Без усилий, прямо на

тракте, перебили отряд в десять существ, спешивших куда-то по поручению Касты.

В следующий раз напали, уже в портовом городе. На охоту, так они называли нападения, выходили по ночам. Порубили всех "псов" Касты, кто был в городе, по одному по два. И по-тихому ушли дальше, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Главной целью, Ара наметил Южный Тор, поставленный в Речных городах. Очень уж руки чесались, зарубить десяток, другой магов.

Ночевали обычно братья на окраине городов, подальше от центра, что бы ни бросаться в глаза. Нетленные не спали и часто ночами патрулировали улицы, топя сапогами по мостовой, на них то и устраивали охоту.

И пока не добрались до магов, братья решили очистить все южные города от нетленных.

Из рассказов на базарах, Ара узнал, местные власти, с ног сбились в поисках убийц нетленных, а в народе заговорили о неизвестных "мстителях".

И пока, к большой радости Ара, никто не связал убийства нетленных и скромных великанов, которые подрабатывали на окраине, колкой дров и уборкой сена.

Чтобы на них и не подумали, великаны ходили на охоту, вдвоем, один всегда оставался на виду и мог отговориться, если кто-то вдруг придет и спросит о братьях.

Однажды в очередном городе, возле сарая великанов, по-

явился молодой парень, с отросшими бакенбардами и темными волосками на пальцах. Он ничего не спрашивал, и просто сидел на растрескавшейся от времени лавке, пожёвывая соломинку.

Ара возвращаясь с базара, мгновенно вычислил чужака, но виду не подал, зашёл в сарай, поставил корзину и махнул братьям.

– Там незнакомый парень. Сидит, глазками стреляет, явно что-то вынюхивает. – Ара посмотрел на братьев. – Надо его в сарай затащить и допросить. Выходите через вторую дверь и обойдёте улицу, один справа, второй слева.

Братья кивнули и по одному ушли на улицу. Подождав, когда братья дойдут до условного места, Ара вышел на улицу и пошел прямо на парня.

Тот сразу смекнул, что это по его душу. Почувствовав опасность, парень вскочил, кинулся вправо, влево, с обеих сторон вышли братья. Ара улыбнулся, "попался".

Но волосатый не растерялся, осмотрелся и громко свистнул. В тот же миг из развалин, чуть в стороне от сарая, вышли двое, девушка и парень, абсолютная противоположность темноволосому.

Оба светлые, красивые лица, чуть с раскосыми глазами. Высокие, стройные и с мягкой походкой, словно они крадутся. "С этими надо быть на стороже, наверняка в длинных рукавах спрятаны тонкие, острые ножи".

– Вы кто такие? Чего здесь вынюхиваете? – Ара два раза

пожалел, что вышел из сарая без оружия. В этой стае пигмеев чувствовалась слаженность присущая банде. А банды в портовых городах безжалостные.

– Говори тише. – Неожиданно миролюбиво произнес темноволосый парень, зорко следя за каждым движением великанов. – Пошли в сарай там и поговорим.

– О чем нам разговаривать? – Ара растерялся, великан не понимал кто перед ним, враг или...

– Как вместе бить Касту и нетленных. – Тихим голосом, ответил парень.

Ара посмотрел на братьев, подумал, что они ничем не рискуют, если что, то великаны легко порубят низкорослых. И сарай спрячет расправу от чужих глаз. Опять же оружие с той стороны двери.

Кивнув, старший брат пошел к воротам, остальные потянулись за ним. Возле сарая он глазами показал Яко остаться с наружи. Младший брат понял и изображая лень, сел на лавку.

Волосатый парень выразительно посмотрел на великанов, хмыкнул, и смело зашел в сарай, следом двое светловолосых. Ара показалось, эта троица больше боится остаться с наружи, чем оказаться в западне стен сарая.

– И так, кто вы? – спросил Ара, положив руку на рукоять меча, Ота встал чуть с боку у входа, демонстративно поигрывая булавой.

А вот трое гостей наоборот, оказавшись в сарае, заметно

расслабились, и расселись по лавкам, не проявляя агрессии. "Прячутся что ли от кого-то?".

Темненький парень не спешил отвечать и завел разговор из далека.

– Мы давно заметили, что в городе Дул, погибают нетленные. А до этого в Рыбном городе, кто-то порубил воинов Касты. И везде характерные раны, от сильных ударов. – Парень кивнул на светловолосых. – А потом рыси выследили вас.

Ара немного напрягся, гость не назвал имён, лишь прозвища, подозрительно. Но следующая фраза заставила его расслабиться.

– Мы оборотни. И тоже ненавидим касту. И желаем бить ее везде, где только можно. – Парень расплылся в улыбке, заметив как старший великанов выдохнул.

Ара убрал руку с меча, в отличие от Ота который продолжал настороженно следить за гостями, и спросил:

– Кто вы? Откуда родом? – Ара чувствовал, что перед ним не враги.

– Оборотни из Путаного леса. Я Серый, а это Ласка и Стэп. – Ответ объяснял чрезмерную волосатость гостей.

– И кто у вас главный? – "Оборотни объявлены Кастой вне закона, значит им можно доверять", думал Ара.

– Пузо. Но его сейчас здесь нет. Он ведет переговоры с эльфами.

У Ара по неволе округлились глаза, "Эльфы! Ого, да это

целая армия".

– Я думаю, они скоро объявятся.

– Они что идут сюда? – впервые с момента разговора Ота проявил интерес. Брат демонстративно огляделся, сарай явно не вместит всех.

Парень быстро сообразил, о чем подумал великан и добавил.

– Там не все эльфы приду. Так что уберемся. С Пузо все и обговорите. – Ара заметил парень опытный в скрытых делах, они явно участвовали в сражениях. И действовали слажено и разумно. – Вы продолжайте делать свои дела, чтобы не привлечь внимание местных. А мы посидим в сарае и подождем Пузо.

– Хорошо. Так и поступим. – Ара был заинтригован грядущим пришествием загадочного оборотня по имени Пузо, а еще больше его предложением.

Глава 15

Побег

Буквально вчера, всех учеников готовых к обращению, собрали в главном зале.

Главный магистр Тора Оар, вышел в центр и оглядел строй, белесым, пустым взглядом.

За годы, проведенные рядом с Претворенными Касты, Рат так и не привык к их страшным лицам и особенно к залитых дымом глазам. Ему всегда казалось, что сама госпожа Смерть смотрит на него с той стороны. В действительности

оно так и есть, маги скоры на расправу без долгих разговоров.

Магистр Оар поднял руку, привлекая внимание, хотя весь строй и без того молча смотрел, исключительно на него, не отрываясь.

– Через два дня, по традиции, в полную луну, вы пройдёте через Обращение и обретёте силу равную каждому из нас. После чего вы станете Претворенными Касты. – Магистр Оар выдержал многозначительную паузу и оглядел учеников. – И как будущие маги, вы должны знать главную цель Великих Отцов Основателей Касты в мире Фенонар.

Магистр выставил указательный палец вверх, всем своим видом показывая, насколько доверяют одарённым.

– Вам уже известно, что Отцы Основатели явились в мир, бежав из потустороннего, Эфирного мира Богов.

Рата всегда удивлял тот факт, что когда-то Отцы были обычными существами. Если честно изначально он думал они боги, спустившиеся с небес, впрочем, так же думали большинство жителей.

И в прошлом, Отцы явно были не люди, Рат видел одного из Отцов, когда он был проездом в Торе. Его нечеловеческую сущность выдавали остроконечные уши, гораздо длиннее человеческих, а еще клыки. Да и ростом они были выше среднего.

"Интересно узнать в каком мире Боги набирают себе помощников. Кем они были до Обращения", подумал Рат.

Отцы Основатели отличались одной удивительной способностью, которую никто из вновь обращённых приобрести не смог, Отцы умели расслаивать реальность и мгновенно исчезать.

– Но от Всемогущих Богов, Пронзающих Свет и Впитывающим Тьму, не так-то просто уйти, можно лишь убежать. – Тем временем продолжал магистр выпучил белесые глаза, всматриваясь в лица одаренных. – И вы уже знаете из истории Касты, что Всемогущий мстителен. – Шипел магистр Оар, добавив в голос нотки трагедии. – И Отцы Основатели уверены, рано или поздно, но Бог пришлет армию мести.

Магистр снова оглядел учеников, и возвысив голос, договорил:

– Вам выпала великая честь, быть избранными и встать в ряды Касты. – Шипел магистр Оар, брызжа слюной. – Когда Отцы расправятся с бунтовщиками мира Фенонар, и подготовят армию Претворенных, вы встанете на стражу мира. – Магистр старался каждому заглянуть в глаза. – Вы должны помнить, что вам будут противостоять лучшие Претворенные с разных миров. И чтобы не погибнуть вы должны быть достойными воинами. Идите и готовьтесь.

Теперь Рат понял для чего Претворенные оттачивали боевую магию. "В мире Фенонар нет равных противников, способных противостоять даже самому слабому Претворенному прошедшему Обращение". А в мире Богов каждый червяк наделён силой. "Теперь понятно, зачем им столько ма-

гов. Они создают живой щит".

Один из учителей задержал Рата за рукав мантии и приказал подмести зал.

Работа привычная и парень быстро с ней управился. Рат домел мусор возле камина, в главном зале, на первом этаже Тора и зашёл за угол, тут стояли метелки совки и кочерга, с жестяным ведром.

И в этот момент, в зал вошли магистр и недавно приехавший маг из Золотого Шпиля, присланный Отцами. Рат дернулся выйти, но маги разговаривали, и получилось бы, словно он подслушал.

Престол всегда присылал в Тор на обряд Обращения представителя Отцов. Рат осторожно выглянул, и увидел Истового, по имени Веш. Истовых боялись даже магистры Касты, самые безжалостные палачи и преданные престолу Отцов Основателей.

Истовых в народе называли "цепными псами", так говорили про особо одарённую пятерку магов, приближенные к Отцам Основателям.

Веш входил в эту пятёрку под номером три. Единственный из Истовых который не носил пластину. Демонстрируя всем и без того страшное лицо, изуродованное ужасным шрамом. Говорили, он получил его в сражении с великанами.

Между тем, магистр и Веш вели неспешное общение.

– Они шлюют поисковые отряды по всем городам столицам,

но наследника так и не нашли. – Рат услышал продолжение начатого в соседней комнате разговора.

– Прошло слишком много лет. – Отвечал магистр. – Не думаю, что мы кого найдем, если вообще есть, кого искать. Она сгинула в тот же день, когда умер Регорг. И больше не было даже слухов. Я думаю, никого и нет, иначе давно бы уже нашли. Утопилась, наверное, с горя. Да и зачем Им наследник? Мы правим миром. И он не соберет армию, даже если родился.

– Пророчество довлеет над Отцами. "Его дитя погубит орден". А ты знаешь чье это предсказание.

– Когда ее привязали к костру, она сыпала ими словно поздравления на деревенской свадьбе.

– Да огонь заставляет много говорить. – Веш скривил лицо в подобии улыбки. – И одно ее проклятие уже сбылось. В мире нет одаренных дев. А про поход Наследника она кричала, пока от температуры не лопнула кожа на губах.

Магистр Оар перевел разговор на другую тему. Он знал, казни доставляют особое удовольствие пятерке Истовых, и они могут говорить о них часами.

– Завтра адепты пройдут обращение. Навсегда став нашей армией, которая увеличивается с каждым годом. Самой могущественной и непобедимой армией в этом мире.

– Да, да, да я знаю. И кода их станет достаточно, то они исполнят задуманную Отцами миссию. – Веш отмахнулся. – Но до этого еще долго. А у нас вон на юге опять неспокойно.

– Кстати, что там за Альянс Стали образовался? – спросил магистр.

Рат наострил уши, о таинственном альянсе в Торе знал каждый ученик, именно на войне с подобными повстанцами Претворенные и будут оттачивать мастерство.

Периодически в огромной империи Касты то тут, то там вспыхивали восстания, которые быстро подавляли отряды нетленных или магов.

– Ничего толком непонятно. Толи есть, толи нет, толи ночь, толи день. Альянс обитает где-то за пустыней Духов, в жидких леса меж портовых городов. Мы послали отряд, но никого не нашли. – Веш не снимая перчатки почесал шрам, рассёкший череп почти по центру и скрывающийся за воротом камзола, расшитого серебром.

Страшный удар, полученный в бою с великанами, в прошлом, едва не разрубил Веша пополам. Среди учеников шептались, что Отцы вернули любимого мага к жизни. И буквально сшили две его половинки.

– Наверняка они скрылись за Поясным морем. – Отмахнулся магистр. – И кто там заводила? Орки?

– Точно ничего неизвестно вроде подозревают великанов. – Веш даже оскалился на последнем слове.

– Я думал, их уничтожили много лет назад?

– Я тоже так думал. Но они хитрые, видимо кто-то успел скрыться.

– Это они убили двух Претворенных? – Магистр даже

остановился от удивления. – Они же недалекие?

– Не знаю. Даже Отцы Основатели не понимают. Может и не они. Впрочем, плевать, Отцы посылают армию молодых Претворенных в орочи степи. Отработать магические заклинания и привести к покорности степных собак. Ха-ха-ха. Заодно и южные королевства перешерстим.

– А кто поведет? – магистр Оар явно проявил интерес. Подобный поход может быстро возвысить обычного мага до личного подручного Отца.

– Пока не знаю. Но кто-то из нас. Надеюсь, меня пошлют. Хотя Барон Прах ближе, со своей бандой. Может и его пошлют. Но вроде бы он получил приказ пройти приморские города и установить, кто именно посмел напасть на магов Касты. Я слышал у него приказ живьем доставить их в Золотой Шпиль.

– А где Костяной Палач, Дохлый Червь и Топь?

– Червь отправлен к Озерным Эльфам, они задержали налог. Есть сведенья, что там зреет бунт. Костяной с той стороны ущелья, в эльфийском приграничье, с армией нетленных на случай поддержать Червя. А Топь призван к Отцам. Думаю, его отправят Последнего короля погонять, возле пустыни Духов. – Веш расплылся в улыбке. – Отцы поделят мир на пять частей. И пять Истовых назначат наместниками. Мы станем новыми королями.

Маги прошли зал и скрылись в коридоре ведущего к винтовой лестнице устроенной в каменных кольцах Тора.

Рат стоял в чулане и обдумывал услышанный разговор. Больше всего его поразило слово "навсегда", когда магистр упомянул обращение.

– Маг прав. – Шептал Рат, опустив взгляд на стертые камни пола под ногами. – После обряда, переродившись, я навсегда останусь в Торе. Навсегда стану частью Касты. Навсегда.

Большинство из учеников все трудности и страхи терпели ради одного, обретение бессмертия. Маги Касты живут очень долго, ни вечно, но много сотен лет. Да и убить их непросто.

"Но для чего мне такая долгая жизнь, если я стану служить только Касте. Нет. Лучше смерть, чем вечная жизнь в Торе, с ежедневными концентрациями магической силы среди живых мертвецов".

Задумавшись о неотвратимом будущем, Рат прошел в конюшню, тут он чувствовал себя спокойно и свободно. Конни за пять лет привыкли к нему и приветствовали дружным всхрапом и мотанием голов.

Никем незамеченный, Рат прошел в дальний укол и расположился в пустом стойле. Лег на спину, на тюк соломы, накрытым старым плащом, где из дырок торчали сухие травинки.

На ночь, ворота конюшни закрывали, изнутри. Маг смотритель оставил один зажжённый масляный фонарь, на случай если придется ночью срочно седлать коней, и пошел к

себе в комнату.

Рат остался один. Сейчас все поднимутся в комнаты и уснут. У него будет ровно четыре часа, чтобы открыть ворота и убежать как можно дальше.

Пока все укладывались, Рат лежа на тюфяке прокручивал услышанный им разговор. Магистр и Истовый упоминали неизвестных Рату людей, но одно имя он знал, король Регорг. Правда Рат так и не понял, кого сожгли и кто утонул. И что за дитё может собрать армию.

"Жаль, что они не упомянули королеву и ее фрейлин. Да и в целом ничего непонятно. И какое пророчество довлеет над Отцами". Ничего подобного Рат раньше не слышал, и спросить не у кого.

Наконец в Торе настала могильная тишина. Рат тихо нарезал старый плащ на длинные лоскуты. Одному из крепких, молодых скакунов обмотал копыта. Оседлал, не забыл и про переметные мешки с зерном, для коня. Подождав еще немного, тихо открыл ворота, благо всегда смазывал петли жиром, и вывел коня на волю. Створки подпер заготовленным клином, чтобы не хлопнули раньше времени.

Не торопясь Рат обошёл Тор с юга, ведя коня в поводу, и под прикрытием деревьев увел коня шагом подальше от открытых окон. И только отсчитав три сотни шагов запрыгнув в седло, Рат погнал коня в сторону ближайшей мелководной реки.

Глава 16

Собрать банду

Первыми кого вычислил Пузо, это были великаны с Устуга.

В приморских городах еще долго гудели об ужасной смерти высоких безобидных богатырей. А спустя какое-то время кто-то начал нападать на нетленных. "Какое совпадение".

И то, что это дело рук великанов Пузо понял по характерным ранам на мертвых телах. Правда смущал один факт, Каста заявляла, что выжгла весь род великанов до единого.

Именно поэтому, стая перебралась в последний город, где начались убийства. Пузо послал братьев побродить по округе поискать великанов. Для его плана нужны именно такие непримиримые противники Касты.

Да и сам не отсиживался. Пузо в каждом городе выуживал по крупинки, собирая все сплетни и слухи, о всех существах кто открыто ненавидел магов.

А вчера, совершенно случайно он заметил эльфа. Казалось бы, ничего примечательного сейчас, после разгрома армией Касты, их можно встретить по эту сторону Рваных гор. Теперь они чаще выбирались в призраемые раньше города людей в поиске выгодных сделок для торговли. Налог надо платить даже таким гордецам как эльфы.

Но этот эльф привлек взгляд опытного вора, необычным образом. Эльф, изо всех сил старался быть похожим на людей. Одежда как у людей, повадки, и даже патлы свои длинные обрезал. Но его выдали перчатки.

Тонкой кожи, лесной олень или лось, на что указывал характерный рыжеватый цвет. На вид нежный бархат, но крепко и аккуратно сшитые, и прослужат много лет.

Подобные носила только эльфийская знать или короли людей. Но золотая вышивка на тыльной стороне, с изображением священного дерева увенчанного обручем, могла принадлежать только семье владыки Альдар.

И это бы ладно, мало ли скитается по свету знатных и благородных, разорённых неподъемными налогами Касты, но.

Пузо знал только одного эльфа благородной крови. Принц Ленве, по слухам пропавший наследующий день после казни отца, владыки Альдара.

Вчера, Пузо негласно проводил принца до этой таверны, где хозяин сдавал комнаты на втором этаже, а сам поговаривали, спит на заднем дворе со скотом, а что делать, налоги то платить надо.

И вот сегодня Пузо планировал переговорить с беглым принцем.

В его плане подобному персонажу отводилась особая роль, беря в расчет его ненависть к магам и искусное владение мечем.

Принц наверняка и сам захочет лично перерезать пару глоток. Если слухи об уникальной, молниеносной реакции эльфов верны то и шансы, ограбить золотой обоз повышаются.

Бессмертных перебьет его банда, для этого его стая сейчас

рыскает по округе, выискивая великанов с утеса. Теперь еще и эльфийский принц, если пожелает, "А он пожелает", омоет меч в крови богомерзких магов.

Эльф спустился лишь обеду. "Видимо по ночам обделывает свои темные делишки", Пузо хмыкнул и тихо повторил, "Делишки".

Принц окинул быстрым взглядом зал и на одно мгновение задержал его на темном углу, где и сидел Пузо.

Махнул подавальщице, чтобы несла поднос за ним, принц направился напрямиком к столу Пузо.

Оборотень крикнул и незаметно оглядел ходы к отступлению, в образе зверя он практически непобедим, но места развернутся маловато.

– Ты вчера ходил за мной словно тень. – Принц сел на свободный стул, помощница поставила поднос и ушла, он, кстати, был скудно заставлен на взгляд Пуза.

Сухие хлебцы, такие берут в поход, белое мясо птицы, нарезанные овощи и вода.

– Если твоему преследованию нет достойного объяснения, то я распорю тебе брюхо, от паха до шеи, и только потом позавтракаю. – Фраза прозвучала буднично но, оборотень нутром чувствовал смертельную опасность, исходящую от эльфа и его клинка. Который кстати Пузо еще не заметил.

Пузо хрюкнул, но, увидев, как напряглись мышцы, на тонкой бледной руке, быстро произнес лишь два слова.

– Смерть магам. – Пузо мог бы, и проигнорировать угро-

зу, но не хотел шумихи. Его поход в таверну и так привлек ненужное внимание к его и без того запоминающейся персоне.

Эльф миг подумал и потянулся к хлебцам, а не к рукояти искусно спрятанного стилета.

– Говори. – Хлебцы аппетитно захрустели, когда принц принялся за еду.

Пузо заготовил целую витиеватую речь, но понял, эльф мгновенно вычислит его лож скрытую за обилием слов. Поэтому он начал с главного.

– Они захватили весь мир. И постепенно затягивают петлю. Скоро будет не вздохнуть. – Пузо говорил, а сам внимательно следил за мимикой эльфа. Каменное лицо отреагировало лишь на последнее слово.

– И что ты предлагаешь? – эльф ножом отрезал кусочек мяса.

– Пора собрать недовольных. И резать приспешников Касты. – Пузо знал, что хочет услышать принц Ленве.

Вилка в руке эльфа замерла на половине пути до рта.

– И много ты знаешь недовольных? – Вилка таки донесла мясо до места назначения.

– Фють. – Пузо присвистнул и театрально закатил глаза. – Устану перечислять.

Эльф даже жевать перестал.

– Например? – пожалуй, впервые Пузо увидел на лице принца растерянность.

– Великаны. Тролли. Деревни оборотней. Племена орков. Опять же эльфы, два королевства. Да и среди людей много недовольных, особенно в стране Речных городов, южные королевства, Приморье. Раньше то они налоги не платили.

Эльф явно заинтересовался, по крайней мере, взгляд загорелся интересом. И Пузо мог поклясться, долгожданной надеждой.

– А нет ли среди недовольны, беглых магов? – Ленве хотел придать вопросу небрежности, но голос предательски дрогнул.

– Пока нет. – Пузо ответил сразу, и даже пожал плечами, как само собой разумеющееся, и уверенно договорил. – Но рано или поздно среди нас появится и маг.

Теперь Пузо точно знал, чем зацепить принца.